

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №15 (2013г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНО	1
Пресс – релиз о проведении X чемпионата России и международных соревнований по спортивному туризму на спелеодистанциях	2
СОРЕВНОВАНИЯ	
Зимняя Вишня 2013	4
XXXVI матч городов Урала.	6
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
С.М. Баранов, И.Ю. Бодунов, М.А. Мурзина, Д.А. Синицын. Пещера «Данко»: история изучения и результаты новейших исследований.	8
С.С.Терехов. Путешествие в Италию, или как русские в «Piani Eterni» ходили.	13
С.С.Евдокимов. Воклюзы Кумыша.....	18
П.В.Рудко, И.Н.Бурмак. Краткая хроника исследований пещеры Сарма.	20
А.В.Шувалов. Пещера Снежная. Туда и обратно. (Пешком.)	26
ПОДГОТОВКА КАДРОВ	
О.Червяцова. Семинар «Проблемы экологии и охраны пещер Южного Урала».....	38
ЮБИЛЕИ	
В этом году отмечают свои юбилеи.	41
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
.Е.Бедыч. Данко	41
.С.С.Евдокимов. Гремящий	44
АСУ В ЛИЦАХ	
Голубев Сергей Иванович	47
Козлов Александр Фотиевич	48
Хаукка (Гизатова) Нурзия Бакировна	49
ИСТОРИИ	
Баня	50
БИБЛИОГРАФИЯ	
Горячий карст вулканогенные полости в карбонатных породах Урала.....	51

На первой странице обложки: (фото П.Рудко) п.Сарма, Белый город; на второй странице обложки: 36 Матч городов Урала (коллаж из фото коллекции Пермского городского клуба спелеологов); на третьей странице обложки: Снежная 2013. (фото А.В.Шувалов); на четвертой странице обложки: коллаж - Воклюзы Кумыша (см. 52 стр.)

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г.

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор: Беляева Татьяна Николаевна,

Техническая помощь: Евдокимова Тамара Ивановна.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объёмом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104; т.д. 2142332

Министерство спорта Российской Федерации
Министерство спорта, туризма и молодежной политики Красноярского края
Федерация спортивного туризма России
Красноярская краевая федерация спортивного туризма

ПРЕСС – РЕЛИЗ
о проведении X чемпионата России и международных
соревнований по спортивному туризму
на спелео дистанциях

С 6 по 10 июля 2013 года Красноярский край принимает юбилейный X Чемпионат России по спортивному туризму, на спелео дистанциях, который пройдет на территории природного парка Ергаки (Красноярский край, Ермаковский район). Параллельно чемпионату в те же сроки пройдут **международные спелео соревнования** в рамках фестиваля по спелеотуризму.

Хребет Ергаки – жемчужина Саян, его природа необычайно красива и разнообразна.

Отдельные горные пики имеют причудливые

очертания и собственные имена: Звёздный, Спящий Саян, Зуб Дракона, Птица, Парабола, и др.

Неповторимость Ергакам придает и множество кристальной чистоты озёр и водопадов. Здесь можно увидеть вековые кедровые леса, и горные тундры, усыпанные цветами субальпийские и альпийские луга. В лесах можно повстречаться с лосем, маралом, россомахой, медведем.

фото Кинчина Н., Красноярск

фото Рvлко Павел, Красноярск

Дистанции чемпионата России и международных состязаний будут поставлены в одном из самых живописных мест природного парка - скальном цирке горной гряды «Спящий Саян», вблизи от основных туристических троп. Соревнования пройдут на 3 дистанциях 5 класса сложности:

- дистанция-спелео (индивидуальный зачет)
- дистанция-спелео-связка (двойки)
- дистанция-спелео-группа (четверки)

Участие в чемпионате примут сильнейшие спортсмены из различных уголков России: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, республика Башкортостан, Свердловская область, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Томская область, республика Хакасия, Хабаровский край, Приморский край и других. Спортсменам, судьям и гостям фестиваля предстоит на 5 дней окунуться в атмосферу увлекательных соревнований.

фото Ковалева Татьяна, Санкт-Петербург

Программа соревнований:

06 июля:

- заезд и размещение команд;
- работа мандатной и технической комиссий;
- официальная тренировка;
- выступления на дистанции Квалификация;

07 июля:

- официальное открытие фестиваля;
- старты на дистанции-спелео (индивидуальный зачет);
- культурная программа фестиваля;

08 июля:

- старты на дистанции-спелео-связка (выступления двоек);
- культурная программа фестиваля;

09 июля:

- старты на дистанции-спелео-группа (соревнования четверок);

- культурная программа фестиваля;

10 июля:

- старты на дистанции-спелео-группа (соревнования четверок);
- культурная программа фестиваля;
- торжественное награждение победителей и призеров фестиваля, закрытие соревнований;
- отъезд участников фестиваля;

11 июля:

- экскурсии по природному парку Ергаки.

В культурной программе фестиваля: конкурс географических открытий и достижений в пещерах; конкурс видеофильмов и фотопрезентаций о пещерах, конкурс туристской песни, спортивные игры и другое...

фото Ковалева Татьяна, Санкт-Петербург

фото Евдокимова Ярослава,
Санкт-Петербург.

Официальная страница мероприятия:

http://vk.com/x_championat_russia_speleo

Оргкомитет фестиваля приглашает организации и коллективы к сотрудничеству. Ваша поддержка окажет неоценимую помощь в проведении соревнований по спортивному туризму на спелео дистанциях, а также будет работать на развитие и пропаганду здорового образа жизни среди молодежи.

фото Ковалева Татьяна,
Санкт-Петербург

Контакты:

Бурмак И.Н., зам.председателя оргкомитета, 89504036301, altamira@mail.ru

Артемьева М.А., ответственный секретарь Красноярской федерации спортивного туризма, 89069109412, turclubkras@mail.ru

Рудко П.В., оргвопросы, 89029290423, speleomalibu@mail.ru

Ждем спортсменов и гостей соревнований на наших трассах, будет интересно!

С уважением,
Оргкомитет соревнований

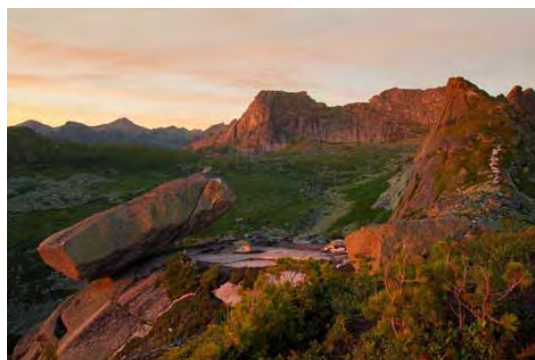

фото Вершини Михаил
<http://www.photosight.ru/photos/3648694/>

XVI открытый зимний Кубок Республики Башкортостан по спелеотуризму .
«Зимняя Вишня 2013»

Скалодром «Кул-Тау»

С 7 по 10 марта на крупнейшем открытом скалодроме России «Кул-Тау», г. Уфа, состоялся XVI открытый зимний Кубок Республики Башкортостан по спелеотуризму «Зимняя вишня — 2013».

«Зимняя вишня» - соревнования с богатой историей, проводятся с 2000 г.

Первоначально «Зимняя вишня» проводилась в теплом зале со скалодромной стенкой. Да, и сама идея, возможно, была навеяна

посещением недавно построенного первого скалодрома г. Уфы в ШВСМ. Тогда еще вход в зал был свободным, прийти ползать мог любой желающий, и спелеологи стали частыми гостями на скалодроме. Идея проведения соревнований принадлежит Анатолию Афанасьеву, в 90-е годы он был председателем Федерации Спелеологов и Спелеотуризма РБ. Название подсказал скалолаз Рамиль Аширкаев: «Зимняя» - потому что зимой, «вишня» - потому что вы висите.

6 лет соревнования «Зимняя вишня» проводились в зале на скалодроме ШВСМ г. Уфы. Рельеф скалодрома позволял делать дистанции четвертого класса,

соответствующие по набору сложных элементов пещерному маршруту 4 категории сложности.

Долгое время соревнования проходили на большом количестве этапов с отдельным стартом и финишем: дистанция SRT, лестница, констест, скалолазание на скорость, на трудность, по ориентирам, командная дистанция. Это позволяло сделать соревнования зрелищными и динамичными.

Через несколько лет А. Афанасьев предложил другой формат соревнований - марафон, т.е. вместо многих коротких дистанций бегать одну длинную, где прежние короткие дистанции являются просто элементами. Тренировка спортсменов к марафону отвечает требованиям спелеоподготовки - в пещерах важна не только скорость, но и выносливость.

В 2006 году поменялось место проведения - этапы были проведены в г. Салават и г. Белорецк, а затем, в 2007г., на новом открытом в парке скалодроме Кул-Тау в г. Уфе. Большая

Макет заднего моста

площадь скалодрома позволила ввести дистанцию спасработ и добавить еще один класс для новичков. Скалодром Кул-Тау является открытым (т.е. без стен и крыши), и соревнования в залах стали соревнованиями на открытом воздухе.

С 2007 года соревнования «Зимняя вишня» стали 4-м этапом

Большого Кубка Урала по спелеотехнике

. Это значительно расширило географию участников. К нам стали

приезжать из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Челябинска, Перми, Оренбурга, Магнитогорска. Башкирские спелеологи приезжают в Уфу из Белорецка, Нефтекамска, Кумертау, Салавата, Ишимбая.

В этом году на скалодроме Кул-Тау прямо перед «Зимней вишней» был проведен этап Кубка России по ледолазанию, и постановщики спелеодистанций 4 класса решили использовать лед - мало ли с какими

трудностями мы можем встретиться в пещерах, у нас и обледеневшие ходы есть.

Так же, в легенде дистанции 4 класса спасработ нашли отражение события в п. Монастырь - Чокраг, где ребята поднимали запчасти от упавшего в пещеру автомобиля.

Для ребят из «3 класса» постановщики тоже придумали интересную легенду - достать из озера упущенную лодку. Для этого надо сначала сделать восхождение и навесить веревку.

«Новичковая» дистанция в этом году была выше, чем обычно, и ребятам не на шутку пришлось преодолевать свои страхи перед высотой, с чем все успешно справились.

Достойно наградить чемпионов нам в этом году помогли такие компании, как Petzl (прямо отдельное «спасибо» хочется сказать: поддержали спортсменов очень хорошо), и так же мы получили замечательные призы от магазинов г. Уфы: Bask, Ирбис, Pro save, производители Ekkud и Ринг.

Залилов Ф. (победитель в личной дистанции 4 класса) сделал видеоролик соревнований «Зимняя вишня - 2013»

Так же фотографии с соревнований можно посмотреть в группе вконтакте.

Фото и материалы предоставлены участниками и судьями соревнований.

XVI открытый зимний Кубок Республики Башкортостан по спелеотуризму «Зимняя вишня — 2013».

Сводный протокол

07-10 марта 2013г.

№ п/п	Команда, клуб, город	Регион	Спелеотехника	Лично-командная спелеотехника	Сумма баллов	Место в общем зачете
1	Сокольники-Штурм-Насонова, гг. Москва, Уфа;	Республика Башкортостан	1,03	3,12	4,15	1
2	Вираз, МОБУ ДОД ДООЦТКиЭ "Штурм", г.Нефтекамск;	Республика Башкортостан	1,23	4,10	5,33	2
3	МАОУ ДОД ДООЦТКиЭ г.Белорецка, МАОУ ДОД центр туризма г. Белореца, г.Белорецк;	Республика Башкортостан	1,00	4,46	5,46	3
4	"Насонова -РДООЦТКиЭ", СК им.В.Насонова-РДООЦТКиЭ, г.Уфа;	Республика Башкортостан	1,55	3,95	5,50	4
5	"ОГС", Оренбургский клуб спелеологов, г.Оренбург;	Оренбургская область	1,36	5,19	6,55	5
6	Белорецк, МАОУ ДОД "Центр туризма г. Белорецка", г.Белорецк;	Республика Башкортостан	2,12	5,64	7,76	6
7	"Штурм-Насонова", СК им.В.Насонова, г.Уфа;	Республика Башкортостан	2,43	5,37	7,80	7
8	"Гефест", ВПК «Гефест», г.Кумертау;	Республика Башкортостан	2,37	6,03	8,40	8

открытый чемпионат приволжского и уральского федеральных округов **XXXVI МАТЧ ГОРОДОВ УРАЛА**

С 9 по 12 мая 2013г. на скальных выходах кордона Горелое, пос.Шумихинский, Гремячинский район, Пермского края прошел 36 матч городов Урала по спелеотуристскому многоборью.

Хозяевами Матча, в соответствии с учрежденной АСУ очередностью, стали Пермские спелеологи, действовавшие под эгидой Ассоциации спелеологов Урала, и Пермского городского клуба спелеологов

Общее руководство XXXVI Матчем городов Урала по спелеотуристскому многоборью осуществляют Туристско-спортивный союз России, Министерство молодежной политики спорта и туризма Пермского края и Ассоциация спелеологов Урала, а непосредственное руководство осуществляет оргкомитет и Главная судейская коллегия (ГСК). Главный судья соревнований Марфин С.В. (1 кат.); главный секретарь – Башарина Л.Н. (1 кат.)

Карта р-она проведения 36 Матча городов Урала

Традиционно соревнования проводились в двух группах: А и Б.

Программа:

группа А: Соревнования проводятся на дистанциях 5 класса сложности: спелеотехника, спасательные работы, топоъемка.

группа В: Соревнования проводятся на дистанциях 3 и 2 класса сложности: спелеотехника, топоъемка.

Участники:

группа А: СГС-1, г.Екатеринбург; ОГС, г.Оренбург; «Полигил», г.Екатеринбург; ПКС,Пермь; «Уфа», г.Уфа; ГККУ ПКСС, г.Пермь; «За дружбу», г.Челябинск; ПГСС "Спасюк", г.Пермь. (8 команд)

группа В: «Argon», г.Пермь; СК "Нассонова",г. Уфа; СГС, г.Екатеринбург; "Заводной апельсин" , г. Екатеринбург (4 команды)

Победители:

группа А: СГС-1, г.Екатеринбург; ОГС, г.Оренбург; Полигил, г.Екатеринбург

группа В: «Argon», г.Пермь; СК "Нассонова",г. Уфа; СГС, г.Екатеринбург

Каска Илюхина: Свердловская область

Большой кубок Урала

По невнятному предложению, озвученному Самсоновым В.Б., кубок решено не присуждать.

Выездное заседание исполкома Ассоциации спелеологов Урала не состоялось в виду отсутствия кворума (три человека из десяти).

Примечание: с самого начала, с «Московских договоренностей» по матчам (1976г.) для обсуждения оргвопросов был принят принцип «консенсуса», означающий всеобщее согласие по обсуждаемым вопросам. Если согласия достичь не удастся, решение вопроса откладывается. В данном конкретном случае три человека из десяти взяли на себя ответственность за всех членов исполкома. Грубо нарушив основополагающие принципы АСУ *Редактор*

Сводный протокол Класс А

№	Команда, город	Спасработы	Спелеотехника ка личная	Спелеотехника двойки	Топосъёмка	Сумма мест	Итого
1	СГС-1, г.Екатеринбург	1	1	1	4	7	1
2	ОГС, г.Оренбург	3	3	2	2	10	2
3	Полигил, г.Екатеринбург	2	2	3	6	13	3
4	ПКС, Пермь	4	5	5	1	15	4
5	Уфа, г. Уфа	5	4	4	5	18	5
6	ГККУ ПКСС, г.Пермь	6	7	6	7	26	6
7	За дружбу, г. Челябинск	7	8	8	3	26	7
8	ПГСС "Спасюк", г.Пермь	8	6	7	8	29	8

Главный судья - *Марфин С.В.*
 Главный секретарь - *Башарина Л.Н.*

Сводный протокол Класс Б

№	Команда, город	Спелеотехника	Спелеотехника	Спелеотехника	Топо	Сумма мест	Итого
1	Argon, г.Пермь	1	2	3	4	9	1
2	СК "Нассонова", г. Уфа	2	3	3	1	9	2
3	СГС, г.Екатеринбург	4	1	1	3	9	3
4	"Заводной апельсин", г. Екатеринбург	3	4	4	2	13	4

Главный судья - *Марфин С.В.*
 Главный секретарь - *Башарина Л.Н.*

Полностью протоколы 36 матча выложены на сайте Ассоциации http://viv-asu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=915%3A36-&catid=21&Itemid=51

VI Большой Кубок Урала (Текущий зачёт 2012-2013гг.)

Комиссия	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап	Сумма	Место
Свердловская	1	1	2	5	1	10	1
Пермская	2	3	3	5	3	16	2
Башкирская	5	5	1	1	4	16	3
Оренбургская	5	5	5	2	2	19	4
Челябинская	5	2	4	5	5	21	5

1 этап - Открытые краевые соревнования Пермского края по спелеотуристскому многоборью; **2 этап** - Открытые областные соревнования Свердловской области по туристическому многоборью; **3 этап** - Открытый Чемпионат Челябинской области по спортивному туризму на спелео дистанциях (зимние спасработы); **4 этап** - XVI открытый зимний Кубок Республики Башкортостан по спелеотуризму «Зимняя вишня — 2013». **5 этап** 36 матч городов Урала по спелеотуристскому многоборью.

С.М. Баранов*, И.Ю. Бодунов*,
М.А. Мурзина**, Д.А. Синицын***

*Русское географическое общество, Челябинск

**Миасская секция спелеологов «АГАТ», Миасс

***Челябинский клуб спелеологов, Челябинск

Пещера «Данко»: история изучения и результаты новейших исследований

Основные входы в п.Данко

Фото В.Калашников

С начала летнего полевого сезона 2012 г. различные группы челябинских и миасских спелеологов продолжили исследование карстовых явлений и пещер Катав-Ивановского района. Работы проводились в самой нижней, Игнatieвской, части Серпиевского карстового участка. Миасские спелеологи (рук. А.П. Козлов) вновь вернулись к изучению пещеры Хачемизовской на правом берегу р. Сим, открытой ими в 2011 г., раскопали узкие и низкие участки ходов и удлинени её ещё на несколько десятков метров. Основные же усилия челябинских спелеологов (рук. Д.А. Синицын) были направлены на повторное, более детальное исследование ранее известной пещеры Данко. В результате нескольких успешных попыток, предпринятых ими с мая по сентябрь этого года, усилия были достойно вознаграждены и спелеологи вышли в новые, ранее неизвестные, части этой пещеры. Произошло существенное приращение длины более чем в четыре раза (с 240 м до более 1000 м) и глубины (амплитуды) этой карстовой полости (с 15 м до 38 м). Исследование пещеры Данко ещё полностью не закончено и продолжается. Мы же приводим здесь те предварительные результаты, которые были получены спелеологами по состоянию на 25. 09. 2012 года.

Местоположение.

Пещера Данко находится в Катав-Ивановском районе Челябинской области (Южный Урал) и, согласно

существующему карстово-спелеологическому районированию Урала [Лавров, Андрейчук, 1992], расположена в пределах Уральской спелеологической страны, Центрально-Уральской спелеологической провинции, спелеологической области Башкирского мегаантиклинория, Каратауского спелеологического района, Верхнесимского спелеологического подрайона.

Сама пещера расположена непосредственно на левом берегу реки Сим в 9,5 км к северо-западу от деревни Серпиевка и в 3 км к западу от известной пещеры Игнatieвская, вблизи урочища Дальний бор в т.н. Большом долу (в 2 км к юго-западу от места его выхода к пойме р. Сим). Ближайшая высотная отметка по карте около пещеры 445,6 м (по БС) находится в 1,5 км к юго-западу. Пещера заложена в левом борту лога в юго-западном скальном обнажении небольшой залесённой горы Сосновая на высоте 340 м (по БС). Урез воды в реке Сим у места впадения в неё этого лога составляет 260 м, а перепад высоты входов пещеры над местной дренажной (р. Сим) достигает 80 м.

Рельеф района, геологическая и гидрогеологическая ситуация.

Бассейн р. Сим относится к карстовым районам внешней зоны складчатого Урала и имеет сложнорасчленённый рельеф, характерный для западной предгорной полосы Предуралья, с абсолютными высотами местности до 600 – 700 м. Рельеф здесь

формировался в течение палеогенового и неогенового периодов и представлен средневысотными горами с округлыми вершинами и «мягкими» формами их склонов. В то же время он осложнён глубоко врезынными каньонообразными долинами рек и их притоков, а также высокой степенью закарстованности залегающих здесь известняков. От верховий р. Сим на юго-восток тянутся валы палеоген-неогенового поднятия, интенсивное вздымание которых привело к глубокому врезынию здесь речной долины в подстилающие её осадочные горные породы.

Река Сим, главная дрена этого района, берёт своё начало на северных склонах хребта Амшар на высоте 740 м в верхнепротерозойских отложениях, сложенных песчаниками, глинистыми сланцами и алевролитами. Затем, в 2-х км выше дер. Серпиевка, Сим вступает в зону распространения активно карстующихся верхнесилурийских и нижнедевонских отложений, представленных известняками, доломитами и доломитизированными известняками. Далее река пересекает в северо-западном направлении полосу этих отложений и течёт в них до города Сим [Баранов и др., 2011].

С юго-запада, параллельно долине реки Сим, протягиваются хребты Баскак (высшая точка 835 м), и Соколова (597 м) со склонов которых стекают многочисленные ручьи, питающие бассейн реки. Самый ближний к долине реки Сим хребет Гребень (высш. точка 657,6 м), начинаясь у южной окраины дер. Серпиевка, тянется с юго-востока на северо-запад на 15 км, а затем, под прямым углом, поворачивает к северо-востоку ещё на 7 км, окаймляя с двух сторон район расположения пещеры Данко. Северо-восточные и юго-восточные склоны этого хребта выполнены отложениями Ашинской свиты кембрийской системы или верхнего протерозоя Стас (песчаники, глинистые сланцы и алевролиты). Юго-западные же склоны хребта Гребень представлены протерозойскими отложениями Миньярской свиты P_2 гп. На них полого залегают отложения верхнего отдела силурийской системы и нижнего отдела девонской системы – S_2 – D_1 (доломиты и доломитизированные известняки).

Многочисленные водотоки, формируясь на склонах хр. Гребень, имеют устойчивый поверхностный сток в крупных и мелких логах только до вступления в зону контакта нерастворимых протерозойских пород с карстующимися отложениями верхнего силура - нижнего девона. В зоне контакта и ниже его практически все водотоки начинают интенсивно поглощаться карстовыми воронками и крупными, в виде пещер, понорами. Это такие пещеры как Зуевская, Кельбинская и Данко. Далее водотоки в логах переводят свой сток в подземный и уже не имеют поверхностной связи с местной главной дренай – рекой Сим. Пещера Данко находится в одном из таких крупных логов - Большом доле, в месте слияния его четырёх ветвей, и своими входами-понорами, а также близ лежащими карстовыми воронками, полностью поглощает воды ручья Сосновый. Площадь водосбора ручья до его исчезновения в понорах пещеры составляет около 10-11 кв. км. По нашим предположениям воды этого ручья, как и других подобных водотоков на левобережье в соседних логах, могут разгружаться в долине р. Сим не только в виде донных источников в русле, но и на противоположном, правом, берегу в т.н. «Белом омуте» - мощном восходящем роднике-источнике. Во время весеннего паводка и в период

летних проливных дождей его меженный расход увеличивается в десятки раз.

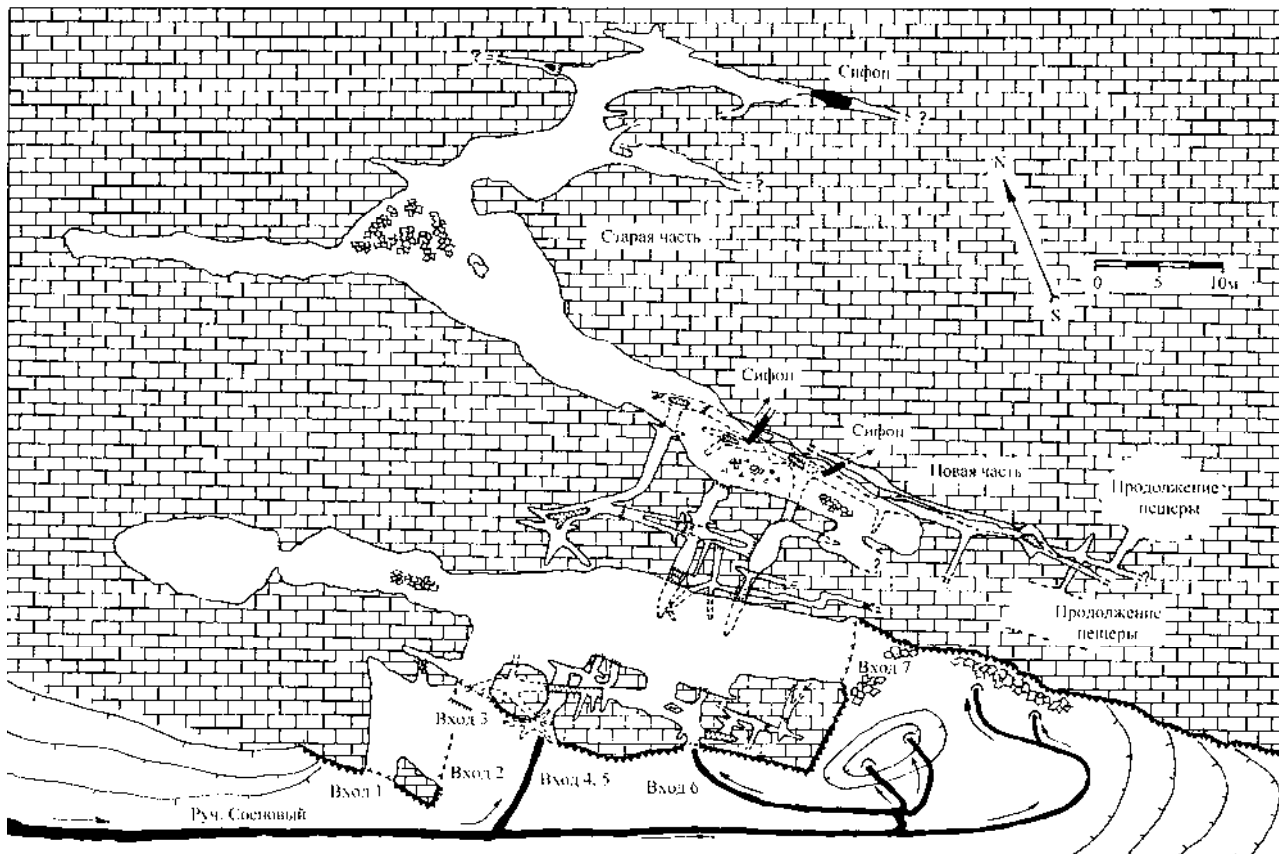
Краткое описание пещеры.

Пещера Данко – комбинированная трёхэтажная карстовая полость-понор коридорно-гrotового типа сложной формы с разветвлённой системой ходов, вертикальными участками-колодцами и элементами объёмного лабиринта. Заложена в массиве темно-серых палеозойских известняков верхнего силура-нижнего девона. Входы в пещеру, общим числом 7, открываются в основании юго-западного скального обнажения горы Сосновая, длиной около 70 и высотой до 20-25 м, сложенного известняками с толщиной пластов от 15 и более см. Азимут падения пластов в обнажении 40^0 , угол падения 15^0 . Перед скальным обнажением расположена обширная котловина-депрессия, образованная действием ручья Сосновый, который затем исчезает здесь же, в карстовой воронке, каменных осыпях и в двух входах-понорах пещеры, которые расположены практически на уровне тальвега ручья (рис. 1).

Входы 1 и 2 в пещеру, юго-западной и юго-восточной экспозиции, имеют вид карстовой арки с размерами: вход 1 – ширина 2,5 м, высота 1,5 м; вход 2 – ширина 8,5 м, высота 5 м. Они приподняты над тальвегом лога на несколько метров. В северной стене арки имеется связь с входным гrotом пещеры через узкий ход в виде щели, заполненный камнями. Вход 3 ориентирован на юго-запад, при ширине 2,7 м его высота 1,2 м. Входы 4 и 5 находятся в 4 м от входа 3, также ориентированы на юго-запад и располагаются друг над другом на высоте 4,5 м. Нижний, вход 4, находясь на уровне тальвега лога, является современным понором и поглощает один из рукавов ручья. Размеры входов 4 и 5: при одинаковой ширине 1,3 м высота нижнего 2 м, верхнего 1,7 м. Вход 6 с южной экспозицией также является действующим понором с размерами: ширина 1 м, высота 1,7 м. Основной же вход в пещеру, вход 7, ориентирован на юго-восток и приподнят над днищем лога на 10 м. Его размеры составляют: ширина 5,5 м, высота 5 м.

Привходовая часть пещеры представляет собой большой коридор-гrot, развитый по трещине бокового отпора части скального массива и вытянутый с юго-востока на северо-запад по $Az\ 306^0$ на длину 30 м при ширине от 5 до 10 м и высоте потолка от 5 до 8 м. Правая, юго-восточная часть гrotа расположена в зоне выветривания, что и объясняет его значительные размеры. Потолок и стены гrotа в результате процессов морозного выветривания сложены разрушенным известняком, дно покрыто глыбовыми осыпями, глиной и занесёнными снаружи древесными остатками. От входа 7 крутонаклонный спуск по осыпи ведёт к центру гrotа – самой пониженной части, где на полу находятся два внутренних понора, и которые периодически колымаются – забиваются крупными древесными остатками, щебнем и илом.

В 6 м от входа 3 из северо-западной оконечности большого входного гrotа начинается галерея (от 3 до 4,5 м шириной) и которая через 15 м приводит во второй гrot – левую часть пещеры. Гrot вытянутой эллипсоидной формы длиной 12,5 на 6,5 м. В потолке гrotа зафиксирована небольшая органная труба, из которой наблюдается капель и свисает крупный сталактит светло-желтого цвета. Под органной трубой расположены капельницы из переотложенного кальцита, в которых обнаружены оригинальные конкреции

**рис.1 План старой части пещеры Данко.
Отснятые новые части в настоящее время находятся в работе**

молочного и бурого цвета, по форме напоминающие гроздь винограда. Пол этого грота заполнен сырой карстовой глиной, накопившейся в результате химического растворения вмещающей породы. Влажность воздуха здесь достигает 100%, стены и потолок покрыты каплями конденсационной влаги.

В середине 70-х годов в одном из этих внутренних поноров-колодцев с монолитными стенами (сечением 3x4 м и глубиной 2 м), спелеологам удалось разобрать пробку и проникнуть из входного грота далее вглубь карстового массива. Ход со дна колодца, развиваясь сначала в северо-западном, а затем в северо-восточном направлении, через 15 м вывел в обширную и разветвлённую систему ходов и гротов. Основные, доминирующие, направления заложения ходов в ней – северо-западные и юго-восточные, они повторяют направление развития входной части пещеры, сама же эта система, в целом, развивается на северо-восток по падению пластов вмещающей породы. Ширина ходов здесь от 2 до 5 м, высота плоских потолков от 0,5 до 2,5 м. В местах пересечений и разветвлений ходов образовались широкие (от 5 до 15 м), но низкие по высоте гроты (от 2,5 до 3,5 м). Пол по всей длине системы практически горизонтальный с небольшими положительными и отрицательными уклонами, покрыт карстовой глиной, камнями и крупными глыбами. В одном из ходов на потолке зафиксированы кальцитовые образования в виде сталактитов. Заканчивается эта система боковым ходом юго-восточного простирания, который перекрыт водным сифоном № 1. Ещё два боковых ответвления северо-западного и юго-восточного направления могут быть перспективными для дальнейшего прохождения. Длина исследованной части опещеры (по состоянию на июль 1975 г.) составила 240 м

при общей глубине 15 м. С мая 2012 г. эта система ходов стала именоваться «Старой частью».

Во время весенних и летних паводков пониженная часть входного грота заполняется водой и её уровень поднимается на высоту до 4 м. Об этом свидетельствуют примазки глины и мелкие растительные остатки на стенах. Подобный высокий подъём воды во входном гроте связан с тем, что одна часть дренирующих воду трещин и ходов имеет малое сечение, а другая часть постоянно забивается растительными остатками и глиной. В последние годы оба внутренних понора в очередной раз были закрыты пробками.

Предварительные итоги новейших исследований.

В 2012 году челябинские спелеологи вновь стали проявлять интерес к изучению пещеры Данко. В мае-июне, отказавшись от разборки заиленных внутренних поноров-колодцев из-за большого объёма работ в них, спелеологи предприняли попытку их обхода и поиска новых проходов в «Старую часть». В основании северовосточной стены входного грота, вблизи заиленных поноров-колодцев, ими, с помощью современных технологий (ноутбук и web-камера), были обследованы два узких заваленных камнями хода с перспективой дальнейшего прохождения. Первый ход, после предварительной расчистки, привёл сверху в уже известный проход, ведущий в «Старую часть» пещеры. В этом же ходу, после тщательного осмотра, была обнаружена узкая перспективная вертикальная щель, идущая вглубь массива. Она была расширена для прохождения с помощью инженерных методов. За ней открылся 12-метровый каскадный колодец, ведущий на второй и третий ярус - этажи пещеры в её протяжённую, т.н. «Новую часть». Параллельно была предпринята попытка подобными же методами расширить и второй

ход, но после 4-х м прохождения дальнейшая целесообразность работ в нём оказалась сомнительной. В это же время была исследована юго-западная стена входного грота на участке от входа 3 до входа 7. В скальных останцах массива, разделённых этими входами, была закартирована разветвлённая система разноуровневых ходов протяженностью несколько десятков метров.

«Новая часть» пещеры представляет собой сложную систему узких вертикальных и горизонтальных ходов, заложённых по наклонным трещинам падения пластов известняка северо-восточного направления и вертикальным тектоническим трещинам юго-восточного простирания. Морфология открытой «Новой части» существенно отличается от морфологии «Старой части» пещеры. Здесь доминируют узкие вертикальные щелеобразные ходы, часты перепады высоты в виде уступов, каскадных колодцев от 4 до 12 м глубиной, а также присутствуют элементы вертикального и горизонтального лабиринта. На полу ходов прослеживаются русла периодических и постоянных водотоков, заполненные отложениями аллювия в виде песка, щебня, окатанной гальки из песчаника и известняка, практически отсутствуют отложения глины.

В этой части пещеры идёт постоянный и активный процесс химического растворения и механического размыва вмещающих пород инфильтрационными и, в большей степени, инфлюационными водами. Известняк на втором и третьем этажах – темно серый, битуминозный, тонкослоистый, сильно корродирован водой и с отчётливо видимыми отпечатками древней морской фауны – раковинами и кораллами. Из стен выступают тонкие (толщиной несколько мм) нерастворимые пластинки окремнённого известняка чёрного цвета. В нижних ходах «Новой части» на стенах обнаружены локальные проявления кальцитовых коры белого цвета, её обломки, подвергшиеся вторичному размыву, встречаются в руслах подземных водотоков.

Колодец глубиной 10,5 м приводит со второго этажа этой части на третий, на его дне, являющимся самой низкой точкой пещеры, на отметке -35 м от поверхности, на расстоянии 7 м друг от друга находятся два сифона (№№ 2, 3). В них исчезают подземные ручьи, прослеживаемые здесь на коротком расстоянии. Сифоны представляют собой широкие, но очень низкие щели, практически полностью заполненные песком, щебнем и галькой без перспективы возможного прохождения. По всей видимости, второй и третий этажи «Новой части» подвержены паводковому затоплению. Проведена топосъёмка «Новой части», которая практически вся находится в границах проекции «Старой части». Общая длина пещеры по состоянию на конец июня достигла 680 м.

В течение августа исследовательские работы в пещере продолжались по нескольким направлениям. С мощностью электронасоса (бензоагрегат + электрогенератор на поверхности) была предпринята попытка откачки воды из сифона № 1 в «Старой части» пещеры. После удаления из него около 1 м³ этот подвешенный сифон, длиной 3 и глубиной 0,4 м, открылся, и за ним оказался непроходимый ход – узкая щель длиной 5 м. Наполнение этого сифона в обычном режиме, вероятнее всего, происходит за счёт воды конденсационного и инфильтрационного происхождения.

В районе нижних сифонов №№ 2 и 3 был обнаружен новый длинный и узкий ход юго-восточного

простирания, приведший к «Развилке» у начала т.н. «Дальней части». Его прохождение осложнялось наличием нескольких больших глыб известняка, сильно сужающих сечение хода. С помощью инженерных методов эта проблема была успешно решена и спелеологи вышли в новую перспективную систему ходов с большими гротами и тоннелями.

К северо-востоку от «Развилки» был найден узкий проход в обширный по площади (несколько сотен м²), но невысокий (от 0,4 до 1 м) зал «Бутерброд». Он заложён по падению пластов (около 20°) на контакте различных по литологическому составу вмещающих пород и развивается на северо-восток. Здесь стенами и потолком зала является известняк, а основанием (полом) служит монолитный пласт песчаника. Своды зала подпирает большое количество целиков - скальных останцев из известняка, между ними, под прямым углом, заложён лабиринт проходов со множеством кольцевых ходов. На полу проходов, по линии падения пласта песчаника, прослеживаются меандрирующие русла ручьёв с большим количеством своеобразных водобойных ям. Они представляют собой углубления в полу правильной цилиндрической формы диаметром от 10 до 50 см и глубиной до 30-40 см. На дне каждого такого углубления по несколько окатанных камней и галек, которые, возможно, и послужили тем абразивным материалом, выработавшим в условиях мощных и скоростных водных потоков эти образования. Эта система до конца не была пройдена и ещё не подвергалась топосъёмке.

В 2,5 м от «Развилки» в юго-западном направлении, через узкий ход длиной 3 м, можно попасть в собственно «Дальнюю часть». Ход приводит в огромный грот – тоннель, протянувшийся на юго-восток на 30 м при ширине около 5 м и высоте сводов до 4 м. Северо-западная часть грота заканчивается крупно-глыбовым завалом, в котором ходы расходятся в различных направлениях, а также вверх, к потолку грота. Юго-восточное направление грота является основным продолжением этой части пещеры. В грот с разных сторон вливаются высокие и узкие меандры, боковые ходы, многие из них имеют перспективу последующего прохождения. Предположительно, по некоторым из них, в период большой воды, происходит приток воды из карстовой воронки на поверхности, расположенной вблизи входа 7. За гротом следуют глыбовые завалы и короткие переходы в другие залы различных размеров и форм (до 7 м диаметром и высотой от 3 до 15 м). На полу повсеместно встречаются глыбовые скопления до 3-4 м величиной, появляются отложения глины в виде всевозможных форм натёков, наплывов и сталагмитов. В одном из ходов зафиксированы кальцитовые отложения в виде натёков, флагов, а также кристаллические образования. По всей «Дальней части» в разных местах на полу выявлены обломки белой кальцитовой коры, фрагменты кристаллов кальцита. По предположениям, они смыты со стен во время катастрофических паводков в пещере или разрушились в результате обвалов. За анфиладой залов начинает формироваться основной зигзагообразный ход-галерея, постепенно меняющий общее направление «Дальней части» с юго-восточного на северо-восточное. До конца эта часть пещеры ещё не пройдена.

В сентябре работы в пещере продолжились. Основные усилия спелеологов были направлены на расширение узких проблемных мест для удобства передвижения по пещере, эффективной и безопасной

работы топосъёмочных групп под землёй. Осуществлена магистральная топосъёмка «Дальней части».

Флора и фауна пещеры Данко.

Специального внимания изучению флоры и фауны в пещере не уделялось. Приведённые ниже факты находок и наблюдений были получены спелеологами попутно, в процессе выполнения ими основных задач по разведке, поиску и прохождению новых продолжений и подробной топосъёмке в пещере.

Во входном гроте, в зоне частичной освещённости дневным светом, стены и камни на полу покрыты

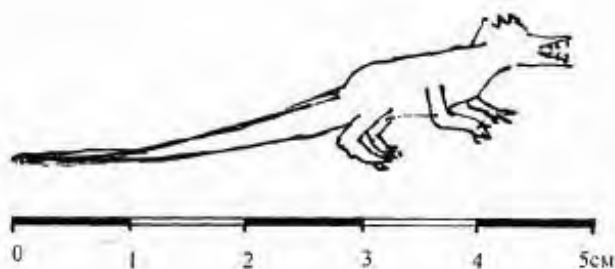

Рис.2 так Маша Мурзина отобразила виденное ею животное

пятнами зелёного мха и лишайников. Здесь же, на скоплениях древесных остатков, занесённых во входной грот паводковыми водами, наблюдаются проявления разнообразной плесени. В этом же гроте, на одном из выступов западной стены, вблизи входа 3, обнаружено гнездо трясогузки. В вечернее время из пещеры наблюдался вылет большого количества летучих мышей (несколько десятков). Видовой состав рукокрылых нами не был определён, но известно, что в пределах Челябинской области зафиксировано 7 видов летучих мышей. Все они занесены в «Красную книгу». На стенах и потолках в ближних к выходам частях пещеры наблюдаются большие скопления комаров, бабочек и ночных мотыльков.

В самой пещере, в руслах постоянных и периодических водотоков, обнаружены ручейники (отряд Trichoptera ?), занесённые с поверхности под землю потоками воды. В самой низкой части пещеры, на глубине 35 м, встречена живая лягушка обычного окраса и без видимых внешних изменений. На глубине 25 м от поверхности, в очень узком, труднопроходимом, лазе 2-го этажа, названном позже «ходом Кракозябры», М. Мурзина обнаружила необычное для пещер Челябинской области живое существо с размерами около 5 см (рис. 2). С её слов приводим краткое описание: «Цвет совершенно белый. Передвигается медленно, привстаёт на задние лапки, опираясь на хвост. Сам хвост и туловище примерно равны по длине. У хвоста сечение круглое. На передних лапках видны пальцы (более трёх). На голове существа явственно видны некие наросты-бугорки в виде гребня. Имеет рот и челюсти, в ротовой полости много острых зубов. Глаз на голове не видно. Тело голое, без шерсти». Вне всякого сомнения, это обнаруженное под землёй существо относится к позвоночным и ранее в пещерах области никогда не наблюдалось. Изъять это существо из пещеры в момент

обнаружения не представилось возможным, поэтому его повторное обнаружение, идентификация и последующее изучение остаётся интересной задачей для специалистов-биоспелеологов.

Краткая история изучения пещеры Данко.

Впервые привходовую часть этой пещеры под названием Сосновая на длину около 100 м исследовали в сентябре 1969 г. спелеологи из Свердловска (рук. группы А.Ф. Рыжков). В июле 1975 г. к исследованиям этой пещеры приступили члены секции юных спелеологов «Данко» Челябинского Дворца пионеров и школьников им. Н.К. Крупской (рук. секции С.М. Баранов, рук. группы В. Ткачёва). Разобрав во входном гроте заваленный поносор, они проникли в новую, основную часть пещеры и изучили её на длину 240 м. Не имея на тот момент каких-либо сведений о предыдущей работе здесь свердловских спелеологов, они дали этой пещере имя своей секции. В последующие годы (1979-1980) её продолжили исследовать другие группы челябинских спелеологов (рук. В.Р. Шараторов, Е.А. Сабуренков). Ими была проведена повторная, контрольная, топосъёмка и которая полностью подтвердила ранее полученные данные. С мая 2012 г. к новым, масштабным и результативным исследованиям пещеры Данко приступают челябинские спелеологи (рук. Д.А. Сеницын). Активное участие в работе по прохождению и изучению новых участков пещеры принимали челябинские спелеологи М. Мурзина, А. Кашин, А. Серёгин, В. Чистов и миасский спелеолог И. Бодунов.

Таким образом, по состоянию на 25 сентября 2012 года, общая длина изученных с проведением частичной топосъёмки участков пещеры Данко составила 1125 м при её общей глубине 35 и амплитуде 38 м. В «Перечне карстовых и псевдокарстовых пещер Челябинской области» она сразу переместилась вверх с 27 на 7 место. Впервые за последние 40 лет на территории области исследована очередная карстовая полость длиной более 1000 метров. Мы считаем, что спелеологический потенциал этой пещеры ещё далеко полностью не исчерпан, а её дальнейшее полномасштабное изучение будет продолжено в ближайшее время. Спелеологов здесь по-прежнему ждут новые и интересные открытия.

Литература.

Баранов С.М. Пещеры – памятники природы //Памятники природы Челябинской области (серия «Природа и мы»). – Челябинск: ЮУКИ, 1987.

Баранов С.М. Данко, пещера //Челябинская область: энциклопедия / гл. редактор К.Н. Бочкарёв. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.2. – Д-И.

Баранов С.М. Серпиевский карстовый участок // Челябинская область; энциклопедия / гл. редактор К.Н. Бочкарёв.- Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т.5. – П-Се.

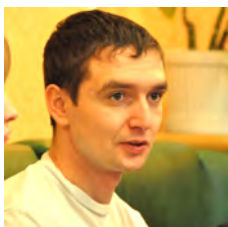
Баранов С.М., Сеницын Д.А., Мурзина М.А. Новые исследования пещеры Водяной //Спелеология и спелеостология. Сборник материалов II международной научной заочной конференции. – Набережные Челны: НИСПТР, 2011.

Лавров И.А., Андрейчук В.Н. Пещеры Урала и Приуралья. Пермь, 1992.

Сысоев А.Д. Карстовые явления в бассейнах рек Ай и Сим Челябинской области // Региональное карстоведение. – Москва, 1961.

Путешествие в Италию, или Как русские в «Piani Eterni» ходили

Sognatore è un uomo con i piedi
fortemente appoggiati sulle nuvole.
(Ennio Flaiano)

Из России нас было трое. Терехин Сергей (Екатеринбург), Чистов Сергей (Магнитогорск), Масалимова Гульназ (Уфа). Тройка проверенных бойцов, готовых к сложностям. Точка встречи - небольшой городок Падова, или,

по-венетски, Падуа.

А теперь о путешествии!

Первого января мой самолет взял курс на Москву. После бессонной ночи я заснул, не дожидаясь взлета, а проснулся, когда прозвучало: «Самолет приземлился». Подремав пару-тройку часов в Шереметьево, я на своей второй крылатой птице взял курс на Венецию, где меня встретил Франческо. Мы 15-20 минут ждали прилета Гульназ и затем поехали в Падову. Там нас уже с 10 часов утра ожидал Сергей Чистов. После общения с Франческо, мы узнали, что нас в пещеру идет всего шесть человек. С итальянской стороны Франческо, Сандро и Квидо.

Утро второго января по уральскому времени началось не очень рано, разница в пять часов играла нам на руку. Когда в Италии было восемь утра, мы, бодрые и веселые, уже давно хотели обедать. Попив чай с плюшками, мы начали свой путь на север Италии, в национальный парк Доломити-Беллунези.

А нам вот сюда!

Национальный парк Доломити-Беллунези (Parco Nazionale Dolomiti Bellunesi) был основан на севере области Венето для сохранения уникальных ландшафтов северной части страны. Вершины Ветте-ди-Фельтре (Vette di Feltre) и Серва (Mount Serva), а также окружающие их плато и долины славятся своей редкой флорой уже с XVIII века. Причем для парка очень

характерна экологическая зональность. В западной части, вокруг вершин Ветте (Vette - так итальянцы называют эти невысокие горы), тянется зеленый ковер горного разнотравья и обширные области ледниковых амфитеатров и карстовых бассейнов. Хребет Чимонегга (Cimonega) и его глубокая долина Валле-ди-Канцои выводят к восточным горным плато Эрера-Брендол (Erera-Brendol) и Пьяни-Этерни (Piani Eterni), напоминающим по видовому составу фауну Доломит. Труднодоступные склоны Монти-дель-Соле (Monti del Sole) славятся глубокими ущельями, десятками маленьких водопадов и скалами, покрытыми густым лесом. А склоны Беллуно (Belluno) привлекают внимание огромными доломитовыми стенами, среди которых выделяется обрыв Бурель-делла-Скьяра (Burel della Schiara), а также покрытыми травой склонами близлежащей горы Серва, считающейся своеобразным ботаническим оазисом этих мест.

Начало тропы не обещало сложности

Ехать на машине нам предстояло около трех часов. Насладившись пейзажем за окном, мы двинулись к Альпам, которые быстро выросли перед нами. По дороге забрали в каком-то небольшом городе перфоратор и вовремя добрались до общего места сбора около небольшого, но очень уютного гостиничного комплекса. Упаковав оставшиеся вещи, во второй половине дня мы начали подъем с высоты около +500м на +2000 м.

Погода с утра была пасмурной и не очень веселой, но ничто не могло испортить нам настроение и боевой настрой. И итальянская погода смирилась: "Что взять с этих русских?" Набор высоты был приличным, но дорога настолько хороша, что нас - не искушенных русских - просто порадовало. Мощеная, местами

забетонированная дорога на $\frac{3}{4}$ всего маршрута - это никак не походило на привычные нам тропы или просто направления, которые мы часто называем дорогами. Но оставшаяся $\frac{1}{4}$ часть дала жару. Я понял, почему брали "кошки": тропа была покрыта ровным слоем льда. А так как мне "кошки" не достались, я занимался тем, что искал сугробы и пытался прыгать по камням. Упав всего пару-тройку раз и преодолев перевал, я увидел знакомую долину (которую уже раньше наблюдал на фотографии). В низине виднелся наш дом для ночлега. Этаким домик для пастухов. Да какой домик? Вполне приличный дом, правда, он тоже имел свои достоинства и недостатки.

Кольба(?) пастухов

Домик пастухов оказался совсем не так прост. Первое, что меня лично удивило, это свет. В доме было нормальное освещение. Как мы узнали позже, дом имел две довольно крупных солнечных панели на крыше. Две газовых плиты плюс одна дровяная печь делали приготовление пищи очень комфортным. Полноценные кровати нас тоже очень порадовали. Минусов в доме было немного, а точнее, один и весомый. Дом был каменный, и прогреть его было просто нереально. Печь давала возможность поднять температуру чуть выше нуля, но и этого было достаточно: мы были подготовлены к холоду. Нас пугали, что, возможно, будет -30, хотя, думаю, ночью температура не опускалась ниже -10-15 градусов. Заброска, сытный ужин и парарюмок граппы сделали свое дело, и объятия Морфея забрала нас в свое царство.

Третье января. Утро. Время ближе к восьми. Как я люблю, когда утром светло! А не как у нас в январе, когда рассвет приходит в десять часов.

Проснувшись первым и схватив фотоаппарат, я пошел встречать «Sole» на гору. Прохладный воздух, последние исчезающие звезды и солнце, начинающее играть лучами на вершинах гор - день начинался

Аборигены встают раньше

замечательно. Около нашей обители я начал замечать просыпающихся людей. Гульназ удивилась, что не она первая выбежала встречать утро. Размеренность итальянских друзей порадовала, не было никакой суеты. Неторопливые сборы в пещеру, упаковка продуктов и личных вещей привели к тому, что у нас оказалось по одному не очень тяжелому мешку на человека. Не считая мешка с продуктами, конечно. Он оказался хорошим, и, если бы мне дали возможность что-то еще туда засунуть, я бы с удовольствием это сделал.

Вход

Первый подвох, который случился, это завтрак. Мы - простые русские люди - привыкли ЗАВТРАКАТЬ перед серьезными выходами, и, когда на завтрак из горячего оказался только чай, я немного напрягся. Непривычно наесться печеньками, сыром и шоколадом, но пришлось себя перебороть, и около полудня с шутками и довольными лицами мы покинули домик и двинулись к пещере.

Немного отойдя от домика, мы сразу ощутили прелесть снегоступов. Снег представлял собой довольно плотный наст. Большой перепад дневной и ночной температуры сделал его жестким, и получалось идти, практически не проваливаясь. Солнце слепило, горный козел спускал по склону снежные валики, благодаря которым мы его и заметили. Безветренная теплая погода сделала свое дело, и мы скинули куртки и кофты. И вот последняя высокая точка нашего маршрута - в ста метрах от входа в пещеру. Наши итальянские друзья делали последние телефонные звонки, а мы с Сергеем Чистовым, по старой традиции, обтирались снегом. Переодевшись, мы оставили вещи просто около пещеры. В начале третьего часа дня, после нескольких фотографий, в чистых комбезах, мы начали пещерную часть своего путешествия.

Пещера до -450 метров была практически вертикальной. На первой сотне метров было довольно много льда, но грамотная итальянская навеска доставляла только приятные ощущения. Что еще приятно радовало, пещера была довольно сухая, с большим количеством песка, и отсутствовала глина. Горизонтальные узкие ходы сделали из нас бурлаков, таскающих на трансрепе груз, оставляя глубокие борозды на песке. Длинные переходы, в которых тебе практически негде встать в полный рост, не доставляют особой сложности, если ты идешь с одним мешком, но наличие второго или, что еще хуже, третьего мешка, может тебя практически остановить. По этой причине, здесь полностью оправдан альпийский стиль хождения, когда в пещеру ходят на три-четыре дня с одним мешком на человека.

Преодолев по горизонтали около 6-7 км, мы полюбовались результатами титанической работы, сделанной, чтобы спустить полусифон, где было взорвано полметра монолитной породы. И это всё, чтобы быстро и без гидр проходить этот маршрут.

И все же мы себя чувствовали более комфортно, чем наши итальянские друзья, когда приходилось ползать по немногочисленным лужам. И все из-за одной небольшой детали: мы ходим в пещере в сапогах, а итальянцы - в ботинках. И там, где мы двигались, весело шлепая по лужам, им приходилось вставать в распор.

Ледяная часть

Во время одной остановки на перекус, мы распробовали итальянскую колбасу и расстроились: у нас все же колбаса гораздо хуже. Но, проведя несложный математический расчет относительно цен на продукты, пришли к выводу, что и у нас можно найти хорошую колбасу за 1000 рублей.

Преодолев последний наклонный стометровый колодец с тридцатью перестежками, мы прибыли в подземный базовый лагерь. Лагерь представлял собой небольшой зал с песочным дном и не очень высоким потолком (местами приходилось пригибать голову, чтобы не удариться). На ужин нас ждали тортеллини и разговоры о планах на следующий день. Газ использовался в пещере только для приготовления пищи, а не как мы привыкли, еще и для тепла в палатке. В этом был свой экономический резон: за все время пребывания в пещере потрачено меньше трех баллонов. В лагере уже стояла стационарная палатка с пенками и пять спальников. И мой, принесенный с поверхности спальник, оказался самым теплым. Не скажу насколько, но совершенно точно, пещера была немного теплее, чем наши - уральские. На следующий день была запланирована суточная смена, и с чувством выполненного долга мы завалились спать.

Четвертое января. Наученные опытом предыдущего завтрака, мы знали, что ничего горячего, кроме чая, нам

не светит. Поэтому активно старались получить энергию из всего, что можно. А можно было - сыр, орехи, колбаса, большой выбор шоколада, кукуруза (опять-таки в шоколаде). Собрав топонаторы, перфораторы и перекус, мы выдвинулись к месту работы. Пещера имела множество ответвлений, и свернуть куда-нибудь "не туда" было весьма вероятно. На нашем пути попадались ходы с затейливыми названиями: Моби Дик, Шива и Вишну и т.д. Многие из них не были еще пройдены до конца. По пути мы заглянули посмотреть на достопримечательности: небольшой зал с натеками. Это, пожалуй, единственное место в пещере, где они были.

Через три часа мы прибыли к месту работы, где Франческо нам просто сказал: «Сходите туда, если ход заткнется, сходите еще в этот ход, а если и этот заткнется, приходите к нам». Кругом - море ходов, и до тебя там никого не было. После перекуса наша команда развалилась на две по языковому признаку. Франческо, Сандро и Квидо занялись восхождением по своему направлению, где в итоге они взойшли примерно на пятьдесят метров. Нам же достался уступчик с небольшим ходом и непонятными перспективами на ближайшие двенадцать часов. Забегая вперед, скажу, что мы дали название этому направлению «Ural Speranza», что по-русски значит «Уральская надежда или Надежда Урала». Ход пошел... и пошел хорошо. Провешивая небольшие уступы, мы удлиняли пещеру, и к нам пришло понимание: ну, не может такой ход закончиться просто так. Мы отсняли примерно двести метров, где приходилось выскрывать себе путь между камней и проползать на брюхе. Наша тройка всю дорогу не переставая шутила и в игривом настроении продвигалась вперед. И вот мы услышали шум воды и вышли в большой магистральный ход.

Конечно, мы могли набегать по ходам ни один километр, делая топу, как у нас это обычно и бывает, но здесь работала система: «Идешь и снимаешь!»

Основная цель - найти новый вход, чтобы облегчить попадание в одну из самых дальних частей пещеры, потому что не так много народу может преодолевать в пещере по пятнадцать-двадцать километров в короткие сроки, а комфортных площадок под ПБЛ надо еще поискать. Про сложность можно сказать так: Гульназ - вообще первая девушка, которая так далеко оказалась в этой пещере.

Не оставив себе выбора, куда идти, мы стремительно под углом тридцать-сорок градусов начали набирать высоту. Счастье закончилось практически мгновенно, нам перегородил путь (как потом показала топа) пятнадцатиметровый вертикальный колодец. А у нас на руках только небольшой конец веревки. Я понимаю, что

для подъема этой веревки не хватит и придется использовать веревку с самого первого уступа, где мы начинали свой путь. Пока возвращался, Гульназ и Сергей доделали топосъемку.

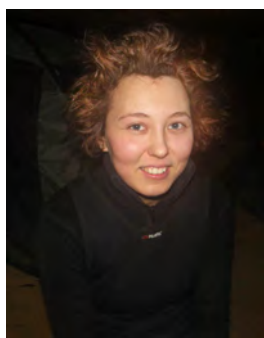
С помощью перфоратора и какой-то матери колодец был взят штурмом. Основная сложность восхождения - это структура породы - очень хрупкий известняк, который можно крошить руками, любая (даже крупная) зацепка и, на первый взгляд, надежная, может остаться в твоих руках горсткой песка. Закончив восхождение и намкнув под ручьем, который лил сверху, мы снова подошли к уступу. На этот раз все было проще, преодолели его, запрыгнув на могучие плечи Сергея Чистова. Перфоратор был посажен, уши и карабины закончились, контрольное время подходило к концу, и... пещера сдалась. Мы остановились на развилке трех хороших ходов, сложили контрольный тур. И разделившись, побежали смотреть, что же приготовила эта прекрасная пещера дальше. Наши с Сергеем ходы соединились, а ход Гульназ продолжил свой самостоятельный путь. Время играло уже против нас, и оставался всего час до встречи с остальной группой, поэтому мы повернули обратно.

К месту сбора мы прибыли минута в минуту. После чего Франческо сказал: «Вы не русские, вы швейцарцы!» Ребята уже какое-то время находились на месте, пили чай и ждали нашего возвращения. Взаимные рассказы, про то, кто, что сделал за свою половину суток в пещере, переупаковка вещей для возвращения в лагерь, фотографирование пикетажки, чтобы точно не потерять результаты работы, и горячий чай с плюшками - так протекло еще час времени. И организм начал потихоньку бастовать, требуя отдыха.

Обратный путь мы преодолели гораздо быстрее, и в шесть утра пятого января были дома (в ПБЛе). Приготовив поздний ужин (или ранний завтрак?), легли спать. Но человеческий организм в такой короткий срок обмануть тяжело и дневной сон, хоть и в полной темноте и оторванности от внешнего мира, был чутким и беспокойным. К вечеру все начали потихоньку оживать. И пришло время первого расставания. Сандро и Квидо покидали нас и планировали выйти на поверхность утром 6 января. Итальянцы ходят в пещеры буквально на week-end: забросились, дошли до ПБЛа, переночевали, отработали смену и вышли на поверхность. Последний совместный ужин, общая фотография на память и нас осталось четверо.

Вечерние разговоры после ужина, одной из тем которых была музыка, привели к тому, что Гульназ захотела выучить что-то итальянское народное. Франческо напел песенку, Гульназ начала учить первые куплеты итальянской народной песни «Polenta E Baccala'», и у неё очень неплохо получилось. (Если кому интересно, результат можно услышать здесь https://vk.com/video7672216_164265955 в исполнении с венесуэльцем Виндером)

6 января началось в пять утра с традиционного легкого завтрака, после которого мы отправились исследовать одно из неизведанных направлений. Точного названия я не помню: либо Шива, либо Вишну. Дойдя до

развилки - того места, где последний раз работал Франческо, - мы начали поиски новых ходов. Первый ход закончился непроходимой узостью. Второй оказался кольцевиком, третий уперся в сифон, пройти который можно было только в гидре или полностью испуавшись. Кстати, именно в этом направлении путь нам преградил уступчик высотой 6-8 метров, и Франческо, глядя на то, как я встаю на плечи Сергею, назвал нашу технику - «Tecniche russe di arrampicata in grotta!»

В еще одном ответвлении мне удалось пролезть около 10 метров и сделать заключение, что этот ход очень перспективен, но только для Гульназ с ее комплекцией. Гульназ вызов приняла, и мы потеряли ее минут на 30. И уже из ее рассказа узнали, что через некоторое время ход соединяется с новым, в котором можно двигаться более комфортно. Сделав топосъемку всех частей, в которых мы смогли побывать, и подготовив заделы для будущей работы, мы вернулись в

наш уютный ПБЛ. Завтра утром - выброска.

Подъем в пять, завтрак, упаковка вещей, и в 7 утра мы начали путь на поверхность, который занял

всего 6 с половиной часов. Нас встретила теплая и солнечная погода. И уже к 4 часам дня мы были в домике. Навели порядок, упаковали снаряжение, и все то, что хранилось в домике, выпили по 50 капель виски и

около 6 вечера, наблюдая, как за горами прячется солнце, начали сброску с высоты 2000 метров на 500. Большая часть дороги изменилась: снег, который был на заброске, растаял, и весь путь по мощеной дороге занял у нас два часа. Около 8 вечера мы были уже у машины.

По дороге в Падуа заехали к Марко, другу Франческо, одному из исследователей и редакторов книги про пещеру Пиани Этерни, чтобы оставить ключи от гостеприимного домика. Марко каждому из нас подарил по экземпляру книги по истории исследования пещерной системы Пиани Этерни. Правда, он же и отметил, что уже после выпуска книги объемы системы сильно изменились.

Книга была выпущена в ноябре 2004 года, и на тот момент суммарная длина ходов составляла 11 км 194 м, а уже в начале 2005 года была открыта новая часть пещеры. На сегодняшний день общая длина ходов – 35 км, и это не предел. Перспектива пещеры – достижение амплитуды в 1300м. Возможно, мне показалось, но нашим итальянским друзьям понравилось работать с нами в пещере. Марко выразил надежду, что мы еще приедем и поработаем с ними в Пиани Этерни. Мы обрадовались этому предложению и готовы вернуться на гостеприимную итальянскую землю.

Спелеопутешествие закончилось, и началась обычная туристическая Италия. Франческо, обработав данные топосъемки в программе, остался очень доволен проделанной работой, так как ход, в который мы вышли, по плану должен был соединиться с большой, уже известной, галереей. И если это случится, то в дальнюю часть станет гораздо проще добираться, так как подход будет осуществляться не ползком по узким ходам, а по широкой галерее.

На этом я, пожалуй, закончу свое повествование. Хочу поблагодарить своих друзей Гульназ и Сергея, с которыми было приятно работать, хотя я в этом и не сомневался. И сказать спасибо всем итальянским друзьям за гостеприимство, в первую очередь, Франческо, за возможность поработать в пещере, которая находится на территории национального парка, и в которую не каждый даже итальянский спелеолог сможет попасть! Так же спасибо Джованибаттисто, Марко, Джулии, Гретте за уделенное нам время.

Воклюзы Кумыша

Река Кумыш — левый приток Чусовой [297(284)]¹. Длина - 48км.; в том числе 11км подземного водотока; площадь водосбора – 365км²: два его притока имеют длину свыше 10км, количество притоков менее 10км - 89; общая длина притоков менее 10км.- 160км.

Берега его избилуют большим числом родников.

Исток реки находится в 6 км к югу от станции Кумыш Западно-Уральской ветки железной дороги (Калино — Лысьва — Кын — Кузино). Территория истока и местность вокруг являются ландшафтным памятником природы регионального значения (с 1991 года).

Название – антропоним тюркского происхождения. Имя Кумыш носил, например, сын главы Сибирского ханства Кучума, жившего в 16 веке.(1).

Пермской спелеосекцией ВИВ река Кумыш впервые исследовалась летом 1979 года маршрутным отрядом «Кумыш» экспедиции «Чусовая – 79». Рассказал нам про этот объект лысьвенский энтузиаст-пещерник Владимир Сыропятов. В тот сезон было обследовано 36 км основного течения (составлена поверхностная топоъемка) этого притока Чусовой.

Найдено и обследовано 18 пещер общей длиной 630 метров, в том числе один понор (Нырок Кумыша) и три воклюза (Вынырок Кумыша, Гремящий, Озерный). Погружение удалось совершить только в Гремящий.

Нырок Кумыша - поглощающий понор в двадцати пяти километрах от устья. Расположен в правом берегу реки. Представляет небольшое скальное обнажение протяженностью около двух метров, окруженное россыпью известняковых глыб, в которых исчезает около 1/10 общего водотока. Примерно за километр до Нырка Кумыш начинает мелеть (заметно уменьшается глубина) и продолжается процесс еще метров 500 после, истоньшаясь, превращаясь в лужи и переходя в сухое русло до «Вынырка».

В 79году мы пытались разобрать завал, но большой расход воды не позволил работать в полную силу; в дальнейшем работы были признаны не перспективными, и больше мы здесь не работали.

Моноклинальное залегание пород. Участок «Сухой Кумыш» проходит по зоне разлома, отсюда и петляющий характер его русла. Падения пластов 5-10 градусов. Ловить тут нечего (Родионов В.)

«Нырок» Кумыша.

Фото Google ivankolyvan

«Вынырок» Кумыша

Фото Google ivankolyvan

Вынырок Кумыша представляет невысокую (около двух метров) протяжённую скалку (около 20м) левого берега, иссечённую вертикальными трещинами (шириной до 40 сантиметров), из которых изливается около 8м³сек воды (на момент замера), меженный расход несколько больше 1м³ (по наблюдениям Лаврова И). Находится в 14 км от устья р. Кумыш, абсолютная высота около 300 м над уровнем моря.

Внутри проникнуть не удалось, даже в шланговом варианте аппарата, из-за узости щелей.

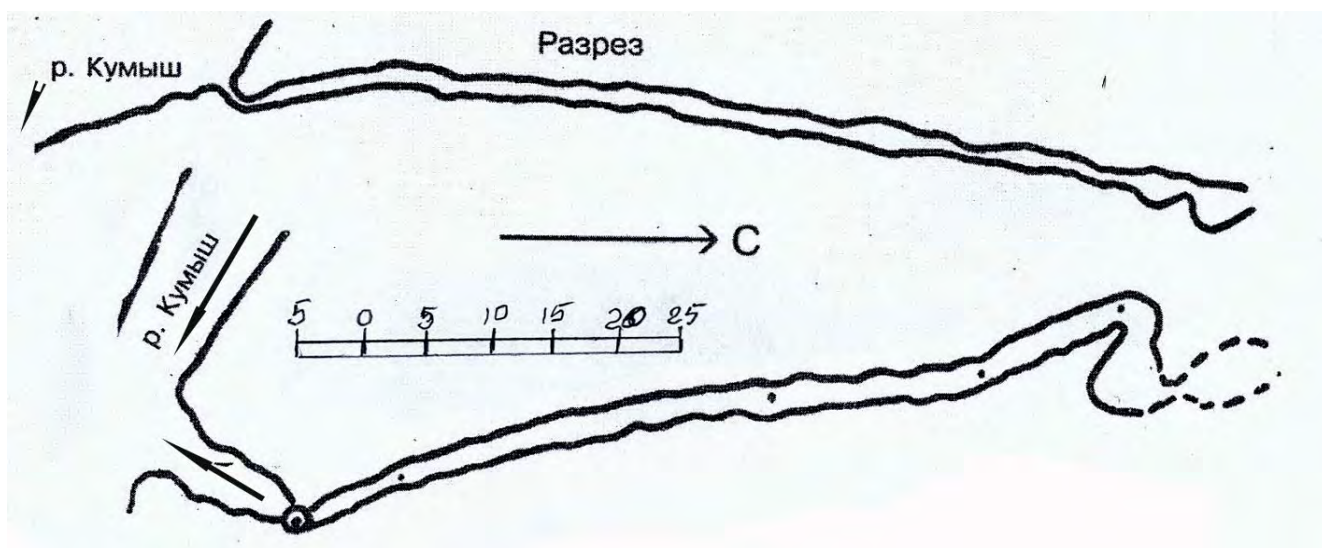
Вынырок - гидрологический памятник природы. Образован решением Пермского облисполкома от 12.12.91 г. № 285. Режим охраны установлен указом губернатора Пермской области от 26.06.01 г. № 163.

Граница объекта: от места выхода подземных вод р. Кумыш в радиусе 100 м. Впервые упомянут А. А. Малаховым (1947). Предложен к охране кафедрой динамической геологии и гидрогеологии ПГУ (1986).

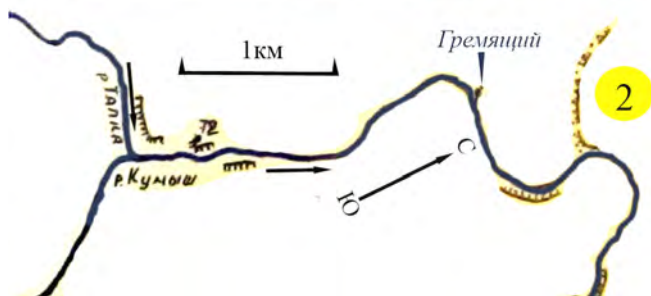
Озерный - карстовая воронка в среднем течении на левом берегу Кумыша (от Вынырка до устья), диаметром около четырёх метров, расположенная в двух метрах от берега. Для погружения необходимо произвести расчистку места погружения от завала из бревен.

¹ [297(284)]- расстояние от места впадения в Чусовую до скал Собачьи Ребра, что расположены у Коуровской турбазы, откуда начинался Всесоюзный туристский маршрут №58; расстояние указывается согласно измерениям, сделанным по карте-лосии Река Чусовая (УКК, 2010). В круглых скобках указано расстояние, приводимое в советской туристской литературе.

Воклюз **Гремящий** расположен на правом берегу Кумыша, в двух километрах ниже по течению от места слияния с левым притоком Талка.

Выход воды в 12 метрах от уреза воды в Кумыше, у подножья невысокой скалки (1,5м), в глыбовом завале через отверстие неправильной формы (около 1м.по большей из осей). Глубина – 2м (до разбора завала и понижения уровня источника). Козырёк свода на глубине 1,3м, ход слегка поднимается вверх и на расстоянии 16м от входа доходит до уровня воды. Здесь посреди хода лежит камень (40x40x50см), получается перегиб, ход начинает понижаться и увеличиваться в сечении. На расстоянии 70м от входа достигает 5м в

Местоположение воклюза Гремящий.

1.Выкопировка с топокарты М: 1-50000. 2.Участок поверхностной тапосъемки ВИБ-79 (Т.Мальцева, Л.Юркова, Е.Лобанова)

диаметре и 6м глубины. Здесь ход круго поворачивает направо (120°) и выходит в грот, не менее 10м в диаметре, и, опускаясь на глубину до 15м в нижней части грота, в северной стене, сквозь вертикальную трещину (0,7м шириной) ведет в следующий грот, стены которого иссечены трещинами, из которых с силой бьет вода.

Литература

1. Кривошекова – Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермское книжное издательство. Пермь. 1983.
2. Ястребов Е.В. По реке Чусовой. Свердловское книжное издательство. 1963. Свердловск.
3. Опарин Ф.П. Река Чусовая. Издательство «Уральский рабочий». Свердловск. 1936.
4. Иванов А.В. Вниз по реке теснин. Пермское книжное издательство. 2004. Пермь

Ручей Гремящий

Краткая история исследований пещеры Сарма (Западный Кавказ, Абхазия, массив Арабика, район Треугольник)

1990 год

Результат:

- исследование нижней части меандра «Пропавшее дно» (до -1370м);
- продолжение исследований системы «Покемонов»;
- сделана топоъемка галереи «Винни-Пуха», части системы «Покемонов»;
- повторная топоъемка галереи «им. Понкратенко»;
- сделана топоъемка системы «Владивостокская»;
- установлена вторая площадка ПБЛ 1300-1 (система «Перевальная»);
- во вновь открытых частях организована стационарная навеска SRT.

2004 год

02.09.-11.10.2004

Руководитель Еременко А.В. (КЗТ)

Организаторы: спелеосекция КЗТ

Участники – 13 человек (Красноярск (КЗТ, ЦБК, КККС))

Результаты:

- сделан траверс К250 в верхней части (Рудко П.В., Сухачев В.В.), найден и обследован меандр «Аппендикс»;
- найдена система ходов в начале меандра «Долгий», поверхностно исследована;
- найдена галерея «Мыс Доброй Надежды»;
- гр. «Белых Следов» соединен с системой «Покемонов», а также через небольшой меандр с гр. «Сюрприз»;
- открыт К65 «Девичий» (Гущина Ю.А., Ван Е.О.), в дальнейшем обследован, найдено соединение с основным ходом на -350м и системой «Владивостокская» (Рудко П.В., Сафин Р.Р.);
- сделана топоъемка: ПБЛ 1100-гр. «Покемонов», гр. «Белых Следов», галерея «Мыс Доброй Надежды»;
- внимательно обследованы верхние этажи ветки К250-ПБЛ800 (-690м/-760м);
- пройден каскад, параллельный каскаду «Бетховена» (-760м/-860м), в дальнейшем назван каскад «Бетховена-2»;
- организована стационарная навеска SRT во вновь открытых частях пещеры, серьезно модернизирована на участке 0м/-1100м.

2005 год

03.09.-17.10.2005

Руководитель Сухачев В.В. (КЗТ)

Организаторы: спелеосекция КЗТ

Участники - 8 человек: Красноярск (КЗТ).

Результаты:

- внимательно обследован меандр «Трансиб» от К55 до К30 (-1240м/-1330м) и от дна К30 до К120 (-1350м/-1400м), на верхнем этаже найден гр. «Подвесное озеро» (Ермолаев П.В., Сухачев В.В., -1270м) и несколько колец;

- обследован и пробит до дна колодец К120;
- сделан траверс над К120 (Рудко П.В., Цепков М.А., -1400м), найдена и исследована система «Новый поворот»: гр. «45-летия Красноярской спелеологии», К65 (до дна не пройден); галерея «Новый поворот» пройдена до глубины -1520м, сделана топоъемка, в систему протянута связь;
- сделана закачка в окно на К65 «Девичий» (-300м, Рудко П.В., Попов М.Ю.), найдена и исследована система «Водопадная», сделана топоъемка;
- исследован приток над К55 (-1180м), сделана топоъемка;
- найдено соединение гр. «Вымпел» и системы «Капелька» (Уткин ВВ.);
- продолжено исследование системы «Зебра», найдено соединение с ходом, идущим от дна К37 в гр. «Водопадный»;
- обнаружен и исследован отводок на К18 (каскад «Эхо»);
- организована стационарная навеска SRT во вновь открытых частях пещеры.

2006 год

Январь 2006

Руководитель Осинцев А.В. (с/к Арабика)

Организаторы: спелеоклуб Арабика

Участники – 8 человек: Иркутск (Арабика), Израиль.

Результаты:

- продолжено исследование системы «Капелька», пройдена очередная узость;
- на некоторых участках модернизирована навеска.

02.09.-09.10.2006

Руководитель Сухачев В.В. (спелеосекция СФУ)

Организаторы: спелеосекция СФУ (КЗТ), КККС, ГКС

Участники - 16 человек: Красноярск (СФУ (КЗТ), ГКС, КККС, КМКС), Иркутск (Арабика)

Результаты:

- пройден до дна К65 (-1440м) в системе «Новый поворот», далее ход перекрыт завалом, сделана топоъемка;
- совершено восхождение в галерею «Снежная» (Рудко П.В., Докукин Н.С., система «Содружество», -1190м/-1170м), открыта и исследована галерея «памяти К. Замятина», сделана топоъемка;
- совершено восхождение от грота «Подвесное озеро» вверх по водотоку (Рудко П.В., Докукин Н.С., -1270м/-1250м), вышли в новый грот, назван «Авгиевы конюшни», над гротом обнаружен мощный разлом, сделана топоъемка;
- открыта и исследована система «Кошкин Дом» (отделение Васильева А.В., -220м/-340м), найдено соединение с системой «Владивостокская» на глубине -350м, сделана топоъемка;

- продолжено исследование каскада «на -1500м» и завала на -1520, безрезультатно;
- повторно исследовали «Дно -1460м» (система «Перевальная»), безрезультатно;
- соединили меандр «Пропашее дно» (система «Содружество») и систему «Перевальная» на глубине -1390м;
- совершили восхождение над гротом «им. 45-летия Красноярской спелеологии», на высоту 50м, дальше сужающийся меандр;
- сделана повторная топосъемка меандра «Пропашее дно», меандра «Муравейник», гр. «Сюрприз», каскада «на -1460м», а также топосъемка в системе «Новый поворот» от -1390м до -1520м;
- продолжено исследование системы «Водопадная», найдено очередное соединение с системой «Владивостокская» и меандром «Мокрый», сделана топосъемка;
- продолжено исследование системы «Зебра»;
- начато исследование системы «Слияние» - приток меандра «Музыкальный» (-380м);
- организована стационарная навеска SRT во вновь открытых частях пещеры.

2007 год

Сентябрь 2007

Руководитель красноярской группы Сухачев В.В. (спелеосекция СФУ)

Руководитель иркутской группы Трегубов А.Ю. (с/к Арабика)

Организаторы: спелеосекция СФУ (КЗТ), спелеоклуб Арабика

Участники – 6 человек: Красноярск (СФУ (КЗТ)), Иркутск (Арабика).

Результаты:

- продолжено исследование систем: «Кошкин Дом» (найденое соединение с сист. «Водопадная»), «Слияние», «Обратный ход», меандра «Музыкальный», сделана топосъемка исследованных систем;
- сделано восхождение в приток на -240м (основной ход), открыт и исследован ход «Верхолазов» (Сухачев В.В., Пушин А.А.);
- организована стационарная навеска SRT во вновь открытых частях пещеры.

2008 год

Декабрь 2007 – январь 2008

Руководитель Осинцев А.В. (с/к Арабика)

Организаторы: спелеоклуб Арабика

Участники: Иркутск (Арабика), Израиль, София (Болгария).

Результаты:

- проводилось исследование каскада «на -1500м», а также предпринята попытка разбора завала в гроте «Дно -1500м»;
- продолжено исследование ветки к сифонам на -860м (система «Старое дно»), в сифонной части открылась интересная интенсивно обводненная система с хорошими перспективами в восходящих системах;
- продолжено исследование системы «Капелька», работа велась по узкому монолитному меандру с хорошей тягой, пройдено около 50м;
- организована стационарная навеска в новых ходах, кое-где модернизирована в уже известной части.

02.09.-09.10.2008

Руководитель красноярской группы Сухачев В.В. (спелеосекция СФУ)

Руководитель иркутской группы спелеоклуба Арабика Трегубов А.Ю.

Организаторы: спелеосекция СФУ (КЗТ), КККС, спелеоклуб Арабика, ГКС.

Участники – 14 человек: Красноярск (КККС, ГКС, СФУ (КЗТ)), Иркутск (Арабика), Хабаровск (Опук).

Результаты:

- продолжено исследование над гротом «Авгиевы конюшни», совершено восхождение по К80 «им. 30-летия КЗТ» (Рудко П.В., Докукин Н.С., Шадрин В.О.), открыта галерея «Белая река», меандр «БАМ» (система названа «Реликтовая», -1240м/-1170м), сделана топосъемка, протянута связь;
- Найдены во время топосъемки (Докукин Н.С., Пушин А.А.) и собраны (Рудко П.В.) кости погибшей летучих мышей в галерее «Белая река» (-1160м), в дальнейшем переданы для исследований в Палеонтологический институт им. Борисяка РАН (ст. науч. сотрудник Росина В., Москва).
- совершено восхождение в системе «Перевальная» над каскадом «на -1460м», бесперспективно;
- сделано восхождение в гроте «Вымпел» (Рудко П.В.), обнаружены новые направления, вся система ходов вокруг грота названа системой «Вымпел»;
- сделана топосъемка части системы «Водопадная», открытой в 2006 году;
- продолжено исследование верхов меандра «Мокрый»;
- продолжено исследование системы «Меандры на -350м», сделана топосъемка вновь открытых ходов;
- сделана повторная топосъемка от грота «Значок» до ПБЛ260;
- организована стационарная навеска SRT во вновь открытых частях пещеры.

2009 год

Руководитель экспедиции «Арабика-2009» Рудко П.В. (спелеосекция СФУ)

14.08.-21.09.2009

Группа «Август»

Руководитель Кондрасенко А.А. (КККС)

Организаторы: спелеосекция СФУ (КЗТ), КККС, спелеоклуб Арабика, ГКС

Участники – 19 человек: Красноярск (КККС, ГКС, СФУ (КЗТ), Звездный, КМКС), Иркутск (Арабика), Томск (Альтус, Берендеи).

01.09.-12.10.2009

Группа «Сентябрь»

Руководитель Рудко П.В. (спелеосекция СФУ)

Организаторы: спелеосекция СФУ (КЗТ), КККС, ГКС

Участники – 18 человек: Красноярск (КМКС, СФУ (КЗТ), ГКС, ЦБК, КККС), Иркутск, Уфа (им. Нассонова), Хабаровск (Опук)

Результаты работы обеих групп:

- продолжено исследование системы «Реликтовая» (-1130м/-1330м);
- пройден до конца меандр «БАМ», сделана топосъемка;
- открыт и исследован меандр «Терра Инкогнита» (Рудко П.В., Юшин Д.В.),

- открыт и исследован (Рудко П.В., Юшин Д.В.) грот «им. 50-летия Красноярской спелеологии» и K65, в который уходит основной водоток системы, сделана

топосъемка, организована стационарная навеска, сделано предположение о соединении через грот и водоток системы «Реликтовая» с системой «Новый поворот»;

- сделана топосъемка;

- осуществлено восхождение в гроте «Авгиевы конюшни» (Пушин А.А., Докукин Н.С., -1250м/-1130м) по каскаду, параллельному каскаду «им. 30-летия КЗТ», открыт и исследован меандр «Желтая река» и несколько других небольших меандров, сделана топосъемка;

- в меандре «БАМ» (-1170м) собраны образцы для минералогических и геологических исследований (Рудко П.В.);

- осуществлена закачка в верхней трети K250 (Рудко П.В., Юшин Д.В., -480м), пройден небольшой нисходящий меандр, за ним следует каскад колодцев более 40м (каскад назван «3-я штанина»), частично выпадает в уже известную часть K250. При поверхностном исследовании каскада были обнаружены «окна» и большой секущий разлом, принято общее обозначение - система «K250» (K250, «3-я штанина», «Аппендикс»);

- продолжено исследование системы «Вымпел», в нескольких местах она соединилась с уже известной системой «Зебра», сделана топосъемка открытых ходов;

- произведена топосъемка каскада «Бетховена-2». Во время топосъемки был найден небольшой перспективный отводок. Также была снята старая навеска с каскада «Бетховена-1»;

- начали долгожданную пробивку реперов в пещере, установили RN1/10;

- установлен стационарный ПБЛ 1300-2 (система «Реликтовая»), начата подготовка площадки под ПБЛ 1200 (система Содружество);

- выбрано место под ПБЛ 1400 (система «Новый поворот»), занесен соответствующий груз;

- проведена оценка и подготовка фронта работ на участке -1400м/-1550м;

- участниками осуществлен вынос более 200 кг мусора из пещеры, оставшегося от предыдущих экспедиций 1999-2008гг.;

- сделана топосъемка меандра «Аппендикс», меандра под K18 (каскад «Эхо»), колодца параллельного K25 (под вторым отвесом);

- организована стационарная навеска SRT во вновь открытых частях пещеры, а также проведена серьезная модернизация имеющейся навески;

- организована связь в системе «Реликтовая» на участке: ПБЛ1300-2 - грот «им. 50-летия

Красноярской спелеологии».

Научное направление:

- совместно с Государственной экологической службой Республики Абхазия

проведено трассирование (окрашивание) карстовых вод пещеры Сарма. Исследование

ловушек проводилось в г. Красноярск на базе кафедры аналитической химии

Сибирского государственного технологического университета. Краситель обнаружен

в ловушках не был, предположительно основной причиной отсутствия красителя

является непродолжительный период исследований на источниках. Запланировано продолжение исследований с учетом выявленных недочетов.

- на базе Института горного дела, геологии и геотехнологии СФУ (Красноярск)

исследованы окаменелости и кристаллы, найденные за последние 10 лет в пещере Сарма и ряде других пещер этого района (д-р геол.-минерал. наук, профессор Цыкин Р.А., кан.геол.-минерал. наук, доцент Глухова Л.В.);

- проведен рентгенографический анализ кристаллов из системы «Реликтовая» на базе ИХХТ СО РАН (ведущ. инженер Козлова С.А.);

2010 год

2.09.-12.10.2010

Руководитель Рудко П.В. (спелеосекция СФУ)

Организаторы: спелеосекция СФУ (КЗТ), ГКС, КККС

Участники – 12 человек: Красноярск (СФУ (КЗТ), ГКС, КМКС, КККС, Звездный)

Результаты работы:

- исследования системы «Новый поворот» (-1380м/-1550м):

- проведены работы по исследованию и прохождению завальной части донной галереи «Новый поворот», найдено перспективное направление, которое пройдено до глубины более -1550 метров (-1520м/-1550м), сделана топосъемка;

- осуществлено восхождение в гроте «им. 45-летия Красноярской спелеологии»,

открыта новая перспективная обводненная система, названа «Юбилейная» (Рудко П.В., Корешников Е.В., -1380м/-1300м), сделана ее топосъемка;

- сделана топосъемка грота «им. 45-летия Красноярской спелеологии», сделана привязка к нему всех близлежащих систем;

- установлен ПБЛ1400, проведена связь, начато строительство второй площадки;

- исследования донных каскадов «на -1500м» и K120 (-1380м/-1510м):

- полностью обследован обводненный каскад «на -1500м», организована стационарная навеска;

- на каскаде «на -1500м» сделана повторная топосъемка известной ветки, а также топосъемка неснятой до этого части, сделана топосъемка K120;

- сделана оценка дальнейшей перспективности работ в донных системах;

- исследования системы «K250»:

- осуществлена закачка в окно на K35 (3-я штанина), ход продолжается;

- сделана топосъемка от K18 до меандра на каскаде «3-я штанина» (-420м/-510м;

- сделана топосъемка гр. «Подвесное озеро» (система «Реликтовая»);

- снят ПБЛ 1300-2, собран и перенесен на ПБЛ 1400;

- снят ПБЛ 1300-1, собран и перенесен на подготовленную площадку ПБЛ 1200;

- сделана топосъемка меандра в системе «Слияние» (-380м/-360м);

- организована стационарная навеска SRT во вновь открытых частях пещеры, проведена частичная модернизация старой;

- участниками экспедиции осуществлен вынос из пещеры более 100 кг мусора и б/у снаряжения (нашего

и оставшегося от предыдущих исследователей), полностью очищен от мусора ПБЛ 1450, ПБЛ 1300-2, ПБЛ 420-2, ПБЛ 260, также мусор выносился с ПБЛ 1300-1, ПБЛ 800, ПБЛ 420-1.

- установили RN11,18,19.

- **Научное направление:**

- в пещере Сарма для микробиологических исследований с различных глубин (0/-1500м) были собраны образцы, с целью дальнейшего их исследования в лабораторных условиях, под руководством д-ра биол.наук Хижняка С.В.;

- с разрешения Государственной экологической службы Республики Абхазия проведено исследование карстовых вод пещеры Сарма и источников на побережье на наличие остатков красителя, после трассирования в ходе экспедиции «Арабика-2009» (п. Сарма);

- проведены предварительные исследования температуры воды и воздуха в пещере Сарма в зависимости от температуры воздуха на поверхности;

- начаты исследования пещерной зоологии в п. Сарма (членистоногие, пауки, насекомые и т.д.).

2011 год

1.09.-07.10.2011

Руководитель Рудко П.В. (спелеосекция СФУ)

Организаторы: спелеосекция СФУ (КЗТ), КККС, ГКС

Участники – 12 человек: Красноярск (КККС, СФУ (КЗТ), Звездный, ГКС, КГАУ), Владивосток (ВКС)

Помощь в заброске - спелеологи с/к Арабика, Иркутск (рук. Трегубов А.Ю.)

Результаты работы:

- исследования новой ветки на -1760м (-1460м/-1760м):

- расширена устьевая в меандре «Водопровод» (Сухачев В.В., Пушин А.А. (-1460м, впервые была обнаружена экспедицией Арабика-2006 (рук. Сухачев);

- исследовано продолжение меандра за устьевую (-1460м/-1560м);

- пройден полусифон «Зигзаг» (Пушин А.А., -1560м, длина 6м);

- открыт и исследован обводненный донный каскад -1560м/-1760м, в т.ч. К100 «Звездопадный»;

- найдено продолжение пещеры в гроте «Колизей» (Пушин А.А., Рудко П.В., -1730м и -1760м);

- проложена связь за полусифон, сделана топосъемка в системе;

- исследования системы «Новый поворот» (-1340м/-1550м):

- осуществлено восхождение в гроте «им. 45-летия Красноярской спелеологии» над К65, открыт новый меандр «Завальный» (Рудко П.В., Захаров А.А., -1370м/-1340м), сделана топосъемка, предположительно найден водоток из системы «Реликтовая»;

- осуществлено восхождение в галерее «Новый поворот» (-1480/-1490м), исследован гр. Тупик;

- установлен ПБЛ 1400-2 (нижняя площадка);

- исследования системы «Юбилейная» (-1390/-1280м):

- продолжено восхождение в верхней точке системы, пройдено еще 20м вверх (-1300/-1280м);

- сделана пересъемка пещеры на участках: меандр Транссиб от К55 до К10 (-1230/-1300м), вход – гр. Значок (0/-120м), система Капелька (-120/230м);

- организован ПБЛ 1200, галерея Снежная, система

Содружество;

- организована связь до ПБЛ 1200 через галерею Снежная (-1150/-1200м);

- участниками экспедиции осуществлен вынос из пещеры более 100 кг мусора и б/у снаряжения; на данный момент полностью очищены от мусора ПБЛ 1450, ПБЛ 1300-2, ПБЛ 1200, ПБЛ 420-2, ПБЛ 260, продолжен вынос мусора с ПБЛ 1300-1, ПБЛ 800, ПБЛ 700, ПБЛ 420-1;

- организована стационарная навеска SRT во вновь открытых частях пещеры, проведена частичная модернизация старой;

- установили RN17,20,21;

- **Микробиологические исследования:**

- в пещере Сарма с различных глубин были собраны образцы грунта и воды, с целью продолжения их исследования в лабораторных условиях под руководством д-ра биол.наук Хижняка С.В. и аспиранта Харламовой Л.Т. Результаты 2010г. оказались успешными.

- **Зоология в п. Сарма:**

- собраны различные образцы (ракообразные, пауки, пиявки и т.д.), законсервированы, отправлены специалистам для изучения;

- **Микроклиматические исследования:**

- проведены замеры температуры воздуха, воды, грунта, а также влажности на всем протяжении пещеры Сарма, а также ряда других пещер района.

2012 год

06.08.-01.09.2012

Руководитель Рудко П.В. (спелеосекция СФУ)

Организаторы: спелеосекция СФУ (КЗТ), ГКС

Участники – 19 человек: Красноярск (СФУ (КЗТ), ГКС, КМКС, ВСИТ), Томск (Альтус, Спектр, Берендей), Москва, Владивосток (ВКС), Новосибирск, Абакан (АКС)

Результаты работы:

1. Исследования донного каскада (-1560м/-1760м)

- направление К20+ (-1720м): пройден новый сухой каскад, общей глубиной более 100 метров (современное дно пещеры составило не менее 1830м), в ходе его исследований устранена монолитная устьевая (1770м) и сделана топосъемка до 1810м, организована стационарная навеска, каскад заканчивается живым завалом, в котором видно продолжение;

- направление К7+ (-1755м, грот Колизей): пройдена монолитная устьевая над уступом У7, через несколько метров ход упирается в обводненный завал, произведена попытка отвести воду от завала;

- улучшена стационарная навеска на каскаде на 1760м (1560м/1720м) и гр. Колизей (1720/1755), в некоторых местах заменены веревка и карабины, поврежденные водотоком в паводки;

- проведена связь до грота Колизей (-1600/-1730м);

- бегло исследованы полки над К100, есть перспективные места, в т.ч. в месте прихода второго водотока;

- осмотрены возможные места установки ПБЛ;

2. Исследования системы «Новый поворот» (-1340м/-1550м):

- сделана топосъемка отвилка в гр. Тупик (-1500м);

3. Сделана повторная топосъемка магистрального хода верхней части меандра Транссиб (1135м/1230м);

4. Установлена вторая площадка на ПБЛ1200 «Куба», начато строительство третьей;

5. Произведена модернизация стационарной навески на участках: К250 (560м/630м), меандр перед ПБЛ 800 и К23 (730м/740м), каскад Бетховена-2 (770м/800м), меандр Долгий (900м/910м), каскад на 1100м (910м/950м), гр. Белых следов (1130м), гр. Сюрприз (1150м), ПБЛ 1200 (1210м), К25 (1380м), уступы в систему Новый поворот (1390м);

6. Совершена смена веревки на участках: каскад на 1100м (910м/1000м), меандр Трансиб (1230м/1270м);

7. Проведена двухпроводная связь на участке – окончание меандра Музыкальный – ПБЛ1400 (380м/1400м);

8. Участниками экспедиции продолжена работа по выносу из пещеры мусора и б/у снаряжения. Полностью вынесен мусор этого года и часть оставшегося от предыдущих экспедиций 2000-2003 г., всего порядка 150 кг. На данный момент полностью очищены от мусора ПБЛ 1400, ПБЛ 1300-2, ПБЛ 1200, ПБЛ 420-2, ПБЛ 260, продолжен вынос мусора с ПБЛ 1300-1, ПБЛ 1100, ПБЛ 800, ПБЛ 700, ПБЛ 420-1.

9. Отнят видеоматериал для фильма по проекту «Сарма-2012».

Научные исследования

1. Микробиология

- В рамках микробиологических исследований в п. Сарма продолжен сбор проб грунта на участке vbhf

vvvv200м/1830м, с целью дальнейшего их исследования в лабораторных условиях под руководством доктора биол. наук Хижняка С. (Красноярск) и аспиранта Харламовой Л. (Красноярск);

2. Зоология

- Забраны пробы спелеобионтов (коллемболы, черви, пиявки и др.) в п. Сарма (200м/1350м), п. Орлиное гнездо (75м) и п. Тройка (50м). В частности, были собраны бокоплавы из трех пещер, с целью подтвердить или опровергнуть возможное соединение пещер;

3. Микроклимата п. Сарма

- в рамках исследований продолжена работа по регистрации в пещере температуры воздуха, воды, грунта на участке 800м/1830м, прослежены направления движения воздуха по основной ветке;

4. Метеорология

- в течение всего срока экспедиции велись регулярные метеонаблюдения на поверхности, регистрировались температура, текущая погода;

...Исследования продолжаются...

2012 г.

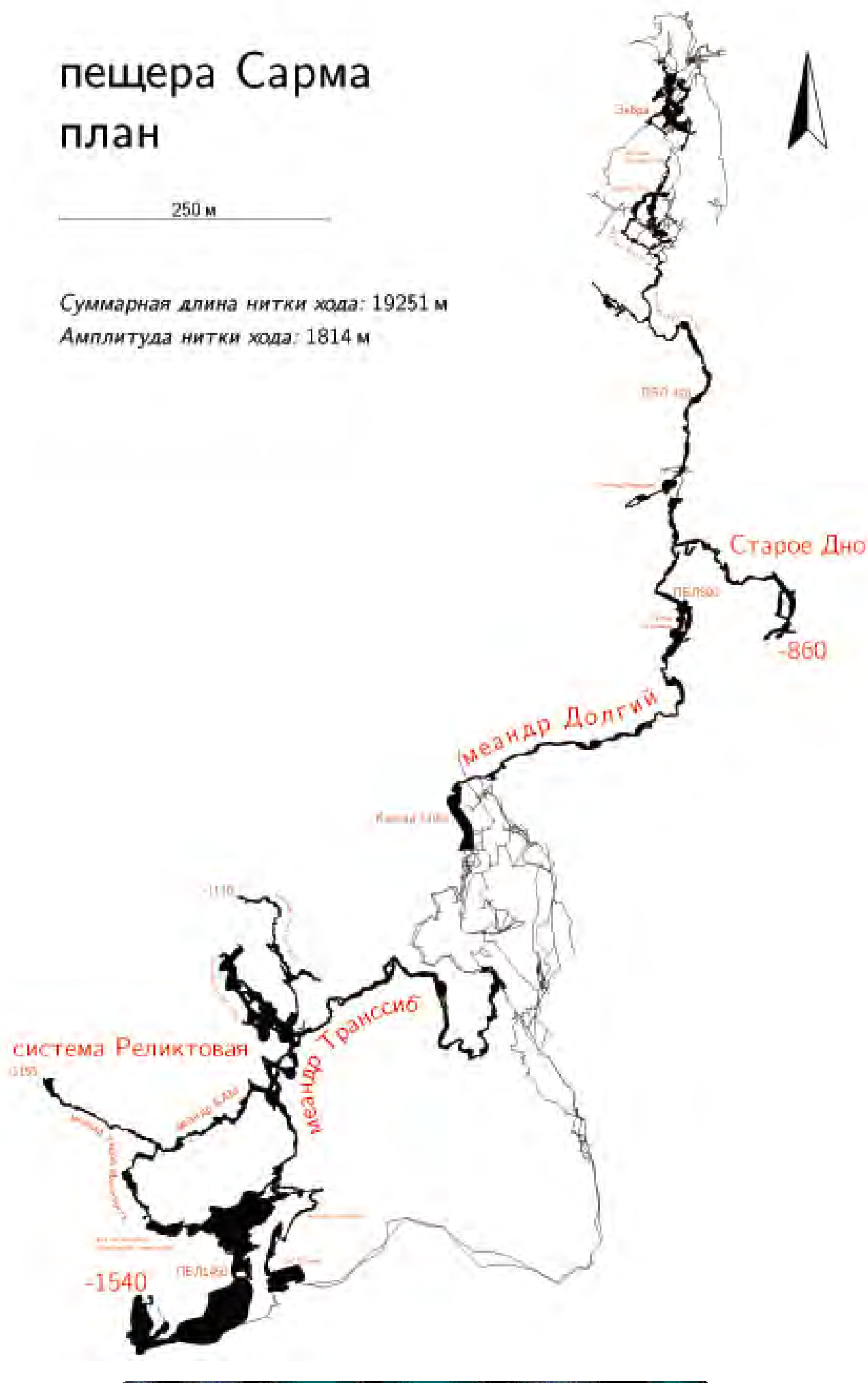
Материал публикуется впервые

пещера Сарма план

250 м

Суммарная длина нитки хода: 19251 м
Амплитуда нитки хода: 1814 м

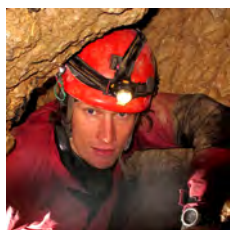

ПЕЩЕРА СНЕЖНАЯ: ТУДА И ОБРАТНО. (ПЕШКОМ.)

Шувалову просто повезло!

*Зима в мину твшем году на Кавказе была малоснежной...
(Из подслушанных разговоров друзей-спелеологов :))*

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

так и должно быть!

С тех пор, как мы вернулись из очередного путешествия в Снежную, прошло достаточно времени. Мысли уже вертятся вокруг следующей зимней экспедиции на Бзыбский хребет. Но, как и раньше, нет ощущения завершенности начатого! Наверное, так и должно быть!

...
Впервые за много лет нам пришлось начинать экспедицию на дно пещеры Снежная (-1760 м, Раздельный хребет, Абхазия) не с вертолётной заброски, а пешком из Дурипша. Большинство читателей, конечно, в курсе, где находится пещерная страна Снежная. Для тех же, кто ещё только мечтает оказаться на её дне и пройти вглубь горы дальше, расскажу, что абхазский посёлок Дурипш – ближайший населённый пункт на пути к пещере. От него можно на автобусе за каких-нибудь полчаса добраться до города Гудаута на берегу Чёрного моря, откуда на поезде Сухум-Москва попасть в Россию. Мы в декабре проделали этот путь из Москвы в обратном порядке.

Рафиков Михаил (г. Губаха) (1470 м н.у.м.) поднимается по тропе в борту воронки, на дне которой А. Шелепин откопал пещеру глубиной уже 140 м. На сегодняшний день это – самое перспективное

О том, что ставшей уже привычной для нас вертолётной заброски не будет, мы узнали достаточно рано. Пилот абхазских ВВС Подпругин С.М., сославшись на аварийное состояние техники и официальный запрет на коммерческие рейсы, лететь категорически отказался. На дворе была середина октября. В пещере мы планировали работать не меньше месяца. Груза должно было собраться достаточно, но организовать подготовительную

экспедицию мы уже не успевали. Заброска и сброска пешком существенно удлиняли срок экспедиции. По этой причине, может, и не только по этой, количество желающих поехать сократилось раза в два. Из тех, кто уже ратал с мной на дне Снежной, осталась ровно половина будущего состава экспедиции. Не подкачал основной забойщик Михаил Рафиков из города Губаха. Уговорили ехать гуру топосъёмки и в прошлом матёрого

лыжного туриста и мастера спорта Славу Матреничева из Санкт-Петербурга. Сложные для нас условия заброски и длинный срок экспедиции лишь разожгли азарт и желание поехать с нами у первопроходца Снежной, начальника антарктической станции Беллинсгаузен и

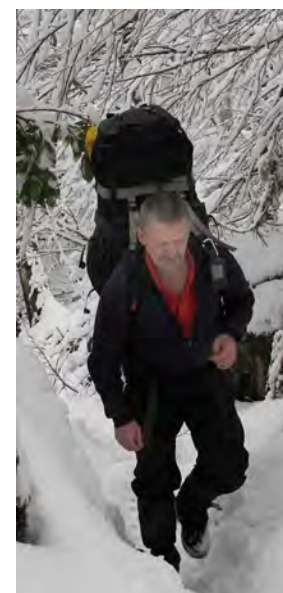

Летний домик на поляне «Сувенир»; а.Лето 2012г., б. внутри домика, в. декабрь 2012г.

просто замечательного человека Булата Мавлюдова.

Вторая половина участников отличалась завидным энтузиазмом и энергией, при том, что в Снежную они собирались впервые. Илья Голобородько, Женя Титов, Федя Ермишин, Платон Кузерин занимались спелеологией от года до достаточно продолжительного времени. Но даже самые малоопытные из них уже имели стаж не менее пяти экспедиций КС МГУ, в том числе, серьёзных. Валёк Абдрахманов («Башкир») появился из ниоткуда, имея лишь отменную характеристику для меня от Сергея Тетерина из Оренбурга, на мнение которого я мог вполне положиться. Сергей не мог поехать с нами на весь срок, но оказал огромную помощь при заброске груза.

На этапе заброски таскали с нами мешки в гору и другие спелеологи МГУ – Ваня Словохотов и Мария Кучеренко. Они собирались остаться и на подземную часть экспедиции, но, спустя неделю, решили, что для них этот опыт будет пока преждевременным. Впрочем, их помощь была так же

Матреничев Вячеслав (г. СПб) начинает подъём от лагеря на Банке (1450 м н.у.м.)

важна, как и любого другого. Тринадцатым участником экспедиции стал наш талисман, потомственный альпинист и фрирайдер, внук Владимира Мысловского, Куликов Андрей. Андрюха поехал с нами в качестве лавинного гида. Видимо, благодаря этому, снега на заброске было настолько мало, что по-настоящему тропить нам пришлось только на альпийских лугах, а это – завершающая часть пути. И уж никаких признаков лавин на заброске не было и в помине!

Когда ГАЗ-66, арендованный нами с помощью нашего друга, местного жителя Гурама Тания, выгрузил нас в конце грунтовой Белой дороги в борту реки Хипста перед началом Крутого подъёма (700 м н.у.м.), под тёплым солнышком на траве оказались примерно тысяча триста килограммов экспедиционного груза. «Даже мысленно я не с вами!» –

Наши друзья и помощники – Тания Руфик (слева) и Гурам (справа).

напутствовал нас по телефону товарищ из Екатеринбурга, когда увидел фотографию трансов, лежавших огромной кучей на платформе Курского вокзала в Москве в день отъезда. Но только так мы могли обеспечить себе существование в горах и в пещере на протяжении полутора месяцев.

Кучеренко Мария (КС МГУ).

Конечно, можно назвать удачей тот факт, что в начале декабря в горах Абхазии снега почти не было. Наш расчёт заброситься на гору до начала основных новогодних снегопадов полностью оправдался! И хотя первый снег начинался на высоте 1200 м, в месте, известном как «Лужа с головастиками», по-настоящему тропить нам пришлось день на третий, когда мы начали челночить груз из промежуточного лагеря на Банке (1450 м н.у.м.) в сторону поляны Сувенир (1800 м н.у.м.). На Сувенире мы планировали поставить базовый лагерь для начала работы в пещере.

На шестой день основная часть груза лежала у входа в пещеру Снежная (1930 м н.у.м.). В тот же день успели навесить входной колодец (-60 м). Другая часть груза обеспечивала быт в лагере на поляне Сувенир, вокруг нашего летнего домика, построенного нами в июне 2012 г. Таким образом, июньская экспедиция сослужила нам

хорошую службу дважды. Кроме домика, мы раскопали плотную пятиметровую снежную пробку, забившую дно входного колодца Снежной. На это у нас ушло четыре дня. Из-за неё мы мало что успели из того, что хотели в июне, но зато теперь проблем со спуском в пещеру не предвиделось. Побывавшая в Снежной в августе команда Саши Дегтярёва рассказала нам, что на дне входного колодца протаял ход очень интересной конфигурации. Узкая горловина колодца должна была защитить нас от возможных лавин. Мы порадовались, что из-за спешки в июне не стали копать шире.

Забросив груз к Снежной, мы решили пару дней отдохнуть на море. Заодно проводить домой товарищей, помогавших нам на заброске. Сергей Тетерин, Андрей Куликов, Ваня Словохотов и Маша Кучеренко уезжали. А мы, выславшись в гостинице Любы Вартанян в Цандрипше, искупавшись и отъевшись шашлыком, за шесть часов по готовой тропе добрались от

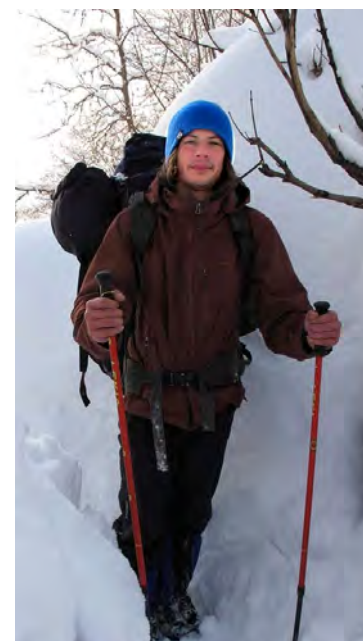
Тетерин Сергей (г. Оренбург).

Дурипша до поляны Сувенир. Здесь нас ждали Слава Матреничев и Булат Мавлюдов. Как самые опытные, они решили бегом по горам не заниматься. Мы же отлично уложились в трёхдневное окно хорошей погоды.

А в день ухода под землю повалил ливневой снег. От поляны Сувенир до входа в пещеру надо набрать всего лишь сто метров высоты. Каждому, кто уходил с очередной партией груза, приходилось заново тропить по грудь в снегу. Появилась угроза схода лавин. Но всё обошлось. Мы ушли в пещеру, подтянув за собой навеску, чтобы её не завалило снегом к нашему возвращению.

Подземные дни пошли один за другим. Постепенно мы сработались. Сформировались команды, работающие вместе. Мешки медленно, но уверенно перемещались вниз по пещере. Воды в реке было меньше, чем обычно в это время.

Миша Рафиков взял на себя тяжкое бремя руководства неопытными участниками. Ему активно помогал ветеран нашей спелеологии – Булат Мавлюдов, который вспомнил молодость и тактику прохождения пещеры со

Куликов Андрей – наш лавинный гид, внук В. Мысловского («Эверест-82»), – перед выходом из зоны леса на Хапкоччи (1750 м н.у.м.).

«стадом трансов». Благодаря им, у меня появилось время помочь Славе Матреничеву восстановить реперную сеть по результатам нашей прошлогодней топосъёмки магистрального хода Снежной. Кроме того, Слава уделял большое количество времени описанию геологии пещеры, выбирая в качестве маршрутных точек наши

Словохотов Иван (КС МГУ) недалеко от базового лагеря на поляне Сувенир (1800 м н.у.м.). НА заднем плане – район входной воронки п. Снежная.

репера или другие характерные места, как, например, контакт пород. Булат Мавлюдов, как и Слава Матреничев, – профессиональный геолог, планировал заняться тем же самым на обратном пути. Я успевал много фотографировать.

График нашего продвижения вглубь пещеры несколько отставал от намеченного. Однако Новый Год мы, хоть и без запаса по времени, встретили там, где намечали – на глубине почти в километр, в Гремящем зале. Я, Слава и Валя Абдрахманов, в тот выход освобождённый от рутинной работы по транспортировке мешков из зала Победы (-630 м) в Гремящий зал, слегка отстали от основной группы. Новый Год по уральскому времени застал нас на дне водопада Котёл (-900 м). Мы, конечно же, подозревали, что можем задержаться в тот предновогодний вечер и прихватили немного алкоголя и сладкого с собой. Новогодний транс – один из самых тяжёлых в нашем стаде, заботливо собранный моей женой, – уже добрался до Гремящего зала. Когда на Урале Новый Год уже наступил, к нам снизу

«Стадо» в каньоне Водопадного ручья (-500 м н.у.м.).

буквально прибежал Миша Рафиков. Кинув нам на ходу, что паводком за время нашего отсутствия в Гремящем зале унесло все кастрюли, а заодно и часть транспортных

мешков с забазированным снаряжением, он умчался наверх, в зал Ожидания (-800 м). Там на пункте перекуса мы оставили пару небольших кастрюль. Там же на следующий день мы нашли огромную, семи или восьми литровую, алюминиевую кастрюлю древних спелеологов с предательской дыркой от коррозии на дне. В умелых руках Славы дырявая посуда, заделанная клёпкой от её же ручки, снова превратилась в кухонную утварь. Но это было уже потом. А в тот вечер мы за полчаса до московского Нового Года спустились в Гремящий зал. Там, уже снявшие с себя обвязки и комбинезоны, товарищи (гидрокостюмов на этом участке маршрута мы не носим) пытались наладить быт в лагере после стихийного бедствия. Алюминиевая крышка от кастрюли очень красноречиво облегла булыжник в русле пересохшего паводкового водотока.

Едва мы наспех распаковали транспортные мешки со снаряжением для подземного лагеря и новогодний транс, как наступил, собственно, Новый Год. Миша успел вернуться до него. Заботливо приготовленные и припасённые Ксенией торты, ром и кола исчезли вмиг. Это, правда, избавило нас от необходимости готовить ужин в маленькой посуде. Руководитель ушёл спать в палатку, ожидавшую его с прошлого года на незатапливаемом высоком берегу подземной реки Гужва. Пьяные участники

Нудная река за Шестым завалом (-800 м).

тем временем попытались сварить гречку. Гречку сварить не удалось, зато отсутствие праздничного фейерверка было сторицей возмещено пожаром в подземном лагере из-за вспыхнувшего примуса. Сильно нетрезвый Человек-Платон, залив в баллон бензин, закрутил насос не по резьбе. Результат превзошёл все ожидания! Самое удивительное, что на следующий день сгоревший примус Булата Мавлюдова был признан рабочим! А ремонтировавший его в Москве Андрей Шумейко сказал, что сгоревшая и оплавившаяся пластмассовая деталь у насоса всего лишь потеряла товарный вид, но никак не полезные свойства.

В конце концов, мы добрались до зала Пенелопы (-1300 м), который я про себя называю не иначе, как подвалом зала Икс. В нём мы и поставили наш базовый лагерь для работы на дне пещеры.

Интересным приключением стали несколько подземных толчков, произошедших в Снежной за время нашего путешествия по ней. Потом оказалось, что землетрясения подобной интенсивности происходят в этом регионе раз в пятьдесят – шестьдесят лет. Причём эпицентр одного из них, по оценкам американцев, находился на глубине двух километров, прямо под Снежной. Мы слышали под землёй громкий необъяснимый гул. Отмечали участвовавшие камнепады. Но мои предположения о землетрясении были подняты

Славой на смех. Хотя моей уверенности в сказанном не поколебали.

На дне камнепады слышали уже все участники экспедиции. Под камнепад едва не попал и я с неверующим Славой. В тот момент мы спускались вниз по завалу Метростроя, обнаружив в нём несколько перспективных направлений для дальнейшей

**Глубокая река (-750 м).
Возвращаемся с работы в
подземный лагерь в зале Победы.**

работы, а так же определив один из его участков как верхний этаж Лебединой реки, вниз по течению которой мы прошли парой дней раньше под завалом. Грохот падающих камней мы приписали неаккуратности наших товарищей Миши Рафикова и Вали Абдрахманова, работавших в восходящей ветке в Тронном зале. Они как раз должны были возвращаться с выхода. Но в тот день они сильно задержались. Им пришлось в сжатые сроки выполнить большой объём работы: спуститься на дно двухсотпятидесятиметрового колодца

**Небольшое озеро перед водопадом
Предрекордный (-950 м).**

отправилась на восхождение колодца Саши Грэй, названного по серому цвету известняка и имени одного из его первооткрывателей – Саши Сеницына из Самары. Колодец начинался наверху трёхсотметрового восхождения в этой системе. Взойдя тридцать метров, ребята упёрлись в висящий над ними завал со сквозняком. В нём можно было работать, но они решили отложить это мероприятие до лучших времён. Им ещё предстояло консервировать на спуске вниз навеску теперь уже трёхсоттридцатиметрового восхождения, чтобы по ней можно было подняться через год-другой. А

из Тронного зала в зал Пенелопы им нужно было вынести не только восходительское снаряжение и перфоратор, но и упаковать на год вещи, остающиеся в нём.

В общем, из-за всех этих многочисленных дел Михаил и Валентин изрядно опоздали к моменту наступления контрольного времени возвращения. И оказаться в момент камнепада в завале Метростроя надо мною и Славой никак не могли. Стало быть, и этот камнепад, и многие другие были спровоцированы очередным подземным толчком. В чём нас лишний раз убедили друзья, ждаввшие нас в зале Пенелопы. Они тоже периодически слышали грохот обвалов за стенами зала в неизвестных нам пока объёмах.

Водопад Предрекордный (-950 м).

Надо признать, что, когда мы завершили транспортировку мешков вниз и добрались, наконец, до зала Пенелопы, настроение было не самое рабочее. Хотя отсюда, казалось бы, должно было начаться самое интересное! Видимо, давал о себе знать гнёт уже почти трёх недель, проведённых под землёй, а также разлука с близкими и осознание тяжести предстоящей выброски. Необходимо было вынести накопившееся за годы наших исследований на дне пещеры снаряжение и мусор. До сих пор я удивлялся, как люди, забравшиеся так далеко, тратят своё драгоценное время на то, чтобы просто спать в палатке или строить, например, музеи устаревшего спелеоснаряжения. Последние, конечно, дают бесконечный простор для удовлетворения праздного любопытства и

**Абдрахманов Валентин (г. Уфа)
готовит в подземном лагере в
Гремящем зале (-900 м).**

пищу для ума! Так Булат Мавлюдов в тросовых лестницах, вывешенных А. Дегтярёвым то ли в Тронном зале, то ли в зале ИГАН (-1200 м) под биркой «Саши Морозова» по характерной форме медных заклёпок с

негодованием признал мгу-шные лестницы, сделанные им лично на квартире Михаила Зверева.

Я злился, не находя в себе должного упорства, чтобы банально разбудить участников утром, не говоря уже о том, чтобы озадачить их исследовательской работой. Акклиматизации, которую нам дала недельная пешая заброска, как не бывало. Неподдельную заинтересованность и поддержку участников вызвали

Галерея над рекой Гужва после семидесятиметрового заплыва (-1000 м).

сооружение, под названием «Юмагузинская ГЭС». Правда, электричество для аккумуляторов мы, по-прежнему, получали от небольшого генератора Кірог, занесённого нами в ходе нашей экспедиции на дно пещеры. Через несколько дней озеро «Юмагузинской ГЭС» прорвало плотину, напугав сидевших в лагере звуком смываемой воды. А, восстановленное спустя время, оно снова исчезло, продавив глину над щелочистым дном.

Пожалуй, настоящим делом в те дни занимались только Булат Мавлюдов и Слава Матреничев. Булат ходил по Галерее от зала Пенелопы до зала Икс и рассуждал о роли процесса растворения горных пород водой в образовании Снежной. Слава Матреничев был не столь категоричен, в жаростные дискуссии старался не вступать, но отмечал, что в формировании морфологии ходов Снежной, всё же, основная роль принадлежит эрозии, т.е. механическому воздействию воды, а не химическому выветриванию. В подтверждение своих слов Слава строил в ручейках на полу зала Пенелопы из глины и камней различные модели фрагментов пещеры: Водопадного ручья, зала Победы, водопада Олимпийский (-1200 м), зала Икс. Надо сказать, что модели отлично работали, образуя в миниатюре перечисленные выше объекты.

Наконец и нам надоело валяться в лагере! Мы отправились на выход в сторону Лебединой Реки, к завалу Проект Тетерина, остановившем наше продвижение вниз за завалом Метростроя в прошлом году. Пока Булат остался измерять скорость ветра на входе в завал Метростроя, а ребята, оказавшиеся здесь впервые, ужасались увиденному, я и Миша облазили завал, преградивший нам дорогу в прошлом году. Применив на практике науку, усвоенную мной в экспедициях Алексея Шелепина по поиску нижних

входов в Снежную, я смог найти довольно ощутимую тягу воздуха между камнями вдоль левой стены заваленного каньона Лебединой реки. Воздух шёл из щели под ручейком, рядом с которой доживал последние дни ещё бодрый дождевой червяк, принесённый тем же ручьём с поверхности. К тому моменту, как наши замёрзшие друзья, кроме надёжного Славы, ушли в сторону лагеря, я и Миша расширили проход между камнями так, что Миша довольно свободно залез между глыбами. В скором времени он снова очутился на открытой воде Лебединой реки уже за завалом Тетерина. Дальше, как обычно, было примерно полчаса драйва первопрохождения вниз по течению реки ещё дальше за завал Метростроя! Каньон реки здесь был почти полностью перекрыт глыбами. В конце концов, мы упёрлись в те из них, которые цеплялись друг за друга, как карты в карточном домике. Новый завал так и был назван.

На следующий день мы сделали топосъёмку нового хода, заметили углы падения и простираения коренных стен (заслуга Славы!) и попытались пройти дальше. Но когда часов через шесть Мишу Рафикова завалило камнями в камере рядом с моей и он вылез оттуда, пока я подпирал один камень, ожидая падения всех остальных сверху, мы решили работы в этом направлении свернуть. По крайней мере, на время. Хотя уходящая под левую коренную стену вода Лебединой реки и ощутимая тяга воздуха навстречу говорили о том, что объёмы дальше есть!

На обратном пути в подземный лагерь мы столкнулись с интересным феноменом циркуляции воздуха в пещере, надыхавшись запахом горелого мусора. Его жгли наши товарищи недалеко от зала Пенелопы, под очком Ещенко. Причём оттуда всё тянуло наверх, в завал, в сторону зала Икс. Но потом большая часть этого воздуха каким-то образом оказалась у нас на Лебединой реке, глубже и ниже по течению. Притом, что магистральная тяга воздуха в пещере в то время была вверх по течению Гужвы. Причём, в основном, верхними этажами пещеры.

Мы не могли не удовлетворить Мишкино любопытство по поводу восходящей ветки над колодцем Очкодав из Тронного зала. Хотя из-за цейтнота ему и Вальку пришлось сделать длинный радиальный выход туда. Единственное, чем мы смогли помочь ребятам, это

Мавлюдов Булат (КС МГУ) работал в Снежной с первого года её открытия. На реке Гужва за Пятым завалом (-750 м).

сократить путь в завале Метростроя наверх, добавив к паре срезок, обнаруженных нами годом ранее, ещё и Проспект Мавлюдова. Проспект образовался на месте ключевой узости, в которую худой, но широкий в плечах Булат не мог пролезть на пути из зала Пенелопы в Тронный, где он собирался взять какие-то образцы горных пород. Усилиями Жени Титова, Ильи Голобородько и Человека-Платона узость канула в Лету, а ход в завале стал значительно шире. Федя Ермишин тем временем занимался топосъёмкой того, что от завала Метростроя ещё осталось.

Байки в палатке в зале Пенелопы (-1300 м) вокруг кастрюли легендарного спелеоклуба «Плутон».

Метростроя было давным-давно известно, до сих пор никому не удавалось связать морфологию этой части пещеры с процессами, приведшими к её образованию. Теперь, благодаря топосъёмке и знанию того, какие реки, как и куда текут под завалом Метростроя, мы нашли, как минимум, несколько направлений для дальнейшей работы в нём. Некоторые из них определяются только с помощью компаса и геологических знаний. Другие обнадёживают шумом воздуха, который слышится в них! И хотя, по выражению Булата, вопросов всё ещё больше, чем ответов, теперь дальнейшее исследование пещеры Снежная на дне упирается лишь в вопрос наличия достаточного количества времени и желания работать там. А не в отсутствие идей, как это было в начале наших путешествий в эту пещерную страну.

Потом была выброска. Пожалуй, одна из самых сложных в моей практике. За много лет в пещере накопилось достаточное количество снаряжения, да и просто мусора, которое необходимо было вынести на поверхность. Поэтому на выброске у нас было мешков не меньше, чем на заброске. Пришлось разделить на две группы. Первая, на старте экспедиции менее опытная, но спустя месяц подземной жизни ничуть не слабее второй, таскала мешки ходками или стадом всё выше от лагеря к лагерю. Булат пошёл первым, умудряясь между тяжёлой физической работой находить время для исследования геологии и климата пещеры. Вторая группа занималась более простым, но и более ответственным делом – убирала и консервировала подземные лагеря до следующего года. Халява, правда, совсем закончилась

Присутствие геолога Славы, скрупулёзность Федя, наличие тандема Suunto и интуиция, в конце концов, позволили нам найти в завале Метростроя верхний, т.е. древний, этаж Лебединой реки, по которому она текла когда-то. И хотя некоторые первопроходцы Снежной ревниво говорят, что найденное нами русло Лебединой реки в завале

уже на глубине около километра, в Гремящем зале, когда стали всплывать внеплановые трансы со снаряжением. Но это не помешало Мише Рафикову, разведя на «слабо?» Валька Абдрахманова и, как ни странно, Славу Матреничева, проскочить плановую ночёвку в Университетском зале (-430 м) и выйти из зала Победы (-630 м) сквозняком на поверхность.

Правда, утром на выходе ребятам пришлось не сладко. Наша навеска и в этот раз не была засыпана снегом. Но снега под ней напало через входную воронку столько, что когда Миша поднимался по верёвке вдоль снежного склона, выводящей его в отвес входного колодца, из-под него с грохотом ушла снежная доска площадью во всё основание входной воронки и с линией отрыва, высотой полтора метра. Лавина разошлась по ямам и трещинам в снежном склоне. Миша побежал вниз, посмотреть, не перекрыло ли то самое протаявшее окно «интересной конфигурации», про которое нам рассказывали. Окно не перекрыло. Валя Абдрахманов поднимался снизу, как ни в чём не бывало. Но пока Миша бегал вниз, на то место, где он только что находился, с борта воронки упала другая лавина. Притом, что выше Миши в тот момент ещё никого не было. Ещё одна лавина сошла уже на следующий день на кучу трансов, оставленных Мишей на перилах во время очередной ходки за следующей партией глубже по колодцу. Эти мешки ребятам подносили мы, работая из Университетского зала (-430 м). Мы планировали выйти на поверхность раньше, но, поднявшись в тот же день, что и ребята, поздно к вечеру, увидели, свирепствующую на улице метель. Решили вернуться вниз, оставив на следующий день друзьям записку карандашом на пенке. Как оказалось, правильно сделали. Славе, Мише и Вальку при спуске от пещеры к поляне Сувенир приходилось бросать верёвку, чтобы в условиях полного отсутствия видимости определить, куда направлен склон.

В тот же вечер я успел, выскочив ненадолго из пещеры, позвонить жене в Москву. Очень вовремя! И хотя мы еще не просрочили контрольное время возвращения, но вышли впрытик к нему. Первой должна была отзвониться группа, вышедшая первой. Но на домашних симках кончились деньги, а абхазский тариф

Озеро Алого Паруса и водопад. Озёрный (-1100 м).

автоматически блокировался через месяц. Мы же провели под землёй 34 дня...

К тому времени Серёга Тетерин успел договориться с Подпругиным С.М. об обратном спасательном рейсе и уже готов был сам вылетать нам на помощь из Оренбурга. Если бы не случайность, сбросились бы мы с горы на вертолёт в первое же окно хорошей погоды! Но, увы, руководитель был в пещере, а группа на поверхности тем временем таскала вещи на поляну Хапкоучи – границу зоны леса и альпийских лугов. Здесь нам пригодился огромный опыт лыжного туризма Славы Матреничева и стаж работы Булата Мавлюдова

Каньон Лебединой реки (-1300 м) под завалом Метростроя, открытый нами в прошлом году.

гляциологом. Они проложили по хребтикам от Сувенира в зону леса абсолютно лавинобезопасную тропу. Несмотря на то, что снега к этому моменту выпало уже под три метра. Наш летний домик полностью засыпало. Больше мы его не видели.

Когда я и остальные участники экспедиции вышли на поверхность, половина груза уже лежала в лесу. И даже в преддверии вертолёта никто не готов был таскать его обратно наверх. Мы пошли вниз. Взяв с собой всё, что можно. Даже то, что можно было бы забрать ещё летом, когда у нас были лошади. Даже то, что можно было бы сжечь на горе как мусор. Даже то, что можно было просто оставить. До Банки (1430 м н.у.м.), впрочем, мы добрались достаточно быстро. Общую палатку наверху уже давило снегом, и мы вынуждены были всю ночь посменно откапывать её. На Банке ночное дежурство не прекращалось, но было значительно теплее, ветра не было, снег копился не так быстро. Хотя и стол, и костровище пришлось выкапывать из глубокого снега.

Здесь мы сожгли весь мусор. Отдали зверью все группы. Перепаковали карбид и кувалды и понесли их вниз дальше. Попытались избавиться от больших газовых баллонов, но лишь наполовину успешно. Тридцать или пятьдесят метров тросовой лестницы, зачем-то в июне перенесённой из заначки Морозова у пещеры Межённого к Снежной, мы дотащили до Дурипша. Лишь пятьдесят метров стального троса, на наше счастье, укатились вниз по склону в глубокую

воронку, спустаться по макушку в снегу в которую уже никто не стал!

К вечеру третьего дня после выхода замыкающей группы из Снежной мы ночевали на верхнем коше Гурама у начала Крутого подъёма (700 м н.у.м.). Следующим утром ГАЗ-66 отвёз нас в Дурипш. Казалось бы, здесь и нужно ставить точку. Но для меня наша экспедиция закончилась днём раньше, когда, спускаясь от Лужи с головастиками вниз, я за двадцать минут, несмотря на груз за спиной, оказался в весеннем лесу, где уже не было снега под ногами и ласково грело солнце. Зима, борьба, месяц жизни под землёй сразу оказались где-то далеко позади. Ручейки, бегущие под ногами, стекали вниз по овражкам в склоне. По ним плыли скорлупки буковых орешков. Такие же скорлупки ещё полторы недели назад мы видели на дне пещеры Снежная под Орешковым ручьём в Тронном зале и на песке в зале Пенелопы. А это значит, что пора было собираться в новую экспедицию, чтобы искать нижний вход в нашу пещерную страну!

P.S. В мае 2013 г. в ходе экспедиции КС МГУ в зону леса над дном п. Снежная были найдены два вертикальных колодца с сильным ветром навстречу.

Пещера Снежная: Туда и обратно

(Пешком)

Шувалову просто повезло! Зима в минувшем году на Кавказе была малоснежной...

Из подслушанных разговоров друзей-спелеологов вместо вступления

С тех пор, как мы вернулись из очередного путешествия в Снежную, прошло достаточно времени. Мысли уже вертятся вокруг следующей зимней экспедиции на Бзыбский хребет. Но, как и раньше, нет ощущения завершенности начатого! Наверное, так и должно быть!

...

Впервые за много лет нам пришлось начинать экспедицию на дно пещеры Снежная (-1760 м, Раздельный хребет, Абхазия) не с вертолётной заброски, а пешком из Дурипша. Большинство читателей, конечно, в курсе, где

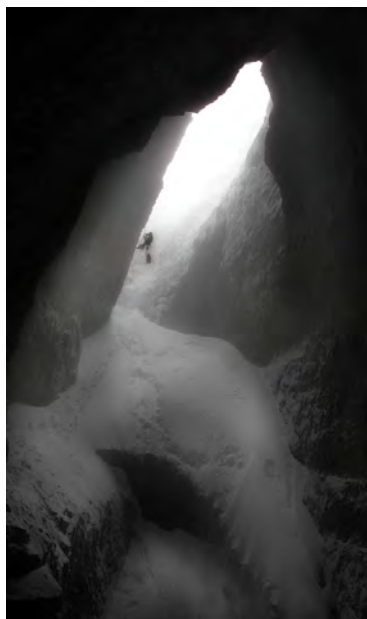

Зал имени Шестидесятилетия Н.А. Гвоздецкого (-90 м).

находится пещерная страна Снежная. Для тех же, кто ещё только мечтает оказаться на её дне и пройти вглубь горы дальше, расскажу, что абхазский посёлок Дурипш – ближайший населённый пункт на пути к пещере. От него

можно на автобусе за каких-нибудь полчаса добраться до города Гудаута на берегу Чёрного моря, откуда на поезде Сухум-Москва попасть в Россию. Мы в декабре проделали этот путь из Москвы в обратном порядке.

О том, что ставшей уже привычной для нас вертолётной заброски не будет, мы узнали достаточно рано. Пилот абхазских ВВС Подпругин С.М., сославшись на аварийное состояние техники и официальный запрет на коммерческие рейсы, лететь категорически отказался. На дворе была середина октября. В пещере мы планировали работать не меньше месяца. Груза должно было собраться достаточно, но организовать

Входной колодец пещеры Снежная (-50 м). Взгляд наверх перед возвращением на поверхность.

подготовительную экспедицию мы уже не успевали. Заброска и сброска пешком существенно удлинляли срок экспедиции. По этой причине, может, и не только по этой, количество желающих поехать сократилось раза в два. Из тех, кто уже работал со мной на дне Снежной, осталась ровно половина будущего состава экспедиции. Не подкачал основной забойщик Михаил Рафиков из города Губаха. Уговорили ехать гуру топосъёмки и в прошлом матёрого лыжного туриста и мастера спорта Славу Матреничева из Санкт-Петербурга. Сложные для нас условия заброски и длинный срок экспедиции лишь разожгли азарт и желание поехать с нами у первопроходца Снежной, начальника антарктической станции Беллинсгаузен и просто замечательного человека Булата Мавлюдова.

Вторая половина участников отличалась завидным энтузиазмом и энергией, при том, что в Снежную они собирались впервые. Илья Голобородько, Женя Титов, Федя Ермишин, Платон Кузерин занимались спелеологией от года до достаточно продолжительного времени. Но даже самые малоопытные из них уже имели стаж не менее пяти экспедиций КС МГУ, в том числе, серьёзных. Валёк Абдрахманов («Башкир») появился из ниоткуда, имея лишь отменную характеристику для меня от Сергея Тетерина из Оренбурга, на мнение которого я мог вполне положиться. Сергей не мог поехать с нами на весь срок, но оказал огромную помощь при заброске груза.

На этапе заброски таскали с нами мешки в гору и другие спелеологи МГУ – Ваня Словохотов и Мария Кучеренко. Они собирались остаться и на подземную часть экспедиции, но, спустя неделю, решили, что для них этот опыт будет пока преждевременным. Впрочем, их помощь была так же важна, как и любого другого. Тринадцатым участником экспедиции стал наш

талисман, потомственный альпинист и фрирайдер, внук Владимира Мысловского, Куликов Андрей. Андрюха поехал с нами в качестве лавинного гида. Видимо, благодаря этому, снега на заброске было настолько мало, что по-настоящему тропить нам пришлось только на альпийских лугах, а это – завершающая часть пути. И уж никаких признаков лавин на заброске не было и в помине!

Когда ГАЗ-66, арендованный нами с помощью нашего друга, местного жителя Гурама Тания, выгрузил нас в конце грунтовой Белой дороги в борту реки Хипста перед началом Крутого подъёма (700 м н.у.м.), под тёплым солнышком на траве оказались примерно тысяча триста килограммов экспедиционного груза. «Даже мысленно я не с вами!» – напутствовал нас по телефону товарищ из Екатеринбурга, когда увидел фотографию трансов, лежавших огромной кучей на платформе Курского вокзала в Москве в день отъезда. Но только так мы могли обеспечить себе существование в горах и в пещере на протяжении полутора месяцев.

Конечно, можно назвать удачей тот факт, что в начале декабря в горах Абхазии снега почти не было. Наш расчёт заброситься на гору до начала основных новогодних снегопадов полностью оправдался! И хотя первый снег начинался на высоте 1200 м, в месте, известном как «Лужа с головастиками», по-настоящему тропить нам пришлось день на третий, когда мы начали челночить груз из промежуточного лагеря на Банке (1450 м н.у.м.) в сторону поляны Сувенир (1800 м н.у.м.). На Сувенире мы планировали поставить базовый лагерь для начала работы в пещере.

На шестой день основная часть груза лежала у входа в пещеру Снежная (1930 м н.у.м.). В тот же день успели навесить входной колодец (-60 м). Другая часть груза обеспечивала быт в лагере на поляне Сувенир, вокруг нашего летнего домика, построенного нами в июне 2012 г. Таким образом, июньская экспедиция сослужила нам хорошую службу дважды. Кроме домика, мы раскопали плотную пятиметровую снежную пробку, забившую дно входного колодца Снежной. На это у нас ушло четыре дня. Из-за неё мы мало что успели из того, что хотели в июне, но зато теперь проблем со спуском в пещеру не предвиделось. Побывавшая в Снежной в августе команда Саши Дегтярёва рассказала нам, что на дне входного колодца протаял ход очень интересной конфигурации. Узкая горловина колодца должна была защитить нас от возможных лавин. Мы порадовались, что из-за спешки в июне не стали копать шире.

Забросив груз к Снежной, мы решили пару дней отдохнуть на море. Заодно проводить домой товарищей, помогавших нам на заброске. Сергей Тетерин, Андрей Куликов, Ваня Словохотов и Маша Кучеренко уезжали.

34 дня под землёй остались позади

А мы, выспавшись в гостинице Любы Вартанян в Цандрипше, искупавшись и отъевшись шашлыком, за шесть часов по готовой тропе добрались от Дурипша до поляны Сувенир. Здесь нас ждали Слава Матреничев и Булат Мавлюдов. Как самые опытные, они решили бегом по горам не заниматься. Мы же отлично уложились в трёхдневное окно хорошей погоды.

А в день ухода под землю повалил ливневой снег. От поляны Сувенир до входа в пещеру надо набрать всего лишь сто метров высоты. Каждому, кто уходил с очередной партией груза, приходилось заново тропить по грудь в снегу. Появилась угроза схода лавин. Но всё обошлось. Мы ушли в пещеру, подтянув за собой навеску, чтобы её не завалило снегом к нашему возвращению.

Подземные дни пошли один за другим. Постепенно мы сработались. Сформировались команды, работающие вместе. Мешки медленно, но уверенно перемещались вниз по пещере. Воды в реке было меньше, чем обычно в это время.

Миша Рафиков взял на себя тяжкое бремя руководства неопытными участниками. Ему

активно помогал ветеран нашей спелеологии – Булат Мавлюдов, который вспомнил молодость и тактику прохождения пещеры со «стадом трансов». Благодаря им, у меня появилось время помочь Славе Матреничеву восстановить реперную сеть по результатам нашей прошлогодней топосъёмки магистрального хода Снежной. Кроме того, Слава уделял большое количество времени описанию геологии пещеры, выбирая в качестве маршрутных точек наши репера или другие характерные места, как, например, контакт пород. Булат Мавлюдов, как и Слава Матреничев, – профессиональный геолог, планировал заняться тем же самым на обратном пути. Я успевал много фотографировать.

График нашего продвижения вглубь пещеры несколько отстал от намеченного. Однако Новый Год мы, хоть и без запаса по времени, встретили там, где намечали – на глубине почти в километр, в Гремящем зале. Я, Слава и Валя Абдрахманов, в тот выход освобождённый от рутинной работы по транспортировке мешков из зала Победы (-630 м) в Гремящий зал, слегка отстали от основной группы. Новый Год по уральскому времени застал нас на дне водопада Котёл (-900 м). Мы, конечно же, подозревали, что можем задержаться в тот предновогодний вечер и прихватили немного алкоголя и сладкого с собой. Новогодний транс – один из самых тяжёлых в нашем стаде, заботливо собранный моей женой, – уже добрался до Гремящего зала. Когда на Урале Новый Год уже наступил, к нам снизу буквально прибежал Миша Рафиков. Кинув нам на ходу, что паводком за время нашего отсутствия в Гремящем зале унесло все кастрюли, а заодно и часть транспортных мешков с забазированным снаряжением, он умчался

Рафиков Михаил (г. Губаха) пашет на сброске в зоне леса.

наверх, в зал Ожидания (-800 м). Там на пункте перекуса мы оставили пару небольших кастрюль. Там же на следующий день мы нашли огромную, семи или восьми литровую, алюминиевую кастрюлю древних спелеологов с предательской дыркой от коррозии на дне. В умелых руках Славы дырявая посуда, заделанная клёпкой от её же ручки, снова превратилась в кухонную утварь. Но это было уже потом. А в тот вечер мы за полчаса до московского Нового Года спустились в Гремящий зал. Там, уже снявшие с себя обвязки и комбинезоны, товарищи (гидрокостюмов на этом участке маршрута мы не носим) пытались наладить быт в лагере после стихийного бедствия. Алюминиевая крышка от кастрюли очень красноречиво облегла булыжник в русле пересохшего паводкового водотока.

Едва мы наспех распаковали транспортные мешки со снаряжением для подземного лагеря и новогодний транс, как наступил, собственно, Новый Год. Миша успел вернуться до него. Заботливо приготовленные и припасённые Ксенией торты, ром и кола исчезли вмиг. Это, правда, избавило нас от необходимости готовить ужин в маленькой посуде. Руководитель ушёл спать в палатку, ожидавшую его с прошлого года на незатапливаемом высоком берегу подземной реки Гужва. Пьяные участники тем временем попытались сварить гречку. Гречку сварить не удалось, зато отсутствие праздничного фейерверка было сторицей возмещено пожаром в подземном лагере из-за вспыхнувшего примуса. Сильно нетрезвый Человек-Платон, залив в баллон бензин, закрутил насос не по резьбе. Результат превзошёл все ожидания! Самое удивительное, что на следующий день сгоревший примус Булата Мавлюдова

Кош Гурама (700 м н.у.м.). Слева направо: Абдрахманов Валентин, Рафиков Михаил, Матреничев Вячеслав.

был признан рабочим! А ремонтировавший его в Москве Андрей Шумейко сказал, что сгоревшая и оплавившаяся пластмассовая деталь у насоса всего лишь потеряла товарный вид, но никак не полезные свойства.

В конце концов, мы добрались до зала Пенелопы (-1300 м), который я про себя называю не иначе, как подвалом зала Икс. В нём мы и поставили наш базовый лагерь для работы на дне пещеры.

Интересным приключением стали несколько подземных толчков, произошедших в Снежной за время нашего путешествия по ней. Потом оказалось, что землетрясения подобной интенсивности происходят в этом регионе раз в пятьдесят – шестьдесят лет. Причём эпицентр одного из них, по оценкам американцев, находился на глубине двух километров, прямо под Снежной. Мы слышали под землёй громкий необъяснимый гул. Отмечали участвовавшие камнепады.

Но мои предположения о землетрясении были подняты Славой на смех. Хотя моей уверенности в сказанном не поколебали.

На дне камнепады слышали уже все участники экспедиции. Под камнепад едва не попал и я с неверующим Славой. В тот момент мы спускались вниз по завалу Метростроя, обнаружив в нём несколько перспективных направлений для дальнейшей работы, а так же определив один из его участков как верхний этаж Лебединой реки, вниз по течению которой мы прошли парой дней раньше под завалом. Грохот падающих камней мы приписали неаккуратности наших товарищей

Абдрахманов Валентин
(г. Уфа).

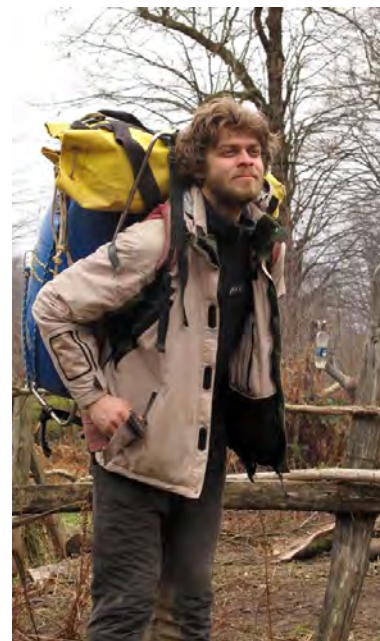
Миши Рафикова и Вали Абдрахманова, работавших в восходящей ветке в Тронном зале. Они как раз должны были возвращаться с выхода. Но в тот день они сильно задержались. Им пришлось в сжатые сроки выполнить большой объём работы: спуститься на дно двухсотпятидесятиметрового колодца Семь секунд, открытого нами в качестве параллельного ствола колодца Очкодав (K180) годом ранее. Семь секунд закольцевался в тот же Очкодав в шестидесяти метрах над дном Тронного зала. Не долго думая, штурмовая двойка отправилась на восхождение колодца Саши Грэй, названного по серому цвету известняка и имени одного из его первооткрывателей – Саши Синицына из Самары. Колодец начинался наверху трёхсотметрового восхождения в этой системе. Взойдя тридцать метров, ребята упёрлись в висящий над ними завал со сквозняком. В нём можно было работать, но они решили отложить это мероприятие до лучших времён. Им ещё предстояло консервировать на спуске вниз навеску теперь уже трёхсоттридцатиметрового восхождения, чтобы по ней можно было подняться через год-другой. А из Тронного зала в зал Пенелопы им нужно было вынести не только восходительское снаряжение и перфоратор, но и упаковать на год вещи, остающиеся в нём.

В общем, из-за всех этих многочисленных дел Михаил и Валентин изрядно опоздали к моменту наступления контрольного времени возвращения. И оказаться в момент камнепада в завале Метростроя надо мною и Славой никак не могли. Стало быть, и этот камнепад, и многие другие были спровоцированы очередным подземным толчком. В чём нас лишний раз убедили друзья, ждавшие нас в зале Пенелопы. Они тоже периодически слышали грохот обвалов за стенами зала в неизвестных нам пока объёмах.

Надо признать, что, когда мы завершили транспортировку мешков вниз и добрались, наконец, до зала Пенелопы, настроение было не самое рабочее. Хотя отсюда, казалось бы, должно было начаться самое интересное! Видимо, давал о себе знать гнёт уже почти трёх недель, проведённых под землёй, а также разлука с близкими и осознание тяжести предстоящей выброски. Необходимо было вынести накопившееся за годы наших исследований на дне пещеры снаряжение и мусор. До сих пор я удивлялся, как люди, забравшиеся так далеко,

тратят своё драгоценное время на то, чтобы просто спать в палатке или строить, например, музеи устаревшего спелеоснаряжения. Последние, конечно, дают бесконечный простор для удовлетворения праздного любопытства и пищу для ума! Так Булат Мавлюдов в тросовых лестницах, вывешенных А. Дегтярёвым то ли в Тронном зале, то ли в зале ИГАН (-1200 м) под биркой «Саши Морозова» по характерной форме медных заклёпок с негодованием признал мгу-шные лестницы, сделанные им лично на квартире Михаила Зверева.

Я злился, не находя в себе должного упорства, чтобы банально разбудить участников утром, не говоря уже о том, чтобы озадачить их исследовательской работой. Акклиматизации, которую нам дала недельная пешая заброска, как не бывало. Неподдельную заинтересованность и поддержку участников вызвали труды Валька Абдрахманова по запруживанию одного из многочисленных ручьёв в полу зала Пенелопы. В результате, на пару дней в зале возникло сложное гидротехническое сооружение, под названием «Юмагузинская ГЭС». Правда, электричество для аккумуляторов мы, по-прежнему, получали от небольшого генератора Кірог, занесённого нами в ходе нашей экспедиции на дно пещеры. Через несколько дней озеро «Юмагузинской ГЭС» прорвало плотину, напугав сидевших в лагере звуком смываемой воды. А, восстановленное спустя время, оно снова исчезло, продавив глину над щербнистым дном.

Ермишин Фёдор
(КС МГУ).

Пожалуй, настоящим делом в те дни занимались только Булат Мавлюдов и Слава Матреничев. Булат ходил по Галерее от зала Пенелопы до зала Икс и рассуждал о роли процесса растворения горных пород водой в образовании Снежной. Слава Матреничев был не столь категоричен, в яростные дискуссии старался не вступать, но отмечал, что в формировании морфологии ходов Снежной, всё же, основная роль принадлежит эрозии, т.е. механическому воздействию воды, а не химическому выветриванию. В подтверждение своих слов Слава строил в ручейках на полу зала Пенелопы из глины и камней различные модели фрагментов пещеры: Водопадного ручья, зала Победы, водопада Олимпийский (-1200 м), зала Икс. Надо сказать, что модели отлично работали, образуя в миниатюре перечисленные выше объекты.

Наконец и нам надоело валяться в лагере! Мы отправились на выход в сторону Лебединой Реки, к завалу Проект Тетерина, остановившем наше продвижение вниз за завалом Метростроя в прошлом году. Пока Булат остался измерять скорость ветра на

входе в завал Метростроя, а ребята, оказавшиеся здесь впервые, ужасались увиденному, я и Миша облазили завал, преградивший нам дорогу в прошлом году. Применяв на практике науку, усвоенную мной в экспедициях Алексея Шелепина по поиску нижних входов в Снежную, я смог найти довольно ощутимую тягу воздуха между камнями вдоль левой стены заваленного каньона Лебединой реки. Воздух шёл из щели под ручейком, рядом с которой доживал последние дни ещё бодрый дождевой червяк, принесённый тем же ручьём с поверхности. К тому моменту, как наши замёрзшие друзья, кроме надёжного Славы, ушли в сторону лагеря, я и Миша расширили проход между камнями так, что Миша довольно свободно залез между глыбами. В скором времени он снова очутился на открытой воде Лебединой реки уже за завалом Тетерина. Дальше, как обычно, было примерно полчаса драйва первопрохождения вниз по течению реки ещё дальше за завал Метростроя! Каньон реки здесь был почти полностью перекрыт глыбами. В конце концов, мы упёрлись в те из них, которые цеплялись друг за друга, как карты в карточном домике. Новый завал так и был назван.

**Голобородько Илья
(КС МГУ).**

На следующий день мы сделали топосъёмку нового хода, заметили углы падения и простирания коренных стен (заслуга Славы!) и попытались пройти дальше. Но когда часов через шесть Мишу Рафикова завалило камнями в камере рядом с моей и он вылез оттуда, пока я подпирал один камень, ожидая падения всех остальных сверху, мы решили работы в этом направлении свернуть. По крайней мере, на время. Хотя уходящая под левую

коренную стену вода Лебединой реки и ощутимая тяга воздуха навстречу говорили о том, что объёмы дальше есть!

На обратном пути в подземный лагерь мы столкнулись с интересным феноменом циркуляции воздуха в пещере, надышавшись запахом горелого мусора. Его жгли наши товарищи недалеко от зала Пенелопы, под очком Ещенко. Причём оттуда всё тянуло вверх, в завал, в сторону зала Икс. Но потом большая часть этого воздуха каким-то образом оказалась у нас на Лебединой реке, глубже и ниже по течению. Притом, что магистральная тяга воздуха в пещере в то время была вверх по течению Гужвы. Причём, в основном, верхними этажами пещеры.

Мы не могли не удовлетворить Мишкино любопытство по поводу восходящей ветки над колодцем Очкодав из Тронного зала. Хотя из-за цейтнота ему и Вальку пришлось сделать длинный радиальный выход туда. Единственное, чем мы смогли помочь ребятам, это сократить путь в завале Метростроя вверх, добавив к паре срезок, обнаруженных нами годом ранее, ещё и

Проспект Мавлюдова. Проспект образовался на месте ключевой узости, в которую худой, но широкий в плечах Булат не мог пролезть на пути из зала Пенелопы в Тронный, где он собирался взять какие-то образцы горных пород. Усилиями Жени Титова, Ильи Голобородько и Человека-Платона узость канула в Лету, а ход в завале стал значительно шире. Федя Ермишин тем временем занимался топосъёмкой того, что от завала Метростроя ещё осталось.

Присутствие геолога Славы, скрупулёзность Федеи, наличие тандема Suunto и интуиция, в конце концов, позволили нам найти в завале Метростроя верхний, т.е. древний, этаж Лебединой реки, по которому она текла когда-то. И хотя некоторые первопроходцы Снежной ревниво говорят, что найденное нами русло Лебединой реки в завале Метростроя было давным-давно известно, до сих пор никому не удавалось связать морфологию

Рафиков Михаил (г. Губаха).

этой части пещеры с процессами, приведшими к её образованию. Теперь, благодаря топосъёмке и знанию того, какие реки, как и куда текут под завалом Метростроя, мы нашли, как минимум, несколько направлений для дальнейшей работы в нём. Некоторые из них определяются только с помощью компаса и геологических знаний. Другие обнадёживают шумом воздуха, который слышится в них! И хотя, по выражению Булата, вопросов всё ещё больше, чем ответов, теперь дальнейшее исследование пещеры Снежная на дне упирается лишь в вопрос наличия достаточного количества времени и желания работать там. А не в отсутствие идей, как это было в начале наших путешествий в эту пещерную страну.

Потом была выброска. Пожалуй, одна из самых сложных в моей практике. За много лет в пещере накопилось достаточное количество снаряжения, да и просто мусора, которое необходимо было вынести на поверхность. Поэтому на выброске у нас было мешков не меньше, чем на заброске. Пришлось разделить на две группы. Первая, на старте экспедиции менее опытная, но спустя месяц подземной жизни ничуть не слабее второй, таскала мешки ходками или стадом всё выше от лагеря к лагерю. Булат пошёл первым, умудряясь между тяжёлой физической работой находить время для исследования геологии и климата пещеры. Вторая группа занималась более простым, но и более ответственным делом – убирала и консервировала подземные лагеря до следующего года. Халява, правда, совсем закончилась уже на глубине около километра, в Гремящем зале, когда стали всплывать внеплановые трансы со снаряжением. Но это не помешало Мише Рафикову, разведя на «слабо?» Вальку Абдрахманова и, как ни странно, Славу Матреничева, проскочить плановую ночёвку в

Университетском зале (-430 м) и выйти из зала Победы (-630 м) сквозняком на поверхность.

Правда, утром на выходе ребятам пришлось не сладко. Наша навеска и в этот раз не была засыпана

Кузерин Платон (КС МГУ).

снегом. Но снега под ней напало через входную воронку столько, что когда Миша поднимался по верёвке вдоль снежного склона, выводящей его в отвес входного колодца, из-под него с грохотом ушла снежная доска площадью во всё основание входной воронки и с линией отрыва, высотой полтора метра. Лавина разошлась по ямам и трещинам в снежном склоне. Миша побежал вниз, посмотреть, не перекрыло ли то самое протаявшее окно «интересной конфигурации», про которое нам рассказывали. Окно не перекрыло. Валя

Абдрахманов

поднимался снизу, как ни в чём не бывало. Но пока Миша бегал вниз, на то место, где он только что находился, с борта воронки упала другая лавина. Притом, что выше Миши в тот момент ещё никого не было. Ещё одна лавина сошла уже на следующий день на кучу трансов, оставленных Мишей на перилах во время очередной ходки за следующей партией глубже по колодцу. Эти мешки ребятам подносили мы, работая из Университетского зала (-430 м). Мы планировали выйти на поверхность раньше, но, поднявшись в тот же день, что и ребята, поздно к вечеру, увидели, свирепствующую на улице метель. Решили вернуться вниз, оставив на следующий день друзьям записку карандашом на пенке. Как оказалось, правильно сделали. Славе, Мише и Вальку при спуске от пещеры к поляне Сувенир приходилось бросать верёвку, чтобы в условиях полного отсутствия видимости определить, куда направлен склон.

В тот же вечер я успел, выскочив ненадолго из пещеры, позвонить жене в Москву. Очень вовремя! И хотя мы еще не просрочили контрольное время возвращения, но вышли впритык к нему. Первой должна была отзвониться группа, вышедшая первой. Но на домашних симках кончились деньги, а абхазский тариф автоматически блокировался через месяц. Мы же провели под землёй 34 дня...

К тому времени Серёга Тетерин успел договориться с Подругиным С.М. об обратном спасательном рейсе и уже готов был сам вылетать нам на помощь из Оренбурга. Если бы не случайность, сбросились бы мы с горы на вертолёте в первое же окно хорошей погоды! Но, увы, руководитель был в пещере, а группа на поверхности тем временем таскала вещи на поляну

Хапкоучи – границу зоны леса и альпийских лугов. Здесь нам пригодился огромный опыт лыжного туризма Славы Матреничева и стаж работы Булата Мавлюдова гляциологом. Они проложили по хребтикам от Сувенира в зону леса абсолютно лавинобезопасную тропу. Несмотря на то, что снега к этому моменту выпало уже под три метра. Наш летний домик полностью засыпало. Больше мы его не видели.

Когда я и остальные участники экспедиции вышли на поверхность, половина груза уже лежала в лесу. И даже в преддверии вертолёта никто не готов был таскать его обратно вверх. Мы пошли вниз. Взяв с собой всё, что можно. Даже то, что можно было бы забрать ещё летом, когда у нас были лошади.

Даже то, что можно было бы сжечь на горе как мусор. Даже то, что можно было просто оставить. До Банки (1430 м н.у.м.), впрочем, мы добрались достаточно быстро. Общую палатку наверху уже давило снегом, и мы вынуждены были всю ночь посменно откапывать её. На Банке ночное дежурство не прекращалось, но было значительно теплее, ветра не было, снег копился не так быстро. Хотя и стол, и костровище пришлось выкапывать из глубокого снега.

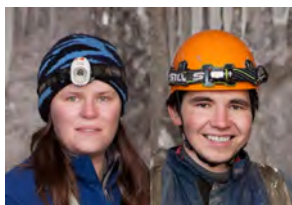
Матреничев Вячеслав (г. СПб).

Здесь мы сожгли весь мусор. Отдали зверью все крупы. Перепаковали карбид и кувалды и понесли их вниз дальше. Попытались избавиться от больших газовых баллонов, но лишь наполовину успешно. Тридцать или пятьдесят метров тросовой лестницы, зачем-то в июне перенесённой из заначки Морозова у пещеры Межённого к Снежной, мы дотащили до Дурипша. Лишь пятьдесят метров стального троса, на наше счастье, укатились вниз по склону в глубокую воронку, спускаться по макушку в снегу в которую уже никто не стал!

К вечеру третьего дня после выхода замыкающей группы из Снежной мы ночевали на верхнем коше Гурама у начала Крутого подъёма (700 м н.у.м.). Следующим утром ГАЗ-66 отвёз нас в Дурипш. Казалось бы, здесь и нужно ставить точку. Но для меня наша экспедиция закончилась днём раньше, когда, спускаясь от Лужи с головастиками вниз, я за двадцать минут, несмотря на груз за спиной, оказался в весеннем лесу, где уже не было снега под ногами и ласково грело солнце. Зима, борьба, месяц жизни под землёй сразу оказались где-то далеко позади. Ручейки, бегущие под ногами, стекали вниз по овражкам в склоне. По ним плыли скорлупки буковых орешков. Такие же скорлупки ещё полтары недели назад мы видели на дне пещеры Снежная под Орешковым ручьём в Тронном зале и на песке в зале Пенелопы. А это значит, что пора было собираться в новую экспедицию, чтобы искать нижний вход в нашу пещерную страну!

P.S. В мае 2013 г. в ходе экспедиции КС МГУ в зону леса над дном п. Снежная были найдены два вертикальных колодца с сильным ветром навстречу.

Семинар «Проблемы экологии и охраны пещер Южного Урала». Заповедник «Шульган-Таш», 1-3 марта 2013 года.

1-3 марта 2013 года на семинаре в заповеднике «Шульган-Таш» спелеологи-общественники и работники особо охраняемых природных территорий, входящих в комплексный биосферный резерват «Башкирский Урал», обсудили проблемы охраны пещер Южного Урала. Место выбрано не случайно: Капова пещера - самая известная и изученная на Южном Урале, в конце 19 века она стала первой в России открытой для туризма и экскурсий. Популярной ее сделали рисунки древнего человека, обнаруженные на стенах в 1959 году. Сейчас она является одной из наиболее посещаемых пещер России, пропуская через себя до 36 тысяч туристов в год. Поэтому здесь, как нигде в Башкирии, можно наблюдать все тонкости взаимоотношений пещеры и человека...

Ведущий научный сотрудник Всероссийского

«Первая лошадь» рисунок из книги О.Н.Бадер Каповая пещера. Палеолитическая живопись. Издательство «Наука». Москва. 1965г.

геологического института Юрий Ляхницкий рассказал о проблемах регламентированного использования пещер в качестве туристических объектов на примере Саблинских горных выработок (Ленинградская область), пещеры Шульган-Таш, Воронцовской пещерной системы (Краснодарский край) и гипсовой выработки «Декор-1» (Нижегородская область). По его мнению, охрана и регламентированное использование аналогичных объектов должны осуществляться на основе комплекса исследований, разработки профессионального проекта, опирающегося на положения паспорта памятника природы. Создание и функционирование природоохранной, экскурсионно-туристической организации должно проводиться в соответствии с природоохранным законодательством и законам о недропользовании РФ, на основании которых охраняется памятник природы, соблюдается его режим и получаются

права на его использование. По мнению ученого, необходимо разрабатывать комплексные программы охраны и использования различных вариантов природоохранный-экскурсионных комплексов, выносить туристическую инфраструктуру на сопредельные территории или размещать их в ранее урбанизированных зонах памятников.

- Пещеры «ужасов» и подземные рестораны принесут только вред, - уверен Юрий Сергеевич. - Подобное использование ведет к гибели природных объектов и подмене воспитательной, образовательной концепции пропагандой «массовой культуры».

Оборудованный экскурсионный маршрут в ближней части пещеры Шульган-Таш, пропускающий свыше 30 тыс. человек в год (фото О. Червяцовой).

Доцент кафедры экологии БашГУ Шамиль Абдуллин представил экологическую классификацию групп живых организмов, встречающихся в спелеологических объектах. Он отметил, что карстовые пещеры, ввиду длительности своего существования, в период континентальных оледенений становились убежищами для ряда животных и растений, исчезнувших из поверхностных экосистем. Это означает, что при исследовании спелеообъектов данного региона высока вероятность открытия новых для науки видов. В качестве примера Шамиль Раисович привел мелкое беспозвоночное, реликтовый эндемик южно-уральских пещер – ногохвостку *Plutomurus baschkiricus*, впервые описанную из Каповой пещеры профессором БашГУ В.А. Книссом. Он также заострил внимание на особенностях загрязнения спелеологических полостей. Так чаще всего визуально наблюдаемое загрязнение является наименее опасным. Гораздо коварнее химическое и биологическое поражение пещер, его вызывают многие вещества и предметы, которые туристы бездумно оставляют после себя (старые батарейки, карбидная отработка), в то время как они содержат экотоксиканты III-IV класса опасности. Был представлен ужасающий пример использования Икских

пещер (Туймазинский район) в качестве нефтяных шламонакопителей.

Экосистемы пещер очень уязвимы, занос чужеродных видов может полностью разрушить или изменить их структуру. При этом эндемичные виды, привыкшие к ограниченному пищевым ресурсам, не выдерживают конкуренции с внешними агрессивными видами и погибают. Кроме этого, занесенные бактерии и плесневые грибы могут быть опасными и для туристов.

Свалка бытовых отходов на входе в пещеру Киндерлинскую после новогодних праздников в 2008 году. (фото с сайта www.ufa-speleo.ru)

антропогенных факторов (загрязнение бытовыми стоками деревни Гадельгареево, выпас скота) на санитарно-микробиологическое состояние водных потоков бассейна реки Шульган и карстовой системы Каповой пещеры. Исследования грунта в спелеокомплексе показали, что больше всего бактерий находится на поверхности пещерного массива и в местах с наибольшей рекреационной нагрузкой, каковыми являются площадка сбора туристов у Портала, тропы в залах: Купольный, Рисунок, Бриллиантовый. На тропах количество обнаруживаемых видов плесневых грибов в 2-3 раза превышает их число в менее доступных и посещаемых местах.

Интерес вызвали предварительные результаты динамики численности микробиоты пещеры Киндерлинской после ограничения ее посещения в 2010 году. Тогда в лужицах число бактерий группы кишечной палочки соответствовало чрезвычайно высокой степени загрязнения. В 2013 г. их уже не выявили во внутренних водоемах. Через полгода после ограничения доступа состояние грунтов пещеры по количеству кишечной палочки в закрытой части изменилось с умеренно-опасной степени загрязнения до чистого. В грунте отдельных залов пещер Шульган-Таш и Киндерлинская обнаружены плесневые грибы, способные вызывать микозы различных органов человека, особенно при ослабленном иммунитете. На это указала и руководитель уфимского спелеоклуба им. В. Нассонова Наталья Рычагова, представив анализ работы по экологической реабилитации Киндерлинской пещеры. По ее словам, из-за загрязнения патогенными видами микроорганизмов пещера стала опасной для здоровья посетителей.

Логическим продолжением данной темы стал доклад старшего научного сотрудника Института биологии УНЦ РАН Людмилы Кузьминой. Она рассказала о результатах микробиологических исследований двух наиболее известных и посещаемых башкирских пещер – Шульган-Таш и Киндерлинская. В частности, речь шла о влиянии внешних

Переломить ситуацию в положительную сторону помогли активные действия общественной организации Федерации спелеологии и спелеотуризма Башкортостана по ограничению доступа и организации экологических чисток пещеры. В 2011 году добились присвоения пещерной системе Киндерлинская-Леднёва-Октябрьская статуса памятника природы, и в настоящее время ограничение доступа в не до полной ее реабилитации узаконено постановлением Правительства РБ. Этот уникальный опыт может быть использован и в отношении других нарушенных пещерных экосистем.

В лекции об особенностях микроклиматического режима пещер сотрудник заповедника Шульган-Таш О.Я.Червяцова пояснила, что микроклимат пещер формируется в зависимости от многих факторов – климатических и геотермических условий региона, глубины заложения полости, степени ее изоляции от воздушных и водных потоков и т.д. Но в большинстве случаев это очень стабильная система, способная к саморегуляции – в связи с этим годовые колебания температур в дальних частях пещер не превышают десятых или даже сотых градуса. При этом стабильный режим температур и постоянно высокая влажность воздуха являются одним из основных средообразующих факторов, на фоне которого развиваются все остальные процессы – начиная от роста кристаллов, заканчивая

Во время выходных и праздников Киндерлинская пещера вмещала в себя несколько сотен человек. (фото Н. Лазарева).

зимовкой летучих мышей. Поэтому изменение естественного микроклиматического режима, что неизбежно при массовой посещаемости или изменении морфологии пещеры, опасно для всех компонентов ее экосистемы. В качестве примера рассматривалась ситуация с французской пещерой Ляско, знаменитой своей палеолитической живописью. Её естественный микроклиматический режим был нарушен при попытке оборудования в качестве экскурсионного объекта в 40-х

годах – и теперь, несмотря на полное закрытие для посетителей на протяжении нескольких десятков лет – так и не восстановился, и его приходится поддерживать с помощью искусственной системы охлаждения. Российские пещеры тоже не избежали досадных ошибок – в частности, при попытке сохранить от нашествия туристов некоторые ледяные пещеры Красноярского края, на входе в них возвели глухие бетонные стены – в итоге, прекратился поток морозного воздуха с поверхности зимой – и все ледяное убранство растаяло в течение нескольких лет.

Вход в Карламанскую пещеру. (фото В. Еремеева).

Сообщения членов ассоциации спелеологов Урала Василия Самсонова (г. Оренбург) и Евгения Цурихина (г. Екатеринбург) были посвящены спелеологическим исследованиям на Южном и Северном Урале в 2011-2012 годах. Группой Василия Борисовича открыто и обследовано 15 новых пещер в Кутукском урочище

(Национальный парк «Башкирия»), некоторые из которых имеют мощные водотоки. В связи с этими открытиями появилась необходимость уточнить характер подземной гидросети урочища. Евгений Анатольевич проводил спелеологические исследования в Свердловской области. В результате разведки карстовых районов на севере области общая протяженность пещер, известных в регионе, в течение последних двух лет увеличилась вдвое.

Сотрудник заповедника Шульган-Таш Ильдар Гайнутдинов обратил внимание участников семинара на снижение исследовательских и доминирование спортивных интересов в спелеоклубах и спелеосекциях. Он подчеркнул, что для наиболее эффективного изучения и сохранения пещер необходимо активное участие как профессиональных спелеологов, так и туристов. Во время экспедиций и спортивных походов необходимо проводить наблюдения и консультации с научными специалистами.

По завершении лекционной части участники семинара отправились в пещеру Шульган-Таш, где была проведена обзорная лекция и экологическая чистка. За 3 часа собрали и вынесли не менее 200 кг чужеродного для Каповой материала. В основном это разлагающаяся древесина, остатки факелов и старых трапов тех времен, когда вход был открыт. Своеобразной наградой за старания стала возможность увидеть уникальную ногохвостку в естественной среде обитания в одной из лужиц зала Хаоса, а также оригиналы рисунков палеолитического человека.

Участники семинара перед входом в Капову пещеру (Шульган-Таш)

В этом году отмечают свои юбилей

(дополнение)

50 лет Львовскому спелеоклубу «Циклоп»
и второй в мире по протяжённости пещеры «ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ»

50

Бушмич Владимир Эдуардович *Екатеринбург*
Журавлёв Дмитрий Николаевич *Екатеринбург*
Колоколов Сергей Владимирович *Екатеринбург*
Туманов Юрий Александрович *Уфа*

Исполком Ассоциации спелеологов Урала с лёгким сердцем поздравляет юбиляров и желает успехов и удачи (куда ж без неё деться) во всех своих начинаниях. Верных и надёжных Вам друзей и товарищей.

Свидетельства очевидцев

Елена Бедыч
Челябинск

«Данко»

топосъемку новых обнаруженных этажей этой интересной пещеры.

Эта пещера была открыта и отснята в ее первоначальном виде членами секции юных спелеологов «Данко» из Челябинского дворца пионеров и школьников под руководством Семена Михайловича Баранова в 1975 году.

расширили его и проникли в новые неизведанные недра этой пещеры. Так и потянулись новые открытия: новые

изученные метры, новые ходы, этажи и даже новый огромный подземный зал...

Моё первое столкновение с этой пещерой произошло в середине августа. Этим летом наши «новооткрыватели»:

Маша Мурзина, Дима Синицын и Игорь Бодунов, почти всегда постоянным составом работали в пещере. Изредка к ним присоединялись другие ребята и помогали, в этот раз посчастливилось поехать и мне.

Лил сильный дождь, было холодно и серо за окном, но мы, не смотря ни на что, в субботу рано утром выехали из города и поехали в Катав-Ивановский район в пещеру Данко. Уже в середине пути погода улучшилась, тучки исчезли, вышло солнышко и начало греть и радовать нас своими лучиками)))

Ехали на двух машинах. Контрольный сбор машин был у заправочной станции перед поворотом на Аратское.

После полуденного кофе, передышки водителей и пару шуток, сели в машины и поехали дальше. Красивые виды в этом районе, леса, горы, поля, разрушенные деревеньки...класс)))

Проехали через деревню Серпиевку и повернули дальше в лес.

Заехав в лес, мы с Машей пересели на крышу Витиной машины, так ехать намного интереснее!!! Ветер развивал волосы по ветру, на кочках и ухабах машину качало так, что приходилось вцепляться с багажник, чтобы не слететь вниз, в-общем ощущения были классные))) Витёк умело объезжал низко растущие ветки,

чтобы мы не пострадали, спасибо ему))

В-общем, дорога была сложной для машин, но приятной для нас, пересекали небольшие речки, проезжали через грязь, мимо огромных бревен,

преграждавших наш путь...

Где-то после 13.00 мы приехали на место. Разбили лагерь, поставили палатки, и начали готовить обед.

После вкусного обеда начали собираться в пещеру, она в нескольких шагах от лагеря. Пещера делится на старую часть и новую. В этот раз была задача выкачать воду из сифона в старой части пещеры и посмотреть, куда он дальше ведёт. А также спуститься в новую часть и попробовать пробраться дальше.

В пещеру ведут 4 входных отверстия, разных по размерам и форме...они проглядывают сквозь заросли растений и скрывают огромных размеров входной грот!!!

Своды потолка очень высокие, такое ощущение, что находишься в храме...очень красиво!!!

В этом гроте есть несколько отверстий для продвижения дальше, мы спускаемся в один из них и проникаем в основную часть пещеры. Спустившись вниз на несколько метров, вижу слева узкий лаз вниз – это вход в новую часть пещеры. Но мы двигаемся пока в старую часть, поэтому лезем дальше прямо по курсу. После недолгого передвижения спускаемся в достаточно широкий зал с невысоким потолком, около 1-1,5м. высотой. Везде лежат огромные глыбы, груды камней, ползу, и даже некогда посмотреть на потолок, а там, наверно, красиво: натёки, сталактиты))) Поворачиваем направо и вот он – сифон. Мы: Игорь, Лёха, Настя, Маша (из Миасса) и я останавливаемся и Игорь с Лёхой приступают к работе. А мы с девчонками сидим и любимся сталактитами)))

Вода откачана, сифон свободен, но дальше хода нет – лаз сужается до непроходимости. Тем не менее, мы убедились, что в эту сторону продолжение бесперспективное.

Лёха еще пару раз потренировал нас с Настей лезть в ОЧЕНЬ УЗКОМ лазе, туда и обратно... жутковато лезть туда, особенно неприятно, когда двигаешься с вытянутой

рукой в одном положении, на спине, потому что так удобнее и по-другому не пролезть, по скользкой мокрой глине, голову не повернуть...в какой-то момент может охватить паника...страшно...но ничего, мы справились.

Лезем обратно, подползаем к развилке в новую часть пещеры и тут я начинаю пасовать. Маша с Лёхой и Димой спускаются вниз, за ними Настя отважилась, потом Игорь. А я...мне стало страшно туда лезть, тем более после пугающих рассказов, как там высоко и узко и как сложно лезть обратно, и с моей слабой физической подготовкой...я решила пока не лезть в новую часть пещеры.

Хочется, чтобы после пещеры оставались только положительные эмоции, чтобы трудности не отбили навсегда желание заниматься спелеологией. Понятно, что иногда бывает опасно и страшно, но в нужных дозах это опыт, и он придает изюминку данному виду отдыха. В-общем, я решила полезть туда, когда буду психологически к этому готова)))

Вылезаем с другой

Машей (из Миасса) обратно во входной грот. Она уже была в новой части пещеры и пока не горит желанием повторить этот опыт снова))) Грязные, чумазые, ну прям настоящие «пещерные человечки»...)))

Отправляемся обратно в лагерь, моем каски и сапоги, начинаем готовить ужин и ждать возвращения остальных ребят, которые остались в пещере.

После возвращения ребят, начинаем ужинать и все делимся своими впечатлениями. Маша снова столкнулась с «кракозяброй»...это какой-то необычный пещерный обитатель, по виду напоминающий маленькую ящерицу-динозаврика (как я её себе представила по описаниям), с хвостом, абсолютно белое и слепое. Видела ее Маша уже во второй раз, но сфотографировать не удалось, под рукой не было фотика(((Настя вся в синяках, под большим впечатлением от подъема в меандре обратно - лезть примерно на 13 метров вертикально вверх в очень узком пространстве не каждому под силу...))) Но все вылезли более или менее благополучно, и довольные, что на земле, а не под землей, грелись у костра)))

На следующий день Маша, Дима, Витёк и Лёха пошли снова продолжать изучение новой части пещеры, а я с другой Машей и Игорем отправилась гулять по лесу и искать пещеру Этажерку. После недолгой прогулки в лесной глуши, где редко когда ступает нога человека, мы нашли ее, но не полезли, не было комбинезонов, да и особого желания, вход очень узкий и не каждый может туда пролезть. Игорь нас немного попугал медведями и мы запросились обратно в лагерь)))

Вечером ребята, работавшие в пещере, показали фото новых проходов, в которые они где-то еле протиснувшись, а где-то нормально передвигаясь, прошли дальше и нашли большой грот. Топосъемку новых пространств ребята произвели, и теперь со спокойной душой и с осознанием важности проведённой работы мы стали собираться домой.

Пещера Данко очень интересна в своём строении. Она, как многоэтажка, простирается в разные стороны и уходит глубоко вниз, образуя новые этажи своих просторов. Её еще изучать и изучать... И возможно, в недалёком будущем, после терпеливых исследований наших неунывающих спелеологов, длина всех ее ходов достигнет километров)))

А свой спуск в новую часть пещеры я всё-таки осуществила, поехав во второй раз в Данко))) Долго думала и всё же решилась))) В этот раз мы спускались вчетвером:

постоянный состав: Маша, Дима, Игорь и временный - я! Пока спускались, Игорь начал охать и меня пугать: «Как же ты выберешься обратно?». Маша утешила: «Да ладно, куда ж ты денешься? – вылезешь! Не вылезешь – вытащим!» Я решила лезть всё равно... схватившись за веревку, спускаюсь через узкое отверстие в вертикальный меандр, руки лучше вытянуть над головой, в противном случае можно застрянуть, как пробка в горлышке бутылки. Первый меандр высотой метра 5-6 пройден, дальше передышка и снова спуск вниз также в узкой расщелине уже метров на 7-8. Ужас... как обратно то? Стараюсь раньше времени об этом не думать, дабы не портить себе настроение.

Спустившись, сворачиваем налево и передвигаемся дальше. Направо уходит горизонтальный шкурник, вот тут мы и останавливаемся. Нужно расширить этот проход, чтобы человек более широкой комплекции свободно мог пролезть через него, не застряв. Начинаем работу, вытаскиваем ненужные камни, мешающие

продвижению вглубь, где-то мужчины работают перфоратором, откалывая торчащие камни, где-то используют кувалду. Понемногу продвигаемся дальше и проход расширяется))) Я стою с самого края и принимаю камни на выброс из прохода. Иногда замерзаю... Игорь отправляет меня ползти в один ход, где, если всё время поворачивать направо, обязательно

вернешься на то же самое место, откуда пришел. Полазила, интересно, за одно и согрелась))

И вот, наконец, шкурник расширен, мы ползем дальше, до самого конца и выползаем в небольшую щель, откуда вертикально вниз уходит новый меандр. Игорь и Дима спускаются вниз и начинают продолжать изучение ходов, а я жду Машу, она полезла за транспортным мешком обратно. Вскоре Маша приволокла мешок, Дима вылез ей помогать и они по очереди спускаются дальше вниз. А я, решив, что вниз дальше я не полезу, чтобы оставить силы на подъем, зову Игоря подниматься наверх, на белый свет)))

Порядком устав, туда-сюда ползая в шкурнике, мы возвращаемся к основному подъему наверх. Смотрю наверх и снова ужасаюсь... высокоовато... Беру в руки верёвку и начинаю подъем вверх... Игорь идёт за мной снизу, чтобы если сорвусь, упала на него...)) Пытаюсь найти по краям расщелины полочки, чтобы поставить ногу, стены какие-то гладкие и скользкие и выступы находятся далеко не всегда. Я устала, руки устали, не держат совсем... Еле-еле двигаюсь вверх, частенько не могу найти выступ для ноги и Игорь подставляет мне дружеское плечо, от которого я отталкиваюсь и двигаюсь дальше вверх. Иногда становится так узко, что невозможно даже голову повернуть, мешает каска и бьется о стенки при попытке поворота головы. Молча ползу вверх, понимаю, что деваться некуда, а навсегда остаться внизу я не хочу и продолжаю преодолевать меандр и тренировать силу воли! Бедный Игорь, сам поднимается и еще я тут сверху ноги на него ставлю периодически...эх...если бы не он, я бы наверное не вылезла...огромное ему спасибо!!!

Вот долгожданный первый выход, одна часть меандра пройдена, вздох облегчения... села на камень, пытаюсь собраться...слава богу!!! Игорь тоже вылез, и я начинаю двигаться дальше вверх, по той же схеме. Я впереди, Игорь за мной, меня страхует и помогая. Этот меандр короче и вскоре я на воле, протискиваюсь из последних сил в отверстие и вылезая в основную часть пещеры. Фуух... это было очень тяжело, особенно лезть уставшим... ни руки, ни ноги уже просто не хотят двигаться... Вылезает Игорь и мы выбираемся на свет... иду и не чувствую ног, хочется сесть и не двигаться...

Подползаю к костру и сажусь, облакачиваясь о дерево...всё...я здесь))) Сейчас вспоминаю себя и понимаю, наверное тогда был шок от всего, что со мной происходило... Это как прыжок с парашюта, первый раз страшно, но ты прыгаешь... а во второй раз ты уже сто раз подумаешь, зная, что это и как, прыгать тебе или нет... Так и я в тот момент сказала себе, что больше я туда не спущусь...наверное...))) А сейчас думаю, что спустилась бы снова... только нужно ТРЕНИРОВАТЬСЯ, ТРЕНИРОВАТЬСЯ и еще раз ТРЕНИРОВАТЬСЯ!!!

Гремящий

Узкая лента Кумыша, ворча и петляя, выписывает один поворот за другим, прорезая зеленые склоны, отороченные каменным кружевом - скалами. Как в огромном калейдоскопе демонстрируя свои наряды: что ни поворот, то новая картина, причудливой и затейливой прочих. Со слов случайного утреннего визави, знаем, что километрах в пяти от нашей стоянки с левого берега впадает мощный приток:

- С горы идет и гремит. Гремящим и зовут.

У этого притока решили устроить обед, чтобы осмотреться и пройтись по нему немного.

Мы - это маршрутный отряд экспедиции спелеосекции ВИБ и клуба туристов "Компас" по спелеологическому исследованию реки Чусовой и ее притоков.

Нас шесть человек. Мальцева Татьяна, Юркова Людмила, Лобанова Елена – прекрасная (топосъемочная) половина нашего отряда. Курочкин Дмитрий и два Евдокимовых (отец и сын) составляют сильную половину и отвечают за все тяжелое. В нашем

«Меркурий» с доблестным капитаном, пассажиром и грузом на борту

распоряжении созданное из досок, подобранных на месте заброшенной деревни Вынырок, и двух зилевских камер, взятых в предвидении такого случая из дому, плавсредство.

Сегодня утром это последнее слово судостроения, сработанное на местной верфи прилюдными умельцами, получило имя. Молча походив вокруг него, для чего-то пнув пару раз ногой, Димка озабоченно изрек:

- Сергеич! Я думаю за скоростные качества

его стоит наречь каким-нибудь древним богом. Кто там у них посыльным по божьему штабу был? Пацан такой, с крылышками?

- Гермес?

- Не... Что-нибудь... воинственно-римское.

- Меркурий?

- Во! Подойдет. Жаль только, нет бутылки шампанского, чтобы по всем правилам... - и широким жестом бьет воображаемую бутылку о палубу.

Часа через два с половиной на очередном повороте ловлю отголосок сильного шума. Встревожено рванулся вперед - не порог ли там, рыбаки предупреждали. Подтверждая тревожную догадку, неторопливый бег воды начинает ускоряться, река приобретает видимый уклон и уходит за правый поворот. За поворотом -

зеленый островок прикрывает как раз ту часть реки, где угрожающе ревет и беснуется вода.

Торопясь обойти препятствие, бегу прямо по воде, через остров, И ... ничего не вижу. Уклон кончается. Вода обретает прежнюю свою неторопливость. Грохот стоит слева, на берегу, там бьется в камнях поток с расходом в четверть кубометра в секунду, падающий, кажется, чуть ли не из поднебесья.

Разрешающе машу рукой появившемуся экипажу "Меркурия". Но предусмотрительный капитан, мощным толчком шеста выбрасывает свою "шхуну" на мель.

"Гремящий"...

Какое точное название! Будто леший, ухватив лист кровельной жести, трясет и трясет его без передышки, укрывшись под зеленым пологом тайги, упиваясь звонкими раскатистыми звуками.

Крутой, градусов под тридцать, склон и ни малейшего признака долинки, характерной даже для меньших ручьев. Не падает же он, в самом деле, с горы?

Бредем, по каменистой россыпи, вверх по течению. Через 10 метров взгляд упирается в скалу. Да и не скала, а так - скалочка в пару метров высотой.

И это ВСЕ!?

Из камней, кокетливо отороченных густым темно-зеленым мхом, прямо из-под ног бесшумно струится поток кристальной чистоты венецианского стекла. Мерно изливается неосязаемое нечто, превращая глыбы в своей глубине в пустынное марево раскаленных воздушных струй в жаркий летний полдень (см. фото 1 на 4 стр. обложки). Ни морщинки на её поверхности.

Осязаемость, звук, рябь и прочие гремящие атрибуты вода приобретает несколько ниже, преломив о камень свои струи вниз, к Кумышу.

Заворожено смотрим, не в силах отвести глаз. Солнечные лучи, прорываясь сквозь листву, зажигают над ее поверхностью бирюзово-фиолетовые сполохи сгустившегося, от холода воды, воздуха. Синюшкин колодец, да и только! Когда, наконец, поднимаем головы, то видим весь наш маленький отряд в сборе. Стоят зачарованные, не шелохнутся. Кто-то благоговейным шепотом спрашивает:

- Нырять будем?

- Да, - тоже почему-то шепотом отвечаю я.

Пока девчонки готовят обед, приносим акваланги, шланг высокого давления, гидрокостюм, веревки и еще всякие подводные мелочи.

Денис Евдокимов над местом выхода воды на поверхность. Черное пятно у ног Дениса - это вода

Уже затянутый в черно-желтую резину гидрокостюма «Садко», убираю камни, лежащие на пути. Руки моментально стыннут, да и не шутка - вода всего +3 (одна из загадок грифона), и долго пальцы отходят на воздухе. Защитные перчатки лежат в клубе - одна из прорех в организации нашей экспедиции. Но такие мелочи нас не пугают.

Погружаюсь ногами вперед. Нужно обжаться. Пробую достать дно - метра два будет.

Но до чего прозрачна вода! Кажется, можно достать любой камень со дна, протяни только руку.

Воздух, вытесненный из ног, раздувает плечи и где-то сзади, за плечом, начинает непристойно пищать клапан стравливания. Остатки воздуха, запрокинув голову, стравливаю через ворот капюшона, черпанув-таки при

Дима Курочкин обжимает гидрокостюм. Уровень воды понижен на 75 см. разбором завала.

этом порцию воды. Ледяные иголки впиваются в шею и грудь. Бр-р-р-р!

- "А если порвется гидра?" - мелькает шальная мыслишка не из самых приятных.

Чтобы нырять, нужно развернуться, а для этого нужно выбраться на поверхность - ощущение такое, будто всего засунули в кровососную банку. Это поролоновый утеплитель, распрямляя сжатые давлением воды ячейки, создает разрежение.

У баллонов сосредоточенно стоит Дима. У его ног серебрится змея шланга. Татьяна - на сигнальном конце.

Нырять в узкий, неизвестный проход с баллонами на плечах - значит наверняка застрять. Поэтому разведочные погружения мы совершаем в шланговом варианте (баллоны и редуктор с легочником разносятся с помощью шланга).

Вроде все готово. Проверяю работу нашей системы - нормально. Плюю на стекло маски, растираю, споласкиваю. Диковатый для непосвященных ритуал, но так стекло не запотеет, сколько не сиди под водой.

Традиционно поднимаю руку, испрашивая разрешения у страхующего и утверждая, что у меня полный порядок. Осторожно окунаю голову. Мановением волшебной палочки исчезает марево движущейся воды. Я среди камней, погруженных в голубоватую дымку. Делаю три резких вдоха-выдоха. Все нормально, воздух идет без задержки. Проталкиваю себя вглубь, без баллонов плавучесть слегка положительная и приходится прилагать некоторые усилия (в скученном пространстве входа точно подобрать груза не удалось).

Спиной чувствую, как карябает резину скальный выступ. С замиранием думаю: "Порвал? - Не порвал?" Нормально.

Отталкиваясь от потолка ногами, всплываю в покатую горизонтальную галерею.

Полукруглый свод опирается на ровный галечный пляж. Ширина прохода - около метра. Высота? - если сесть, то кулак над головой пройдет. Ртутными шариками перекачивается по потолку выдыхаемый воздух.

Из густой синевы выплывает глыба, лежащая посреди прохода... Легкий рывок назад. Кончился шланг - 16 метров пройдено. Пора назад. Стараюсь запомнить основные размеры хода и возвращаюсь на выход. Руки замёрзли, и ничего не чувствуют. Вижу, как сжимаю фонарь, страховку со шлангом, а вот мышечного ощущения нагрузки нет.

Выход вызолочен снаружи солнечными лучами, пробивающимися сквозь полог тайги. По камням в такт движения ветра пробегают солнечные зайчики. Течение сильное, и все вокруг промыто хорошо, мути практически нет. Так легкие пылинки танцуют в луче света в темной комнате.

На поверхности мне суют в руки кружку горячего чая, и теребят, требуя подробностей. Тепло, коснувшись пальцев, вызывает мучительную ломоту. Замечаю тревогу на лицах окружающих.

Ба! Да я, оказывается, тихонько подвигаю своему собственному рассказу. Дамы бросаются снимать с меня гидру и в порыве усердия отрывают от манжета изрядный кусок.

Виноват маникюр. Ноготки, затачиваются, как коготки (была такая мода). Тут же заставляем модниц избавиться от разрушительного украшения, но поздно: погрузиться не в чем. Хотя для разведки достаточно и этого.

Через два дня в гром потока опять вплетаются наши голоса. На этот раз с нами большая часть экспедиции. Мы привели их сюда трехчасовым маршем от устья, где вчера вечером состоялась горячая встреча с основными силами.

В составе нашей экспедиции большая часть народа, прошедшая этой зимой подводную подготовку в школе аквангистов-спасателей при городском ОСВОДе.

Но погружаться в пещеры будут только двое,

Начало погружения.

имеющие некоторый опыт, полученный в Кунгурской ледяной пещере, вкюжах Губахи и пр.

В общем, никто не протестует, но, облачая меня в гидрокостюм, завснар горестно вздыхает:

- Хотца!

Успокаиваю его:

- Если останется воздух - пустим. - Почему же и не пустить, опыт-то набирать где-то надо.

В этот раз погружаюсь с баллонами. Знакомая галерея, да и что тут могло измениться за два дня. До этого места позволила пройти длина шланга. Дальше начинается неизвестная часть.

Сзади зеленеет пятно входа. Вьется страховочный конец - единственное, что связывает меня с поверхностью. Вот и глыба, которая, как мне казалось, загромождала проход, всего-то навсего - небольшой камень. Как здорово меняются размеры в мире без привычных ориентиров. Проплываю сверху, дальше ход расширяется и плавно опускается вниз, растворяясь в глубокой синеве, которую не способен пробить луч налобного фонаря.

По тому, как закладывает уши, понимаю, что опускаюсь все глубже и глубже. Вот правый поворот и ... тут меня начинает резко тянуть обратно на выход.

Возвращение.

(Черной волнистой линией отмечен уровень воды до разбора завала.)

Возвращаюсь, и выясняю, что я перестал отвечать на сигналы: очевидно, сигнальный конец заклинило в глыбах, и все сигналы до меня просто не доходили. Страховщик встревожился и, применив силу, извлек меня на поверхность, в круг друзей, принудительно.

Все эти: «дернуть-потрясти, дернуть-потянуть два раза» - для нас абсолютно не приемлемы. Нужна прямая телефонная связь. И над этим надо работать.

Парни пытаются разобрать плотину глыбового завала на выходе, чтобы понизить уровень в грифоне. Изредка из недр раздается глухое бормотание, смачное причмокивание и еще какие-то потусторонние звуки: это воздух прорывается в освободившееся от воды пространство. Кристально чистая поверхность источника становится беспокойной. Уровень ее резко колеблется, вынося на поверхность раз за разом изрядные порции муты: будто тень печали ложится на чело источника.

Жду, когда успокоится поверхность. Во второе погружение со мной идет Пономарев Саша. Он на страховке, я в свободном плавании. Нас соединяет короткий (метров шесть) репшнур.

Наконец уровень устанавливается на сантиметров на семьдесят ниже исходного и уже не меняется. Выжидаю минут пять. Сейчас во мне завели склоку два чувства: острое любопытство и не менее острая жалость к своим рукам (перчаток-то нет). На стороне любопытства - сногшибательный козырь: перцовая настойка, которой наш доктор Вера растирает нам руки.

Про себя, грубо цыкнув, прекращаю внутренние дразги и с ехидцей спрашиваю напарника:

- Костюмчик не жмет? - Гидрокостюм размера на три больше хозяина и смотрится просто интересно. Манжеты, чтобы не пропускали воду, натянуты чуть не до локтей. На груди и спине - огромные складки. Санька весь в переживаниях - это его первое погружение под землю - и на меня внимания не обращает совершенно.

Тщательно осматриваю его экипировку, растолковываю порядок взаимодействия, и ныряем. Изменений масса. Почти от самого входа начинается воздушный пузырь, который все увеличивается и в районе камня можно уже сидеть в воде по пояс. Здесь поджидаю напарника. Руки на воздухе не мерзнут, можно как следует осмотреться. Обнаруживаю узкий ход, ведущий наверх. С моими теперешними габаритами сюда не протиснуться. Тут возле меня появляется голова в маске. За стеклом - расширенные глаза завснара. Он потрясен. Уступаю ему место. Сам продвигаюсь дальше. Пузырь воздуха тянется далеко, постепенно понижаясь и сливаясь с зеркалом воды. Место, где мы сидим, - перегиб хода, и мимо нас течет весь поток. Теперь понятно, откуда срывало муть. Достая компас, засекаю основные направления. Резко дергаю веревку, по этому сигналу на поверхности должны сделать отметки, и, поднявшись на поверхность, мы сможем построить примерный план воклюза.

Командую:

- Поплыли дальше, - и замечаю, как Санька пытается вставить в рот налобный фонарь. Меня разбирает смех, и, в свою очередь, пытаюсь осветить ему своим легочным автоматом, удивляясь и досадуя на темноту вокруг. И легочник и фонарь свисают с правого плеча.

Разбираемся со снаряжением и плывем до поворота. Здесь кончается страховка. Ухожу от Пономарева на привязи. Правый поворот. Резко и круто ход уходит вниз в почти шаровой грот. Зависаю посредине. Стены сильно корродированы, будто кто-то небольшим круглым половником выбирал отсюда известняк. Резкий левый поворот. Узкая вертикальная щель, ощерившаяся острыми ребрами. Дальше опять грот. Протискиваться не рискую. Можно порвать гидру. Да и страховка кончилась.

Возвращаюсь обратно. За поворотом мечется изумрудный свет фонаря напарника. Беспокоится, наверное. Его черный силуэт парит вдали вверху и энергично жестикулирует мне.

Выбираемся без приключений. Но еще долго идет мутная вода, да нестерпимо ноют руки.

После нас, ещё одно погружение совершает Дима Курочкин, чтобы набрать, так нужный всем нам. опыт

Август 1979г. г. Пермь

P.S. В Гремящий мы погружались еще дважды. На следующий, 1980г., и в 1986г. За щелью оказалась тупиковый грот, одна из стен которого иссечена непроходимыми трещинами, из которых и изливается поток. Если поднести к такой трещине руку, то её с изрядной силой отбрасывает обратно.

Погружались парой: Сергей Евдокимов и Владимир Родионов.

Погружение 1986 года было учебным и не ставило перед собой глобальных задач.

Фото автора.

ГОЛУБЕВ Сергей Иванович (29.07.1948)

Голубев Сергей Иванович... Год рождения 1948-й. Начинаю составлять «послужной список»:

- начало занятий спелеотуризмом – 1967 год. Член СГС с 1968 года;
- ШПП, лагеря 1-го и 2-го годов обучения – нет данных;
- 1971 год – слушатель Всесоюзных инструкторских сборов («ВИС-71»).

Дальше куча всего – экспедиции, лагеря, сборы, конференции – но начать рассказ о Серёге Голубеве лучше именно с 1971 года. Примерно такими словами: «Познакомились мы на семинаре инструкторов спелеотуризма, и с той поры...» Впрочем, если начистоту, особенности менталитета спелеологов того времени, да и структура формирования учебных групп (состав их был, как правило, моносекционным) мало способствовали общему единению. Все были как бы сами по себе, то есть по своим секционным «квартиркам», и редкие включения чужаков проходили достаточно болезненно.

Нет, конечно, встречались личности, открытые всем, такие, как всегда готовый выслушать завуч семинара Миша Загидулин (один из старейших членов СГС – с 1961 года, личный номер 003) или слушатель семинара Коля Шаклеин (член секции СГС с 1968 года, № 061). Последний обладал почти неограниченным количеством разного металлического «хлама», как сказала бы любая женщина, но спелеолог поправит – «не хлама, а богатств». Кроме того, руки у него росли как надо. Именно Колины руки сделали старый бук, растущий посреди Буковой поляны на Алеке, центром притяжения для большинства слушателей «ВИС-71».

К комлю дерева Коля приспособил что-то наподобие столешницы. Ее он делил с паучком Соней, живущим неподалеку. Надо ли было поправить муфту карабина, отремонтировать свет, понаблюдать за Соней или просто посидеть-полюбоваться, как, не прекращая разговора, сноровисто работает этот коренастый свердловчанин, все шли к буку.

Но это были, скорее, исключения.

Найти контакт и договориться о каких-то совместных действиях на будущее с такими же «одиночками» представителями, как и ты сам, получалось намного проще, чем со схоженными командами. (Эту ошибку организаторов мы в АСУ исправили много лет спустя, отказавшись от моносекционного формирования учебных отделений, то есть начав «перемешивать» участников из разных городов и секций.) В голове после инструкторских сборов остались фамилии Голубев, Мамаев, Новиков, а с Мишей Загидулиным даже завязалась переписка.

Одним из результатов «ВИС-71» стало проведение в Перми ежегодных конференций по технике и тактике спелеотуризма. И уже начиная со второй конференции, мы постоянно приглашали гостей из других регионов и секций. Чаще участие приглашенных ограничивалось пришедшими по почте текстами докладов.

Одним из первых было присланное Мишей Загидулиным сообщение «Некоторые вопросы системы индивидуального освещения спелеолога». Авторы – Голубев С.И. и Новиков Ю.С. Обе фамилии из списка «ВИС-71». А тут и время проведения очередной конференции подоспело.

После третьей смены, в субботу, тороплюсь домой переодеться и перекусить, чтобы потом бежать в клуб туристов «Компас», на конференцию. По пути заскакиваю в гастроном и, стоя в очереди, через стекло витрины вижу: по направлению к моему дому проплывает крепко сколоченная фигура в спортивной рамной конструкции из труб диаметром никак не меньше дюйма (а надо заметить, что станковые рюкзаки в ту далекую пору были явлением редкостным, тем более в таком исполнении). Память на лица у меня хорошая, и определить, где я видел человека, вопрос пары секунд, но вот с фамилиями много хуже, и, бросив в очередь короткое «ща приду»,

я выскакиваю на улицу, лихорадочно перебирая в уме возможные варианты. Останавливаюсь на наиболее, как мне кажется, подходящем, громко, но не очень уверенно зову: «Голубев?!» Фигура поворачивается ко мне лицом. Лицо подтверждает правильность догадки. Это Серёга Голубев.

Вот, собственно, с этого момента и началось наше многолетнее сотрудничество. Причем началось тут же, в нашей кладовке под лестницей, где из куска стальной проволоки были изготовлены варианты придуманного нами захвата для веревки, проверена одна из конструкций того, что потом стало называться БСУ. Потом были еще встречи, на семинарах, конференциях,

просто так и всегда присутствовала при этом творческая составляющая. В 1975 году Серега включил меня в коллектив, писавший методичку по снаряжению. Включил, несмотря на сильнейшее давление Илюхина, приложившего руку к очередной моей дисквалификации. В 1976 году мы вместе решали судьбу соревнований, которые стали потом называться Матчами городов Урала. Потом наши дороги стали слегка расходиться. Сергей с головой ушел в кооперацию, впрочем, лавров и

капиталов, как и большинство клюнувших на эту удочку, не заработал.

Кстати, к 25-летию СГС Эммой Георгиевной Лобановой был составлен перечень публикаций членов секции, посвященных разным аспектам спелеодеятельности. В нем 69 пунктов (публикации с 1961-го по 1986 год). Почти в трети из них – 26 статей – среди фамилий авторов вы обнаружите и Голубева Сергея Ивановича...

КОЗЛОВ Александр Фотиевич (р.01.07.1953)

Кажется, в феврале 1975 года на очередном всесоюзном семинаре председателей областных спелеосекций судьба свела меня, в одном из многочисленных кулуаров этого мероприятия, с рослым, подтянутым незнакомым парнем, который приехал с Пантюхиным и, стало быть, с очевидностью, принадлежал к крымскому племени спелеологов.

Кулуары эти возникали после завершения ежедневной программы семинара в одном из номеров очередной турбазы или гостиницы, снятой организаторами семинара, и вёлся там бесконечный разговор «за жизнь спелеологическую». Поскольку в тот раз мы с ним оказались рядом, впрессованные в габариты простой койки (пятеро не самых слабых мужиков на одно койко-место), то знакомство состоялось незамедлительно.

Саша, так звали моего нового знакомца, только что вернулся с армейской службы, перипетии же моей - еще были свежи в памяти, поэтому завязавшийся в общем галдеже приватный разговор коснулся армейских порядков, ну и - куда уж без них! - подначек, загадок, анекдотов и прочей служивой фольклористики. Среди прочего прозвучал и вопрос: «Русское слово, в

котором СЕМЬ согласных подряд?» Шура лукаво смотрел на меня. По воле случая, я знал ответ на этот каверзный вопрос, так как служил в одном полку с будущим, известным теперь, мордовским поэтом Чудиновым, который знакомил нас с загадками русской словесности, потому как незадолго перед армией закончил какие-то поэтические курсы. Слово не совсем приличное, но русское: «Вздбзднуть».

Кажется, Ахматова сказала однажды: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...». А наша дружба выросла из этого кулуара. Той осенью, на ноябрьские праздники, мы принимали участие в львовско-польской экспедиции в пещеры «Красная», «Баир» и «Бездонный колодец», и все время, проведенное в Симферополе, квартировали пермяки у Саши на улице Морозова (не Павлика, нет, местного Георгия). Мы глянулись крымчакам, и та небольшая экспедиция сослужила нам добрую службу по включении нашей команды в состав экспедиции 1976 года на КИЛСИ. В 1977 году, с помощью симферопольцев, мы провели свой первый ОФИЦИАЛЬНЫЙ лагерь второго года (роль Шуры была в этом решающей). В 1978 году ныряли в сифоны Красной, Алёшкиной воды, разбирали завал в Пании, снимали топу в Каскадной на Ай-петри. С той поры и повелось наше плодотворное сотрудничество. В восьмидесятые годы, практически ежегодно, на ноябрьские праздники мы проводили свои учебные мероприятия в Крыму. Это не считая исследования огромной пещеры на Бзыбском хребте (Пантюхинской), ставшей вершиной нашего сотрудничества. Потом грянула перестройка. Много стали говорить про клубы по интересам, но, пожалуй, впервые в Советском союзе, на реальные (экономические и юридические рельсы) удалось поставить эти разговоры Александру Фотиевичу.

В 1989 году проводились в Бахчисарае последние Всесоюзные соревнования по спелеотехнике, и перед представителями секций Союза Александр выступил с развернутым рассказом о своем опыте. Выступление вызвало шквал вопросов, на которые были получены обстоятельные ответы. Тогда же мне Шура рассказал о потрясающей пещере, которую они открыли недавно и, во избежание непрямого разграбления, установили у входа постоянное дежурство. Так начиналась Мраморная, что на Чатыр-даге. Потом рухнул Союз.

В следующий раз мне удалось побывать в Крыму только в 1993-94 годах. Чатыр-даг преобразился разительно. Шлакоблочная хибара, стоявшая невдалеке от Баира, исчезла. Появились финские домики для приезжих и обслуживающего персонала, оборудованный вход в пещеру, кассы (куда уж без них), сама пещера была оборудована бетонными дорожками, поручнями и освещением. Примечательно, что с нашего брата, спелеолога, денег здесь не берут. В отличие от компании, обосновавшейся у Красной пещеры, взимающей

приличную мзду со всех посещающих этот памятник природы.

Можно еще много рассказывать о человеке, звать которого Александр Фотиевич Козлов. Ограничусь сказанным.

По разным причинам я сейчас лишён возможности передвигаться на большие расстояния, но вот с 2008 года дочь моя, Ярослава, во главе уральской группы спелеологов побывала в Крыму, на Чатыр-даге, и осталась в полном восторге от пещер, природы и приема, который был им там оказан.

ХАУККА (Гизатова) Нурзия Бакировна (р.17.03.1958)

Член спелеосекции ВИВ с 1981 года, ВИВский регистрационный № 067

Стаж занятий спортивной спелеологией отсчитывает с 1978г., когда, еще студенткой, пришла в спелеосекцию города Куйбышева, где и постигла ШППэшные премудрости. Лагерь первого года проходила в Красноярске, в 1980г. В том же году распределилась в г.Пермь, и, вполне закономерно, той же осенью, в поисках спелеологов, пришла в городской клуб туристов «Компас», где обреталась наша спелеосекция ВИВ (что означает Вперед и Вглубь). Поэтому ничего удивительного нет в том, что уже в ноябре, в праздники, она была на Алеке, где ВИВы проводили спелеолагерь второго года Пермского ОСТЭ (рук. Вотинов А.В.).

Отныне и впредь, до тяжелых девяностых, Бакировна, так уважительно стали звать ее друзья, непременный и активнейший участник практически всех мероприятий, проводимых ВИВами: шла ли речь о крупных мероприятиях, таких, как Всесоюзный семинар спелеоподводников 4-12 июня 1983 года на Чусовой, или

простых, обыденных ШПП и НТП всех категорий, которых наберется полтора десятка за восемь лет.

Учила молодежь, училась сама.

В 1982 году по направлению Пермского ОСТЭ Нурзия закончила семинар Красноярского филиала Института повышения квалификации ЦСТЭ (ИПК) СИП-82, и в том же году Пермским ОСТЭ ей было присвоено звание инструктора спелеотуризма. Три года спустя (в 1985г.) при Краснодарском филиале ИПК Центрального совета прошла семинар Высшей инструкторской подготовки, а в 1986 году Россоветом по туризму ей было присвоено звание старшего инструктора-методиста.

Гизатова активно выступала в соревнованиях по спелеотехнике, где лучшим результатом стало Первое место в командном зачёте на 1 Всероссийском слете спелеотуристов (Губаха, Ладейный лог, 07-11.09.1983г.). Член сборной команды области в 1981-1985 годах. Участвовала в Первом Всесоюзном Слете туристов (08-14.10.1981) в Дзيناге, Сев.Осетия; во Втором Всесоюзном слете спелеотуристов (04-07.09.1984) в Сухуми, Абхазская АССР; во Втором Всесоюзном слете туристов (11-16.05.1985) в Яремче, Украина; во Втором Всероссийском слете спелеотуристов (05-09.09.1985) в Мраково, Башкирская АССР. А сколько сил, настойчивости и фантазии было вложено в проведение всяких вечеров, собраний и конференций! Последние стоят отдельной строкой, так как собирались на них люди с Урала и его окрестностей.

И конечно экспедиции...

Тот период в жизни ВИВов ознаменовался ежегодными экспедициями не только на территории Пермской области (Чусовая, Кумыш, Усьва), но и серией больших экспедиций (восемь) в урочище Абац, что таится на северо-западной оконечности Бзыбского хребта, на Западном Кавказе. Здесь, работая совместно с крымчаками и самостоятельно, удалось в неприметной с виду воронке (красноярцы прошли мимо и не придали ей значения) в пропасти КрЭ-01 (названной впоследствии именем Вячеслава Пантюхина) преодолеть полуторакилометровый рубеж.

Все знают, что самым неблагодарным «портфелем» в сложившейся иерархии туристской номенклатуры

является должность завхоза. На что туристский фольклор с готовностью откликается множеством сентенций типа:

Пусть ветер дует,
Завхоз ворует,
Плечи отсохли – пусть!

Так вот, в половине экспедиций эта тяжелая ноша доставалась Нурзие. А время то характерно было отсутствием многого на прилавках магазинов, и уж как приходилось исхитряться при подготовке, про то только Нурзия знает. Знает, но молчит. А тут еще однажды группа заброски забыла в поезде несколько мешков с продуктами. И главное, с шоколадом... А еще как-то аборигены из ближнего коша глаз положили на нашего завхоза. И мужская половина всерьез подумывала, как сберечь свою «мать-кормилицу» от умыкания.

Но не одна Бзыбь в послужном списке нашей Нурзияшки (так ласково позволяли себе обратиться к Бакировне близкие друзья), есть в нем и Саяны (Орешная, Кубинская, Торгашинская), и Средняя Азия (Киевская, 1983), и Подолия (Оптимистическая, 1983), и тот же Кавказ, но Алек и Напра (здесь же, на Бзыби)..

Неоднократно она награждалась грамотами Пермского областного совета по туризму и экскурсиям за активную работу по развитию туризма (1982, 84, 86, 88, 89гг.) Председатель Пермской Областной Спелеокомиссии в 1988-1989годах.

Вышла замуж осенью 1989года, избрав в спутники жизни Игоря Хаукку, одного из нашей спелеобратии. Так случилось, что начало жизни молодой семьи пришлось на нелегкие девяностые годы. Стремительно сменился

общественный строй. Круто поменялись экономические отношения. Хаукки не спасовали. Выстояли, не изменили себе. Воспитали замечательных сына и дочку. А Нурзия

Бакировна в настоящее время руководит детским туристским клубом Орджоникидзенского р-она г.Перми.

Истории

От Сергеяча

БАНЯ

История с баней тянется издавно. Знают ее многие, но даже знающие кандидаты в спелеологи, в решительный момент начинают сомневаться (чем черт не шутит, а вдруг все так и происходит, у этих все может быть), в результате чего безупречно четко клюют на наживку.

Начало ее можно вполне отнести ко временам доисторическим, когда многих из попадающихся ныне на эту удочку не было даже в проэкте.

Секционные “саксаулы” начинают ее обычно так: “Проводили как-то раз мы в Карпатах экспедицию с московскими своими коллегами, руководимых Володей Борзовым, и было в их команде некое хрупкое, воздушно-нежное создание, не видевшее досель в своей столичной жизни ничего кроме шикарнейшей московской квартиры с раздельным санузелом и высоких сводов консерватории. Синие дали гор, безбрежные купола небес, светлый буковый лес приводили ее в неумный восторг, доставляя не мало веселых минут грубому спелеонаселению нашей экспедиции. Да и была она единственной представительницей прекрасной половины человечества.

Когда пришла пора возвращаться домой, обнаружили мы в небольшом городке лежащем по пути нашего отступления “Городскую баню”. Тут же спонтанно

возникла коротенькая дискуссия, завершившаяся кратким общим резюме: - мол, если идти в баню, то только в общую. В отдельных номерах удовольствие не то.

Робкий дрожащий голосок внезапно прервал начавшуюся хвалу общей бане:

- А как это...? В общую?

За две недели проведенных в совместных шатаниях по горам, учишься понимать друг друга с намека, с полуслова, не то что с целой, неосторожно оброненной, фразы. Поэтому судьба хозяйки голоса была решена еще до того, как прозвучала буква “Ю”. В доходчивом стиле были даны пояснения, гласившие, что здесь, на “диком западе” явление это повсеместное, в шок никого не повергающее, традиция такая. А поскольку в чужой монастырь со своим уставом соваться не принято, то соответственно нам привередничать не приходится, и мы как все.

Кому-то это даже нравится. Спинку там потереть, и вообще...

Что до разных дверей в раздевалки, так это просто с эстетической точки... Мало ли у кого исподнее какое, может не совсем свежее.

Уходя в раздевалку, своей спутнице назначили встречу «у третьего крана», фраза, ставшая сакраментальной на все оставшиеся времена. А когда вернулись, намывшись всласть, то застали немытое столичное создание, скудно сидящее на лавочке в палисаднике. Серьезно пожурив за излишнюю шепетильность, да пожалев немытую деву, разъехались по домам, изредка вспоминая этот случай как курьез, байку.

Долго - ли, коротко - ли, но в марте 1979 года расположились мы лагерем первого года обучения в клубе юных техников (в поселке Кизеловской шахты "Северная"), среди полномасштабных и, надо заметить, действующих самолетов, глиссеров, аэросаней и прочих чудес местных умельцев. (А посмотреть там было на что.)

И вот, по случаю международного женского дня, решено было организовать, помимо традиционного пиришества еще и помывку в бане шахты Северная.

Кто-то из новичков спросил: "А баня какая?". Кто-то ответил: "Общая". В суматохе утреннего развода фраза затерялась. Отделения разъехались по своим объектам.

Вечером же, перед планируемой общей «помойкой», возникает в рядах прекрасной половины некое напряжение, нечто вроде зреющего бунта. Однако дежурный инструктор на грозные признаки - ноль эмоций, громогласно предлагает собираться всем у выхода, откуда Володя Сидоров всех уведет в баню..

Зримое сопротивление воле дежурного повергает меня в изумление. Недоуменно подхожу к слегка напуганной стайке девчонок и получаю в лоб вопрос:

- А разве и вы с нами? – еще “не врубаясь” в ситуацию, совершенно искренне отвечаю -

- Конечно. – на что раскрасневшаяся Роза робко, но весьма решительно, протестует:

- Н-е-ет. -

Быстренько начинаю прозревать, а тут еще ловлю лукавый взгляд нашего инструктора Люды Спириной. До меня, что называется, доходит.

- Ну если вас Володя не устраивает, то могу и я сходить - роняю равнодушно, полностью проникшись ситуацией. А из угла несется дружное - "Ну во еще!"

В другом углу уже в открытую хохочут инструктора. А Люда рассказывает:

- Оказывается утренняя фраза заронила червячок сомнения в неокрепшие души наших слушательниц, и они всю дорогу распрашивали:

- Как?

- Что?

- Неужели?

- В самом деле?

Ну я их уверила, что все так и есть. Особенно приятно, когда мужик тебе спинку потрет.

А в баню наши курсанты все таки сходили. И был потом прекрасный вечер, с пиришеством и задушевными песнями.

Нет, не переводятся на земле доверчивые люди попадающие под обаяние инструкторского опыта. Стоило сказать на построении, что в полевой бане, сооруженной по прихоти инструкторского совета, помывка будет осуществляться строго по отделениям, как прекрасная половина рода человеческого дружно отказалась от такого гигиенического мероприятия предпочитая сладострастно почесывать не мытое тело. Странное неприятие традиционного гигиенического мероприятия (увы нам), не насторожило многоопытных инструкторов, списавших «любовь к грязи» на неважные климатические условия (было таки заметно холодно). Еще больше удивила инструкторов, пламенная любовь к гигиене внезапно проснувшаяся у драгоценных подруг, по окончании помывки мужской части лагеря.

Причина была все та - же. Но выяснилось это только через несколько лет. Когда одна из бывших слушательниц смущенно призналась, что неясный слух про «Общую баню» витал над личным составом лагеря, рождая смутные опасения и трепет в душах и этой новой поросли спелеологов.

- Мы конечно догадывались, что какой то подвох тут кроется, но чтобы вот так, при всех, идти с мужиками в баню? Не-е-е-е-т! __

Библиография.

Пермским государственным национальным исследовательским университетом издана монография по пещерам, название которой для сторонников теории «капли воды» звучит с очевидным шизоидным уклоном: «Горячий карст: вулканогенные полости в карбонатных породах Урала». Автор этого увесистого труда (как и положено серьезной монографии в ней 355 страниц (формат А4) текста, обильно снабжённых фотографиями и рисунками (923 фото, 19 таблиц)) Смирнов Владимир

Александрович изготовил из обычных глинистых отложений пещер и карьеров прозрачные шлифы, изучил их под микроскопом и доказывает, что это вулканические туфы. Очень похоже на правду, а если кто не согласен – в работе приведён огромный объём фотографий, анализов, результатов электронной микроскопии, есть о чём поспорить. Однако самое интересное – гипотеза формирования пещер в известняках при внедрении в них базальтовой магмы. Ознакомиться с популярным изложением ее, можно в нашем «Журнале АСУ» №2 за 2006г. статья «Откуда берутся дети» на стр 25-32.

http://viv-asu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=186%3A2010-11-23-16-12-12&catid=18&Itemid=39

Автор делает бесплатную рассылку, если интересно – его адрес: permhome@mail.ru,

Сведение об авторе
Смирнов Владимир Александрович
Геолог, спелеолог, ныне пенсионер
Контактная информация: permhome@mail.ru

Аннотация

Изучены условия залегания, текстурно-структурные особенности, минеральный и химический состав силикатных горных пород, выявленных в расположенных на Западном Урале пещерах и известняковых карьерах. Объектами исследования послужили образования, традиционно относящиеся геологами к категории палеокарстовых – тела агломератовых брекчий и т.н. «глинистые отложения» пещер. Представлен обширный фактический материал, касающийся условий залегания, состава и структурных особенностей этих объектов.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что формирование данных образований не может быть связано с водными потоками и по этой причине их нельзя, строго говоря, называть карстовыми. По сумме признаков они ближе всего находятся к нацело изменённым туфогенным горным породам.

Предложена оригинальная гипотеза вулканогенного механизма формирования полостей в карбонатных породах и проведён анализ морфологических особенностей исследуемых пещер с позиций данной гипотезы. Отмечено сходство изученных горных пород с интрузивными пирокластитами Красновишерского алмазоносного района.

Издание адресуется широкому кругу геологов и спелеологов. Оно может быть использовано в качестве пособия при изучении подобных образований, встреченных в других регионах, а также в качестве Атласа текстур и структур силикатных горных пород, пространственно связанных с полостями в карбонатных породах.

Ключевые слова: Западный Урал, известняк, карст, пещеры, глинистые отложения, пирокластиты, агломератовые брекчии, матрикс, гидрослюда, термическая диссоциация, магма, сферулы, микрозонд, шлифы.

Тематический рубрикатор:
УДК: 551.44:551.217.2
ББК: 26.823+26.325+26.31

ANNOTATION

Positions, texture-structural features, mineral and chemical substance of silicate rocks were studied. These rocks were discovered in caves and lime-pits on the territory of Western Ural. Formations traditionally related by geologists to the paleokarst class such as bodies of agglomerate breccias and so-called «clayey sediments» of caves were served as objects of research. Extensive factual material relating to position, substance and structural features of these objects is given.

The analysis of the received data enables to conclude that the creation of these formations can't be concerned with water streams, and therefore strictly speaking they can't be called karst. They are most closely to modified tufagenic rocks.

The original hypothesis about volcanogenic mechanism of the creation of caves on carbonate rocks is suggested. Morphological features of caves under study were analyzed from the position of new hypothesis. It noted that studied rocks are similar to intrusive pyroclastites of Krasnovisherskiy diamondiferous field.

The edition is addressed to a wide range of geologists and speleologists. It can be use as the manual on the study of similar formations which will be able to find to other regions and as the Atlas of textures and structures of silicate rocks spaced attached to caves in carbonate rocks.

Figures 923, tables 19, bibliography 105 names.

Keywords: West Ural, limestone, karst, caves, clayey deposits, magma, thermal dissociation, magnetite.

На второй странице обложки: 1-2 Вид на поляну 36 матча городов Урала – 1 Мая, 3. Вид на ту-же поляну 36 матча городов Урала - 9 мая, 4. построение участников матча. 5. Подъём флага Матча. 6. ГСК матча. 7. Горелые скалы, место соревнований. 8. Мандатная комиссия. 9.-10. несколько моментов соревнований.

:На третьей странице обложки: 1. Панорама Раздельного хребта и входа в Снежную в день окончания заброски.; 2. Рафиков Михаил (г. Губаха) (1470 м н.у.м.) поднимается по тропе в борту воронки, на дне которой А. Шелепин откопал пещеру глубиной уже 140 м. На сегодняшний день это – самое перспективное место для открытия нижнего входа в п. Снежная. Миша идёт где-то над дном Снежной.; 3. 1000 м н.у.м. Ворота Раздельного хребта. После отдыха на море дорога от Дурипша наверх заняла у нас всего четыре часа. 4. Глубокая река (-750 м). 5. Аквашкуродёр (-1000 м). 6. Подземный базовый лагерь в Гремящем зале (-900 м) по дороге домой. 7. Ручка. Матреничев Вячеслав (слева) и Голобородько Илья (справа) (-1000 м). 8. Снежно-ледовый конус (-185 м). 9. Вид на долину р. Хипста (600 м н.у.м.) в день промежуточной сброски. Все фото А.В.Шувалов

На четвёртой странице обложки: 1. Воклюз Гремящий (Фото Евдокимов С.), 2. Вынырок Кумыша - космоснимок(Фото Google). 3. Вынырок Кумыша (Фото Google ivankolyvan), 4. Гремящий – Нырок Кумыша - космоснимок(Фото Google), 5. Нырок Кумыша (Фото Google ivankolyvan).